
Ссылки:

- (1) Bureau of International Information Programs, U.S. Department of State, 2.05.2003.
  - (2) «Le Point», Dominique Audibert, 11.04.2003.
  - (3) «The Guardian», Jonathan Freedland, 02.04. 2003.
  - (4) «Liberation», Jaque Sapir, et al, 28.03.2003.
-
-

ЧАСТЬ 1
ОРЛИНОЕ ГНЕЗДО НА ПОТОМАКЕ

Глава 1
Хозяин Овального кабинета

«Мой дед Прескотт Буш считал, что самый непреходящий и важный момент в жизни любого человека наступает, когда он слышит призыв общественного служения и отвечает на него. Деньги и материальные блага в конечном итоге не являются мерилем жизни, считал он, и если они у вас есть, то ценой их обладания должно стать служение обществу».

Джордж У. Буш, из автобиографической книги «Время, которое всегда с тобой»

«Династия достается в наследство. Мы унаследовали доброе имя, но нельзя унаследовать голоса избирателей. Их надо заслужить».

Из интервью Джорджа Буша-младшего журналу «Тайм», 2000 г.

«Я уверен, что люди и рыбы могут вести мирное сосуществование».

Из высказываний Джорджа Буша-младшего, Сагино, 29 августа.2000 г.

Биография 43-го президента США. В американской истории Джордж Уолкер Буш-младший стал 43-м президентом Соединенных Штатов Америки. С 20 января 2001 года начался отсчет времени его президентства. До своего избрания на этот высокий пост Джордж Буш, являясь 46-м губернатором штата Техас, завоевал репутацию стойкого консерватора, проводившего политику, основанную на принципах

ограниченного правления, личной ответственности, крепкой семьи и местного самоуправления.

Джордж Уолкер Буш-младший родился 6 июля 1946 года в городе Нью-Хейвен, штат Коннектикут. Его отец Джордж Герберт Уолкер Буш в то время заканчивал учебу в Йельском университете. Семья Бушей принадлежала к элите Новой Англии, однако вторая мировая война заставила его родителей начинать все практически с нуля. Два года спустя, после окончания Йельского университета, Буш-старший повез свою жену Барбару и маленького сына в Западный Техас, где занялся нефтяным бизнесом. Буш-младший провел почти все свое детство вначале в небольшом городке Одессе. Несмотря на трудности военного периода, после окончания войны семья Буша была относительно обеспеченной. В их квартире в Одессе были ванная и единственный на всю улицу холодильник. Затем Буши переехали в Мидленд, небольшой городок в том же штате, который в воспоминаниях Буша-младшего описывается в самых теплых тонах. Одесса и Мидленд явились для него подлинной родиной.

В своей книге «Время, которое всегда с тобой» он пишет: «Мидленд представлял собой небольшой городок с установившимся укладом жизни. Нас учили уважать старших, делать то, что они говорят и быть хорошими соседями. Мы посещали церковь. Семьи проводили время вместе вне дома: взрослые беседовали, а дети играли в мяч, в стеклянные шарики или йо-йо. Мы придавали большое значение как урокам, которые нам задавали на дом, так и занятиям в школе. Отцы города старались привлечь самых лучших учителей в наши школы. Двери в домах никогда не запирались, потому что все доверяли своим друзьям и соседям. У меня было счастливое детство. Я был окружен любовью, имел много друзей и занимался спортом». (1-48)

Несмотря на описанную провинциальную идиллию и благодать, следует признать, что отметки Джорджа в школе были неважные. Свои скромные интеллектуальные способности он компенсировал тем, что был душой компании и предводителем болельщиков школьной команды.

Спорт в его детстве и юности занимал особое место. Майк Проктор, школьный друг Джорджа вспоминал: «Мы постоянно играли после школы и во время каникул. Мы отправлялись на поле для игры в мяч... делились на команды и начинали игру. Джордж был заводила, и мы всегда выбирали его капитаном нашей команды». (1-48)

В декабре 1949 года у Джорджа появилась сестра, Робин. В феврале 1953 года родился Джон, которого в семье называли Джебом. Всего через несколько недель после рождения Джеба у Робин во время медицинского обследования обнаружили лейкемию - болезнь, которая сегодня поддается лечению, но которая в то время была мало изучена и почти неизлечима. В октябре того же года в возрасте трех лет Робин ушла из жизни.

Смерть сестры оказала опустошающее воздействие на маленького Джорджа. «Я испытывал горе и шок, - пишет он в своей книге. - Я знал, что Робин болела, но я не мог даже представить себе, что она умрет. Несколько мгновений назад у меня была сестричка, и вдруг ее не стало. По прошествии сорока шести лет эти мгновения по-прежнему остаются самым отчетливым воспоминанием моего детства - острой болью на фоне, в общем-то, довольно счастливого времени». (1-48)

Там, в Западном Техасе, семейство Буша-старшего впоследствии получило новое пополнение. Один за другим появились на свет: Нил в

1955 году, Марвин в 1956 году и Дороти в 1959 году. Вскоре после рождения Дороти отец перевез все семейство в большой и шумный город Хьюстон, расположенный в юго-восточной части Техаса, где он стал главой оффшорной нефтяной компании, которую в свое время помогал создавать. Джордж Буш-младший к тому времени закончил седьмой класс в средней школе Сан-Джасинто в Мидленде и был избран старостой всего выпуска на следующий учебный год. Переезд семьи Бушей в Хьюстон означал для него перевод из школы, к которой он привык, в частную школу Кинкэйд, расположенную в одном из пригородов Хьюстона.

Осенью 1961 года родители Джорджа Буша отправили его в школу-интернат «Филлипс-Экэдеми», находившуюся в городе Андовере в штате Массачусетс. Эта школа являлась одной из самых престижных частных школ, которую, кстати, в свое время окончил Буш-старший. Джорджу тогда было 15 лет, он никогда до этого не жил отдельно от семьи, и для него более привычными были широкие просторы юго-западной Америки, чем лесистые холмы северо-востока. Но он постепенно привык к новой обстановке северного штата.

«Пребывание в Андовере научило меня думать, - вспоминает Буш в своей книге. - Я научился читать и писать так, как я не умел делать это раньше. Кроме того, там я обнаружил в себе интерес к предмету, который сопровождал меня в течение всей моей взрослой жизни. Этот интерес зародился во мне благодаря преподавателю истории Тому Лайонсу. Он страстно любил этот предмет и умел передать любовь и интерес к нему своим ученикам. Он научил меня понимать, что история дает нам живую связь с прошлым и его уроками, а эти уроки зачастую могут оказаться полезными при прогнозировании будущего». (1-48)

После окончания школы в Андовере в 1964 году, Буш поступил в Йельский университет в штате Коннектикут. И здесь он шел по стопам своего отца, который в 1940-е годы учился в Йеле. Общительный и деловой Джордж был избран президентом престижного студенческого братства, напоминающего более закрытый мужской клуб. Братство это славилось спортивными успехами, а также бурными попойками и хулиганскими выходками. Бушу однажды пришлось познакомиться и с полицией, когда он сорвал рождественский венок с дверей магазина и притащил его в общежитие. В другой раз после матча в бейсбол он с друзьями разобрал на части футбольные ворота. Свои занятия в университете Джордж продолжал совмещать со спортом. Его любимой игрой по-прежнему был бейсбол, однако, по его собственным словам, «мои способности никогда не соответствовали моему страстному желанию играть. Играя в команде первокурсников Йельского университета, я был довольно посредственным центровым подающим-питчером. Учась на первом курсе, я стал играть в регби и, став старшекурсником, попал в состав университетской команды».

Джордж успешно окончил Йельский университет в мае 1968 года со степенью бакалавра истории. За две недели до окончания он побывал на расположенной недалеко от Хьюстона базе ВВС Эллингтон в штабе Национальной гвардии ВВС штата Техас и подал заявление о приеме его на курсы пилотов. На собеседовании он сказал, что хочет летать, как летал его отец во время Второй мировой войны. После окончания летной школы Джорджу было присвоено звание второго лейтенанта, и он провел два года на действительной военной службе в качестве пилота истребителя-перехватчика F-102. На протяжении более четырех лет после

этого он время от времени совершал вылеты, помогая Национальной гвардии ВВС штата обеспечивать круглосуточный режим боевого дежурства двух истребителей-перехватчиков F-102, имевшихся в то время в ее распоряжении. Следует заметить, что призыва на службу во вьетнамской войне Джорджу удалось избежать.

По завершении службы в Национальной гвардии Джордж работал в компании одного из бывших партнеров своего отца, который оставил нефтяной бизнес и учредил сельскохозяйственную компанию в Хьюстоне, занимающуюся самыми разнообразными видами деятельности - от разведения крупного рогатого скота и кур до выращивания тропических растений. Работа Джорджа заключалась в том, что он должен был ездить по Соединенным Штатам и странам Центральной Америки и заниматься подбором питомников, которые могла бы приобрести его компания.

Весной 1972 года он оставил эту работу и уехал в Алабаму для участия в кампании по выборам в сенат США республиканца Уинтона Блаунта, которая, правда, закончилась неудачей.

По возвращении в Хьюстон он стал советником программы для афроамериканской молодежи «Профессиональная объединенная лига лидеров». В рамках этой программы добровольцы из мира спорта, индустрии развлечений и бизнеса проводили разнообразную работу с молодежью. Сам Джордж обучал молодых афроамериканцев игре в баскетбол и борьбе, а также занимался организацией экскурсий в тюрьмы для малолетних преступников с тем, чтобы его молодые подопечные, познакомившись с этой стороной жизни, сами туда не попали.

Работа в этой программе, пишет Буш в своей книге, дала ему «возможность увидеть ту сторону жизни, с которой я не был знаком. Это был одновременно и трагический, и разрывающий душу, и возвышающий опыт. Я увидел, как много людей живет в бедности. Я увидел и человеческие пороки: наркоманию, пьянство, мужчин, которые уходят из семьи, вынуждая матерей в одиночку растить детей. Я увидел детей, которые не умели читать и отставали от своих сверстников в школе. Но я увидел и множество хороших, порядочных людей, которые пытались помочь детям выбраться из этих ужасных условий». (1-48)

Осенью 1973 года Буш поступил в Гарвардскую школу бизнеса в Кеймбридже в штате Массачусетс. «Гарвард стал серьезным поворотным пунктом в жизни Джорджа, - рассказывала в интервью газете «Вашингтон пост» его мать, Барбара Буш. - Я думаю, что именно там он узнал, что такое... как это правильно назвать? Устройство жизни». (1-48)

Однако, сам Джордж, к тому времени еще неуспевший обзавестись семьей, вспоминает свою учебу в Гарвардской школе бизнеса с тоской. В то время когда его друзья-студенты уже видели себя в престижных креслах делового Уолл-стрита, он продолжал ходить по джаз-клубам и пить дешевый бурбон, отказывая себе в дорогом виски. Тем не менее, в 1975 году школу бизнеса он окончил, получив степень магистра в области управления частными компаниями и предприятиями.

Не найдя для себя интересного места, Джордж решил вернуться обратно в Мидленд и попробовать свои силы в нефтяном бизнесе. Он начал новую деятельность в качестве «лендмана», т.е. мелкого предпринимателя, который изучает права собственников на недра, а затем ведет переговоры об аренде перспективных нефтеносных участков. Вскоре он стал продавать права на разработку полезных ископаемых и рентные

доли, а также заниматься инвестициями в проекты освоения нефтяных месторождений.

Летом 1977 года, когда Джорджу исполнился 31 год, в его жизни произошел крутой поворот. На ужине в доме своих друзей в Мидленде Джордж познакомился с Лорой Уэлч. Она была родом из Мидленда и работала библиотекарем в начальной школе в Остине – административном центре штата Техас. Лора была серьезной, и очень симпатичной девушкой. К тому времени она закончила Южный методистский университет в Далласе со степенью бакалавра педагогических наук, а также Техасский университет в Остине со степенью магистра библиотечного дела. Зная о некоторых пагубных пристрастиях Джорджа, друзья не были уверены в том, что у этой пары что-нибудь получится. «У Лоры спокойный характер, - рассказывает Джордж в своей книге. - А во мне кипит энергия. Она - уравновешенный человек, а я - натура беспокойная. Она терпелива, а я нет». К счастью, друзья ошиблись. Противоположность их характеров, похоже, дополняла друг друга. У них начался роман, и спустя два месяца после знакомства они поженились. (1-48)

Случилось так, что один демократ, занимавший в течение 43 лет место в палате представителей конгресса США, должен был уйти, и Джорджу неожиданно предоставилась возможность занять его место. Решение Джорджа попробовать себя на политическом поприще нашло также поддержку и со стороны отца. Неожиданный шанс в жизни Джорджа решительно изменил планы молодоженов.

Джордж и Лора отложили медовый месяц и начали заниматься предвыборной кампанией. В ходе этой кампании они объездили всю территорию огромного избирательного округа, который представлял собой Западный Техас. Несмотря на то, что Бушу удалось стать кандидатом от республиканской партии, выборы он все-таки проиграл. Тем не менее, Джордж был доволен уже и тем, что в округе, где ни разу не избирался республиканец, ему удалось набрать 47 процентов голосов. Следует иметь в виду, Техас всегда считался традиционно демократическим штатом.

Это был первый опыт в политической жизни Буша-младшего. И эта первая неудача была серьезным испытанием его силы воли, упорства и организационных способностей в достижении поставленных целей. Буш-младший в своей книге вспоминает о тех событиях: «Поражение смиряет. Вы работаете, мечтаете, надеетесь на то, что люди вас поймут - и вдруг наступает конец всему и оказывается, что люди вас не поняли. Трудно не отнести политический проигрыш на свой счет. В конце концов, ведь именно ваше имя было проставлено на бюллетенях для голосования. Тем не менее, если вы продолжаете верить в мудрость избирателей, как это делаю я, то вам удастся преодолеть разочарование, вынести себе приговор, принять решение и продолжать заниматься своим делом». (1-48)

На неудачу в избирательной кампании, наложились неприятности в его нефтяном бизнесе. В то тяжелое для него время был даже период, когда Джордж стал всерьез увлекаться спиртным. Однако, благодаря энергичным усилиям со стороны Лоры, обладавшей чувством такта, с ее заботой и педагогическим опытом, Джордж смог преодолеть этот недуг, от которого страдало огромное число способных, но разочаровавшихся в жизни людей.

Продолжение своего дела означало для Буша возвращение к нефтяному бизнесу в Мидленде. Он создал компанию под названием

«Арбусто Энерджи», которая позднее была переименована в «Буш эксплорейшн». Любопытно, что слово «арбусто» на испанском обозначает русское слово «куст», являющееся переводом английского слова «буш».

Однако дела у новой фирмы шли неважно. В начале 1980-х годов цены на нефть стали падать, и молодой компании было трудно работать в таких условиях. В 1984 году Буш решил объединить свою компанию с еще одной небольшой фирмой, занимавшейся разведкой полезных ископаемых, в результате чего он стал президентом новой компании под названием «Спектрум-7».

В 1981 году, на четвертый год их совместной жизни в семье Джорджа и Лоры Буш появилось долгожданное пополнение. Ими оказались девочки-близняшки Барбара и Дженна. Джордж испытал неподдельную радость отцовства: «У меня никогда не возникало сомнений в том, что я буду помогать растить и воспитывать детей, - пишет Джордж в своей книге. – Я был все-таки современным папашей, а дел у нас было по горло. В течение какого-то времени мы держали няню, но потом я научился менять пеленки, купать и кормить детей. Мы подолгу гуляли с детской коляской». (1-48)

Однако вне семейного дома жизнь шла своим чередом. Продолжалось резкое снижение цен на нефть, и компания «Спектрум» испытывала очень серьезные финансовые трудности. В 1986 году более крупная компания «Харкен энерджи корпорейшн» поглотила компанию Буша.

Это событие оказало сильное воздействие на все еще не состоявшегося в жизни Джорджа. На этот раз в конце июля 1986 года им было принято окончательное и бесповоротное решение прекратить употребление каких-либо алкогольных напитков и даже сигарет. Он привел в порядок свой бизнес и за несколько лет сколотил капитал в 15 миллионов долларов. В течение некоторого времени Джордж работал в «Харкене» консультантом, но потом стал помогать своему отцу в избирательной кампании на пост президента США в качестве советника и спичрайтера.

После избрания отца на пост президента Соединенных Штатов в 1988 году, Джордж переехал в Даллас, шт. Техас, с намерением открыть там свое дело. Однако сообщение о том, что профессиональная бейсбольная команда «Техасские рейнджеры», игравшая в пригороде Далласа, выставлена на продажу, изменило его планы. Он собрал группу богатых инвесторов, которые купили эту команду за 75 миллионов долларов. Сам Буш купил небольшую долю в этом деле, используя деньги, полученные от продажи «Спектрума».

Ему и еще одному инвестору по имени Эдвард Роуз было поручено заниматься организацией каждодневной жизни команды. Буш-младший вспоминает в своей книге о том времени: «Мой напарник Эдвард не любил произносить речи или разговаривать с репортерами, поэтому мне пришлось стать лицом и рупором «Техасских рейнджеров». Я много работал над вопросами кассовых сборов. Мне пришлось исследовать рынок «рейнджеров», распотрачавшийся на значительную часть территории Техаса, и входить в тесные контакты с гражданскими организациями и представителями торговых палат. Я дал тысячи интервью в средствах массовой информации, рекламируя бейсбол как семейный вид спорта и увлекательное развлечение».

В процессе этой деятельности Буш стал весьма заметной и самостоятельной фигурой в Техасе, выйдя из тени своего знаменитого отца. В 1993 году, после того как Джордж Герберт Буш-старший потерпел поражение в попытке быть избранным на второй президентский срок, Джордж решил еще раз попытаться выставить свою кандидатуру на выборную должность - в этот раз на пост губернатора Техаса. Он бросил вызов тогдашнему губернатору Энн Ричардс, обещая избирателям повысить уровень государственного образования и реформировать системы правосудия для несовершеннолетних и социального обеспечения, а также законодательство о гражданских правонарушениях.

В ходе энергично проведенной избирательной кампании в ноябре 1994 года Буш одержал победу над Энн Ричардс, получив 53 процента голосов избирателей против 46, и стал губернатором-республиканцем, традиционно демократического Техаса. Большинство политических наблюдателей соглашались с тем, что его первый год на посту губернатора был очень успешным. Он хорошо сотрудничал с демократами, у которых был контроль над обеими палатами законодательного органа Техаса, и ему удалось добиться принятия законов по тем вопросам, которые он ставил в ходе своей избирательной кампании.

В качестве губернатора Буш организовал подготовку и подписание двух законов о крупнейших в истории Техаса снижениях налогов - на общую сумму в 3 миллиарда долларов. При губернаторе Буше было принято законодательство о местном управлении школьным образованием, о повышении требований к качеству обучения, а также были пересмотрены школьные программы в сторону большей академичности. Другие принятые при губернаторстве Буша законы позволили отменить условно-досрочное освобождение взрослых преступников, осужденных за насильственные преступления; снизить возрастную планку для суда над совершившими аналогичные преступления малолетними правонарушителями; автоматически назначать сроки заключения для несовершеннолетних, которые незаконно имеют при себе огнестрельное оружие или совершают преступления с применением такого оружия. Была существенно реформирована и система гражданского законодательства.

Сразу после избрания его на пост губернатора, Буш передал свою долю в бейсбольной команде «Техасские рейнджеры» трастовому фонду и снял себя с обязанностей хозяина команды. Позднее команда была продана одному бизнесмену из Далласа. В 1998 году Буш вновь выставил свою кандидатуру на пост губернатора. Одержав 3 ноября 1998 года историческую победу на последующих выборах, он стал первым губернатором Техаса, избранным на новый четырехлетний срок, набрав 69 процентов голосов избирателей.

Клан Бушей. Предки нынешнего президента Джорджа Уолкера Буша-младшего всегда считали политику высоким призванием. Дед Джорджа Буша по отцу, Прескотт Буш, в период с 1952 по 1963 годы был сенатором США от штата Коннектикут. Отец Джорджа Буша-младшего - Джордж Герберт Уолкер Буш-старший занимал пост вице-президента при президенте Рейгане с 1981 по 1989 годы и был президентом Соединенных Штатов с 1989 по 1993 годы. До этого отец и сын в истории Америки избирались президентами только один раз. Это было на раннем этапе

американской истории, когда в 1825 году шестым президентом США стал Джон Куинси Адамс, являвшийся сыном второго президента Джона Адамса. В настоящее время на вершине власти находится и еще один член семейства Бушей - младший брат вновь избранного президента, Джеб Буш. Он во второй раз стал губернатором штата Флорида.

История клана Бушей – это история харизмы, власти и денег. У этого семейства еще есть «порох в пороховницах» и ему есть что сказать истории и человечеству. Новые поколения Бушей, а к ним, безусловно, относится нынешний президент Джордж Уолкер Буш-младший, несут в себе неукротимую энергию предков. Они ступают по жизни уверенным шагом, и в них чувствуется желание проглотить весь мир. Их энергия и необузданный аппетит вместе составляют одновременно их достоинство и недостаток.

Клан Бушей занесен в исторические анналы Соединенных Штатов наряду с другими в истории Америки знаменитостями, оставившими яркие следы в становлении молодого государства в Новом Свете. Так, предки современных Кеннеди приехали из Ирландии в середине 19 века, спасаясь от картофельного голода, не имея в кармане ни гроша. Будущий миллиардер Джон Дэвисон Рокфеллер появился на свет в 1839 году на ферме земледельца. Еще не разбогатевшие Асторы начинали с того, что охотились и продавали шкуры убитых животных, а один из самых богатых людей Америки - Корнелиус Вандербильт был сыном портового лодочника. Есть всего лишь две американские фамилии с древней и безупречной историей. Одна из них - это Рузвельты (правильно произносится Ро-о-зефельт), которые были известны еще до основания Нового Амстердама – старого названия Нью-Йорка, и в этом генеалогическом дереве было два великих президента - Тэдди и Франклин. Тем не менее, у старинного голландского рода в сегодняшнем обществе нет ярких представителей. Другая фамилия, состоящая в родстве со многими пионерами, приплывшими в Америку на паруснике «Мэйфлауэр», и даже, отдаленно, с членами британской королевской семьи - это династия Бушей. (1-2)

В отличие от усохшего генеалогического древа Рузвельтов, мощный «куст» Бушей в настоящее время расцвел и пустил пышные побеги. Отпрыски этого куста занимают Белый дом и руководят правительством штата Флорида, управляют Техасом и имеют компаньонов по всему миру, в том числе и семью саудовских магнатов бин Ладенов Их великое умение состоит в осмотрительном управлении достоянием, которым они владеют, и в способности приспосабливаться к обстоятельствам.

В начале 20-го века «энергетическим проводником» Соединенных Штатов была ось Нью-Йорк - Бостон, благодаря своему политическому, экономическому и демографическому влиянию, а республиканская партия являлась городской и просвещенной правой силой, с такими героями-северянами как Авраам Линкольн или Теодор Рузвельт.

В начале 21 века те, кто заняли ключевые посты на юге Штатов и на республиканских избирательных базах, образованных в городских предместьях, верят только в Рональда Рейгана, Библию и револьвер. Та же самая метаморфоза произошла и с кланом Бушей, которые были представителями северо-запада, а стали - южанами. Умеренный консерватизм Джорджа Буша-старшего был заменен на христианский фундаментализм Джорджа Буша-младшего. Способность этой семьи к

мимикрии простирается и на языковую область - одна из ветвей генеалогического древа Буша, та, которая живет во Флориде, уже полностью испано-язычная.

«Думаю, что секрет Бушей состоит в том, что они - династия, совершающая произвольные поступки. Все они приходят в политику поздно, почти случайно. Если бы они все планировали так, как ирландский клан Кеннеди, у них бы ничего не получилось», - высказывает свое мнение Стивен Гесс, историк и эксперт по истории правительства Соединенных Штатов, сотрудник Института Бругинга и автор книги «Американские династии».(1-2)

В отличие от Кеннеди, которым политическая власть была необходима для компенсации недостаточно хорошей родословной в обществе старого Бостона, Буши всегда принадлежали к традиционной буржуазии. Джордж Уолкер Буш, которого иногда среди политиков фамильярно называют - Дабья (от тexasского произношения буквы W (дабл-ю)), является, все-таки, сыном президента и внуком сенатора. Но, кроме того, он еще и правнук Самуэля Прескотта Буша - первого президента Национальной ассоциации мануфактурных производств и экономического советника президента Герберта Гувера, чье правление (1929-1933) было отмечено кризисом и Великой депрессией. Другой его прадед - Джордж Герберт Уолкер был основателем «Браун Бразерс Харриман» (Brown Brothers Harriman), одной из самых великих компаний Уолл-Стрита, и финансистом избирательных кампаний Франклина Рузвельта, сменившего на посту президента Гувера.

Но на этом генеалогическое древо клана Бушей не обрывается. До Бушей и Уолкеров 20-го века были и другие - всегда богатые, влиятельные, невероятно жизнедеятельные и работающие и, по мере возможности, скромные, как все порядочные протестанты - уроженцы северо-запада, которых называли «янки». Ветви и веточки от древа Бушей можно четко проследить до знаменитого парусника «Мэйфлауэр» - корабля, доставившего в 1620 году на другую сторону океана из английского Портсмута к берегам будущего Бостона религиозных пилигримов-переселенцев.

Те из них, чьи имена числятся в списке его пассажиров, стали основанием американского «Нового Господнего дома» - Готтама. Родословная Бушей начинается с семей Хоулэнд, Тилли и Кук - тех трех первых колонистов, которые прибыли на берега Новой Англии с целью создать цивилизацию, благословенную Господом и способную стать примером для других народов. (1-2)

Те же, кто, паразитируя на своей родословной и наследственном богатстве, продолжают мечтать о власти, ошибаются. К сожалению, прошлое и деньги не являются гарантом власти. Необходимо нечто большее, некий особый талант, упорство и везение или, поток благоприятных и уже не случайных событий. Буши всем этим обладали, но не возвеличивались и постоянно трудились, чтобы это благословение выше от них не ушло навсегда. Ибо протестанты твердо усвоили, что стучащему, да откроется, а идущий всегда достигнет цели. Лишенные этой евангельской мудрости, они, наверняка, сделали бы свой выбор в пользу северо-запада. Они пошли бы по стопам дедушки-сенатора Прескотта и с удовольствием бы наслаждались своей блестящей фамилией и хорошим счетом в банке. Именно такой выбор сделали такие знаменитые семьи, как Кэбот и Лодж.

Это была естественная эволюция одной семьи, которую в своем романе мог бы описать, пожалуй, только Френсис Скотт Фицджеральд – автор «Великого Гэтсби» или непревзойденный Голсуорси.

Прескотт Буш (1875-1972) являлся олицетворением аристократической сути янки. Он был щеголем, общительным, консерватором, поклонником гольфа. В его доме все и всегда ужинали в пиджаках и галстуках, в том числе и дети. Он был самой удачной кандидатурой на роль триумфатора Америки, поскольку являлся одним из первых членов самого известного тайного общества Америки, братства Йельского университета, под названием «Череп и кости» (Scull and Bones), которое на протяжении многих поколений принимало в свои ряды лучших представителей благородных семейств и поставляло из своих рядов сотни «сильных мира сего» на Уолл-Стрит. В печати неоднократно сообщалось, что общество «Череп и кости», базирующееся на территории Йельского университета, ежегодно проводят обряд инициации, в котором очень важную роль играют части человеческого скелета. По непроверенным слухам, Прескотт отдал в свое время в распоряжение общества одну из своих самых больших драгоценностей - череп вождя индейцев-апачи Джеронимо. Член совета племени апачи - Рэлей Томпсон посетил Нью-Хэйвен - штаб-квартиру организации «Череп и кости», заинтересовавшись этим фактом, но, в конце концов, был вынужден отказаться от желания эксгумировать останки Джеронимо, чтобы проверить, действительно ли юный Прескотт осквернил могилу вождя и выкрал оттуда череп. (1-2)

Прадед Буша Самуэль Прескотт Буш во время первой мировой войны был членом Военно-промышленного совета, отвечавшим за поставки боеприпасов для армии, а его сын, дедушка Прескотт, сражался в окопах Европы, однако при этом, ни в чем себя особо не проявив. Вторая мировая война также не принесла никаких почестей Прескотту, скомпрометировавшему себя деловыми связями с нацистской администрацией. (1-2)

Свекор Прескотта, сказочно богатый Берт Уолкер, был президентом Американской ассоциации игроков в гольф, и одним из редакторов свода международных правил в шотландском клубе «Сэнт Эндрюс» (Святой Андрей). В признание заслуг Берта Уолкера свое название получил знаменитый Кубок Уолкера, за право обладать которым каждые два года соревнуются одна американская и одна европейская команда. В тридцатые годы его зять - Прескотт вступил в эту ассоциацию и занял должность секретаря, исполняя ее с большим удовольствием. Однако, его политическая карьера была сдержанной и почти вынужденной из-за занимаемого им в местной иерархии положения: он получил место в сенате США как республиканец от штата Коннектикут и находился на этом посту с 1952 по 1963 годы. На этом посту он делал то, что от него ждали - защищал крепкий доллар и консервативный строгий бюджет. Это была его высшая планка, и его никогда не посещала мысль занять более высокий пост. (1-2)

Фамильное древо Бушей, бесспорно, украшает уже упоминавшееся выше имя Джорджа Герберта Уолкера Буша-старшего. Джордж Герберт Буш, родившийся в 1924 году и прозванный ласково Поппи, был вторым из пятерых детей Прескотта. Если бы не фамильное предназначение, Поппи мог бы пойти по стопам своего отца, как это сделали его братья. Финансовые предприятия могли прекрасно обеспечить работой и жизненными удовольствиями всех. В отличие от Джорджа, первенец

Прескотт-младший нисколько не раскаивается в этом, и до сих пор наживает свое состояние в Китае, где в 1988 году построил первое поле для гольфа, и где его дружба с Роном Йиреном, бывшим министром торговли и богатейшим человеком страны, принесла ему многомиллионные доходы. Как это не раз происходило с Бушами, Поппи оказался проницательным счастливым человеком. После получения соответствующего образования, как и все Буши, (учеба в Йельском университете и членство в организации «Череп и кости» и службы в качестве летчика в тихоокеанской эскадрилье с 58 боевыми вылетами), он решил порвать с Западным побережьем, банками и комфортабельной семейной традицией и отправиться вместе со своей женой Барбарой в Техас, на поиски черного золота. «Буши - это аристократическое семейство, которое занялось коммерцией и стало более демократичным, избавившись от снобизма обладателей голубой крови. Они смогли возродиться как династия», - говорит Дэвид Горовиц, друг семьи и советник, принимавший участие в их различных политических кампаниях. (1-2)

После Кеннеди - последней крупной фигуры аристократической оси Бостон - Нью-Йорк, все президенты были уроженцами юга страны, и трое из них - Линдон Джонсон и оба Буша - именно из Техаса.

Не осознавая того, Джордж Герберт Буш превратился в мостик, соединивший аристократическо-финансовое прошлое семьи с ее популистским южным будущим, между акцентом янки и тexasским произношением. «Я убежден в том, что Джордж Герберт отправился в Техас, чтобы там стать победителем, полагаясь только на собственные силы, и, до определенной степени, чтобы ускользнуть от политических обязанностей, которые накладывала на него фамилия Буш», - утверждает историк Стивен Гесс. «Не существует ни наследства, ни династического родства. Каждый из нас делает со своей жизнью то, что считает нужным», - говорит сам бывший президент, которому мешает весьма распространенное мнение, что Буши наследуют политическое влияние. (1-2)

В Техасе Джордж Буш-старший жил одновременно в двух мирах. По двенадцать часов в день он был выпачкан грязью и нефтью, но при этом пользовался неизменной поддержкой отца и свекра, если пробуренная скважина ничего не приносила. Он жил в скромном районе негостеприимного штата, но при этом проводил свой отпуск в фамильной усадьбе Кеннебункпорт (Kennebunkport) в штате Мэн. Он с протестантским упорством приспособился к тexasской традиции Библии и револьвера, но при этом оставался умеренным консерватором и даже, до определенной степени, либералом. Все закончилось тем, что он все-таки нашел своего «слона», как в нефтяном деле называли крупные месторождения. Он сам сделал себе состояние, а его избрание в качестве представителя от Техаса стало почти естественным продолжением его предпринимательской деятельности.

Уход Джорджа Герберта Буша-старшего с поста президента в конце 1993 года фактически подводил черту под его активной политической жизнью. В свои 70 лет Буш-старший был уже далеко не молод, и смена жесткого президентского режима на спокойный ритм семейного уюта была для него не лишней. Однако, его уход неизбежно порождал опасность окончательного вытеснения представителей клана Бушей с политического Олимпа Америки. Не исключено, что осознание этой

опасности заставило активизироваться и выйти на передовые политические позиции представителей второго эшелона семейства Бушей – Джорджа Буша-младшего и его брата Джеба Буша.

В 1994 году непопулярность Билла Клинтона и начало консервативной революции, возглавленной конгрессменом Ньютом Гингричем, всколыхнули приунывшие ряды республиканцев. Они зашевелились и постепенно начали строиться в колонны, чтобы дружно идти на выборы в конгресс.

Джордж выдвинул свою кандидатуру на пост губернатора на выборах в Техасе, а Джеб, поселившийся в Майами, при поддержке старого друга семьи - американского мультимиллионера кубинского происхождения Армандо Кодина - во Флориде. Предварительный расклад сил показывал, что у Джеба были хорошие шансы выйти победителем, а у Джорджа - практически никаких. Победить в традиционно демократическом штате Техас у соперника, пользующегося огромной популярностью у избирателей, – кандидата от демократов Энн Ричардс, было нереально. Однако произошло невероятное. Джордж Буш-младший одержал в тяжелой схватке победу с небольшим перевесом, а его младший брат – опытный и профессиональный политик, проиграл. (1-2)

В гонке к вершинам власти Джеб сравнился со своим старшим братом Джорджем, когда четыре года спустя в 1998 году стал губернатором штата Флорида. Однако к тому времени Джордж уже явно тянул на кандидата в президенты. Все семейство Бушей его горячо поддерживало, не скрывая при этом удивления от его неожиданных успехов.

Когда многочисленное семейство Бушей «слеталось» из разных концов Америки в фамильное поместье Кеннебункпорт, то во время разговоров на политические темы, проводимых в роскошной вилле на берегу океана, в центре внимания был всегда любимец родителей - Джеб, в то время как Джордж-младший предпочитал послеобеденный сон и видеоигры.

Буш-старший, отошедший от политики, продолжал оказывать огромное влияние на экономическую стратегию в корпорации «Карлайл» (Carlyle Corporation), работая там в качестве советника. Корпорация представляла собой объединение влиятельных компаньонов из высших политических, финансовых и военно-промышленных кругов Америки, включая, в том числе, и семью саудовских миллионеров бин Ладенов.

Успехи других братьев Бушей – Нейла и Марвина были гораздо скромнее. За Нейлом числились сомнительные коммерческие похождения с обвинениями в финансовом подлоге. В то время как Марвин, связанный с рискованными вложениями капитала в Вашингтоне, занимался розыском спонсоров, способных внести пожертвования для участия в выборах на пост губернатора Техаса. Единственная сестра - Дороти, уже возглавляла комитет по выдвижению в кандидаты на пост президента Джорджа, который официально еще не выражал ни малейшего желания поменять свой родной Остин на далекий Вашингтон.

Буши, по всей видимости, всегда обладали генетическим чутьем на улыбки судьбы. На президентских выборах в ноябре 2000 года фортуна вновь подыграла Бушам, и это произошло при помощи Верховного Суда с преобладанием в нем республиканцев. В итоге произошло опять невероятное. Получив меньше голосов избирателей, чем его соперник Ал Гор, Джордж Буш-младший в ходе сложных процедур окончательного

подсчета голосов стал 43-м президентом в истории Соединенных Штатов Америки, утвердив вновь династию Бушей на вершине государственного Олимпа после восьмилетнего перерыва.

Сейчас клан Бушей находится в зените славы, и перспективы их дальнейшего триумфа выглядят обнадеживающе. Новая восходящая звезда сейчас сияет на губернаторском посту во Флориде. Со временем и при наличии политической воли Джеб может уверенно взять эстафетную палочку у своего старшего брата Джорджа. Правда, в отличие от истинного англосакса и консервативного протестанта Джорджа, Джеб уже допустил в своем потомстве разжижение крови и внес изменения в традиционный религиозный дух. Он женился на мексиканке Колумбе Гарнике, превратился в семейного англо-испанского билингuala и перешел в лоно католической церкви, чтобы скрепить свой брак со своей избранницей. Последнее обстоятельство для клана Бушей является крайне серьезным, поскольку делает Джеба белой вороной среди республиканского фамильного окружения.

Даже нынешний патриарх клана Бушей – Джордж Герберт Уолкер не мог скрыть своего неудовольствия в связи с появлением испано-католической ветви на почтенном генеалогическом древе семейства. Однажды он отозвался о своих внуках во Флориде как о «смугляшках семьи». Среди смугляшек есть Нозль, у которой уже есть серьезные проблемы с наркотиками. Начиная с 1993 года, она успела попасть в пять автомобильных аварий, а в январе 2002 года была задержана, когда пыталась без рецепта врача купить в аптеке транквилизаторы. (1-2)

Таким образом, в семействе Бушей появилась опасность усыхания «джебовской ветви» на ветвистом протестантском древе. Тем не менее, эксперт по истории правительства Соединенных Штатов, и автор книги «Американские династии». Стивен Гесс, считает, что «имеется один очень привлекательный вариант для следующего поколения». Им является сын Джеба по имени Джордж Прескотт Буш. Он заканчивает юридическое образование, и проявляет интерес к общественным проблемам. Джордж Прескотт Буш активно участвовал в предвыборной кампании своего дяди – нынешнего президента Джорджа Уолкера Буша-младшего и произвел на всех большое впечатление. Он образован, внешне привлекателен, владеет двумя языками и достаточно амбициозен. Историк и эксперт Стивен Гесс возлагает большие надежды на молодого Джорджа: «Я бы очень удивился, если бы имя Джорджа Прескотта не фигурировало среди американских политических лидеров следующего поколения». (1-2)

Участие в президентской баталии. В возрасте 52 лет Джордж Буш начал подумывать над возможностью выставления своей кандидатуры на пост президента Соединенных Штатов. В своей автобиографии он вспоминает: «После избрания на второй губернаторский срок со всей остротой стало назреть решение об участии в президентских выборах. Это решение давалось мне непросто. Я беспокоился за свою семью, потому что мне не хотелось погружать ее в атмосферу, которую я знаю лучше, чем большинство людей. Я знаю, каково приходится родным человека, который выходит на орбиту большой политики, и я боялся вовлечь в этот трудный процесс моих дочерей и мою жену. С другой стороны, мною двигала тревога за судьбу моей страны, потому что Америка все больше давала опасный крен, который, как мне казалось,

ставил под угрозу перспективы благополучной жизни внутри страны и роль Америки как хранителя свободы на мировой арене». (1-48)

После тщательных размышлений и консультаций со своими соратниками по его будущей команде, и особенно после бесед со своим отцом, Джордж Буш-младший принимает окончательное решение идти на президентские выборы.

Прошлый опыт отца и его активное участие в продвижении сына на высший пост в Америке, а также опыт их совместной работы во время избирательной кампании Буша-отца, оказались бесценными в президентской кампании Буша-сына. Здесь Буш-младший имел громадное преимущество по сравнению со своим конкурентом – демократом Алом Гором.

Свою связь с отцом Буш-младший так оценивает в своей книге: «Я многому научился во время президентства моего отца и избирательных кампаний, усвоив и большие, и малые уроки. Я понял ценность личной дипломатии, наблюдая за тем, как мой отец завязывал дружбу и отношения с зарубежными лидерами, что помогло Америке повысить свой статус в мире. Я из первых рук узнал, как важно окружить себя умными, способными и преданными людьми - друзьями, которые не боятся говорить тебе, что они думают на самом деле, и которые не побегут с корабля, когда на море начнется волнение. Я понял, что старшие советники должны иметь прямой доступ к своему боссу, иначе у них опустятся руки, и они перестанут в тебя верить.... От великого лидера, которым был мой отец, я усвоил самый главный урок: ты можешь выйти на эту арену, служить там с достоинством, принять на себя все удары и стрелы и при этом остаться достойным и честным человеком и сохранить любовь своей семьи». (1-48)

Воодушевленный решимостью победить, Буш-младший добился своего выдвижения в качестве кандидата на пост президента от республиканской партии в августе 2000 года, а в ноябре того же года одержал беспрецедентно тяжелую победу над демократом Алом Гором, который в течение восьми лет занимал пост вице-президента при президенте Билле Клинтоне.

Предвыборная кампания Буша-младшего проходила под краткими и броскими лозунгами: «Джордж Уолкер Буш – простой парень из Техаса» и «Сострадание и консерватизм».

Вновь избранный президент Буш пополнил ряды губернаторов штатов, поднимавшихся в последние годы в Америке на высший пост в стране. В их числе были: демократ Джимми Картер, бывший губернатор Джорджии, избранный в 1976 году; республиканец Рональд Рейган, бывший губернатор Калифорнии, избранный в 1980 году; демократ Билл Клинтон, бывший губернатор Арканзаса, избранный в 1992 году; и, наконец, Джордж Уолкер Буш, еще один республиканец, дважды избранный губернатором штата Техас в период с 1994 по 2000 годы.

С какими идеями, предложениями и обещаниями вышел Джордж Буш на жесткий политический ковер в борьбе со своими конкурентами?

Следуя своей многовариантной и компромиссной стратегии, в ходе предвыборной кампании Буш адресовал свою программу широкому спектру американских избирателей - консервативным и умеренным силам в обеих ведущих политических партиях, всем независимым американцам, мужчинам и женщинам, выходцам из Латинской Америки и афро-американцам.

Идея объединения американской нации была ключевой темой философии Буша и пронизывала всю его программу. Во время избирательной кампании Буш говорил: «Наша страна должна быть процветающей. Но процветание должно иметь цель – надо сделать так, чтобы американская мечта затронула каждое готовое к этому сердце. Цель процветания – это никого не оставить в стороне... никого не оставить позади».

Буш-младший назвал эту философию «сострадательным консерватизмом». «Я убежден, что консервативная философия - это философия сострадания, освобождающая личность для максимальной реализации своего потенциала», - заявлял он избирателям. – «Консерватизм – это сокращение налогов, а сострадание – это предоставление людям все большего количества денег на расходы. Консерватизм – это осуществление местного контроля над школами и достижение высоких стандартов и результатов в образовании, а сострадание - это стремление к тому, чтобы каждый ребенок научился читать, и чтобы не было отстающих. Консерватизм – это реформирование системы социального обеспечения, но без поощрения социальных «нахлебников», а сострадание - это освобождение людей от правительственной зависимости. Консерватизм – это реформирование норм правосудия для несовершеннолетних и достижение того, чтобы дурное поведение не оставалось без последствий, а сострадание – это признание того, что дисциплина и любовь идут рука об руку. ...

Сострадательный консерватизм соединяет консервативные принципы свободного рынка с реальной задачей оказания помощи реальным людям, т.е. всем людям, включая бедных и малоимущих. Мое видение сострадательного консерватизма требует также, чтобы Америка отстаивала свое лидерство в мире. Мы единственная оставшаяся в мире сверхдержава, и мы должны использовать нашу мощь, проявляя твердость, но и сострадание тоже, чтобы сохранить мир и способствовать распространению свободы». (1-48)

Речи и письменные заявления вновь избранного президента, с которыми он выступал до и после кампании, дают хорошее представление о том, какие задачи он будет ставить перед собой, находясь на посту президента.

Буш часто говорил, что американцы не должны ждать, чтобы федеральное правительство решило за них все проблемы, а должны сами стремиться помочь своим соотечественникам. «Но это не означает, что мы не должны помогать гражданам страны. Это означает, что мы должны искать более эффективные способы оказания такой помощи. Мы должны сузить диапазон деятельности федерального правительства и вернуть ее в ограниченные рамки, возвращая при этом свободу действий местным органам власти, общинам и отдельным людям... Проблема с государственной бюрократией состоит не только в том, что она слишком дорого обходится обществу. Она еще и слишком равнодушна. Зачастую, когда рушится человеческая жизнь, помочь выстроить ее заново может лишь другой, страдающий человек - тот, чьи дела сами говорят за себя: «Я люблю тебя, я верю в тебя, я с тобой». Это - сострадание с человеческим лицом и человеческим голосом».

Одна из задач, которые перед собой ставил будущий президент, состояла в том, чтобы каждый человек в Соединенных Штатах имел все необходимые экономические возможности. «Наш век - это век

безграничного благосостояния...», - говорил Буш. – «Тем не менее, среди всего этого благополучия есть и нищета. На окраинах общества изобилия есть люди, которые живут на теневой стороне благоденствия. Экономика, которая творит чудеса для миллионов американцев, является тайной для миллионов других людей... Наши газеты и телевизионные программы восхваляют и превозносят тех, кто побеждает в условиях высокотехнологичной экономики. Но мы никогда не должны превращаться в общество, живущее по принципу «победителю достается все». Наша экономика должна чтить и вознаграждать тяжелый труд рабочих и фермеров, официантов и таксистов, т.е. не только предпринимателей, но и простых тружеников, не только высокие технологии, но и простой труд... Про наше время будут говорить, что мы процветали. Но пусть при этом о нас говорят, что мы еще и разумно распорядились своим богатством. Каждый человек должен иметь возможность воспользоваться всем спектром перспектив, которые открывает американский образ жизни». (1-48)

Видение, которым обладал вновь избранный президент, распространялось не только на внутренние проблемы Америки, но выходило далеко и за ее пределы. «Мир ждет американского лидерства, - писал он в своей автобиографии, - ждет лидерства от страны, опирающейся на такие ценности, как свобода, справедливость и равенство. Наше лидерство не должно быть патерналистским лидерством высокомерного Большого брата, а приглашающим к сотрудничеству, доброжелательным лидерством великой и благородной нации. Мы несем индивидуальную ответственность перед нашими семьями и нашими общинами, и коллективную ответственность как граждане самой великой и самой свободной страны мира. Америка не должна замыкаться в своих границах. Наш главный экспортный товар - свобода, и мы морально обязаны защищать ее во всем мире».

Давая свое согласие в августе 2000 года стать кандидатом на пост президента от республиканской партии, Джордж Уолкер Буш заявил, обращаясь к американскому народу, что «готов взяться за работу» по обновлению целей, стоящих перед Америкой. «Если вы выразите мне свое доверие, я оправдаю его.... Дайте мне мандат, и я его выполню.... Дайте мне возможность возглавить страну, и я поведу ее вперед».

Размышляя над экономическим процветанием страны в течение последнего десятилетия, Буш отметил, что времена благоденствия, равно как и времена кризисов, являются испытанием американского характера. «Процветание может быть инструментом в наших руках, с помощью которого мы будем строить и совершенствовать нашу страну, - сказал он. - Но оно может быть и наркотиком в нашей кровеносной системе - притупляющим чувство актуальности, сопереживания, долга».

Он пообещал не упустить нынешний благоприятный момент и использовать достигнутое для движения к великим целям: «Нам придется решать трудные проблемы, связанные с угрозами нашей национальной безопасности, угрозами нашему здоровью и благополучию наших пенсионеров. И делать это нужно как можно быстрее - иначе вызовы нашего времени могут обернуться кризисами для наших детей».

«Мы дадим надежду на процветание каждому, самому удаленному уголку нашей страны. Каждому мужчине и каждой женщине - шанс на успех. Каждому ребенку - шанс на образование. Каждой семье - шанс на достойную жизнь».

Возлагая на себя тяжелое и ответственное бремя будущего руководителя страны, Буш тожественно произнес: «Я знаю, насколько серьезная задача стоит передо мной. Я понимаю, что президентство - это такая работа, которая превращает гордеца в смиренного просителя. Но я готов приступить к этой работе. И я верю, в то, что Америка готова открыть новую страницу в своей жизни». (1-48)

Следует особо подчеркнуть, что, говоря об американском лидерстве и моральной ответственности Америки за судьбы всех народов мира, и предлагая всем странам в обязательном порядке самый ценный экспортный товар под названием СВОБОДА, новый президент уже тогда громогласно заявил об имперских амбициях своего правления.

Президент компромиссов. Успехи Буша-младшего, по мнению аналитиков, связаны с его умеренностью и бесконфликтностью. Он консервативен, но не впадает в крайности, любит быть в центре внимания, но он не относится к категории болезненно честолюбивых людей. Его называют мастером переговоров с глазу на глаз и сторонником минимального вмешательства исполнительной власти в жизнь общества.

«Один из секретов успеха Джорджа Уолкера Буша при обращении практически к каждому», писал в газете «Вашингтон пост» обозреватель Э. Дж. Дионн-младший, «заключается в том, что он владеет старейшим политическим искусством: он просто умеет нравиться людям, всяким людям». (1-49)

Что же в отношении множества шуток и анекдотов, касающихся плохого знания Бушем международных реалий, то здесь его сравнивают с Рональдом Рейганом, который тоже в некоторых вопросах разбирался поверхностно, однако до сих пор любим американцами.

Оценивая переговорные способности Буша-младшего, его советники вспоминали, что ключом к изменению его отношения к президенту России Путину явилась их первая встреча в столице Словении – Любляне. Побеседовав с Путиным два часа, Буш-младший решил, что Путин является человеком, которому он может доверять. Высказывание Буша-младшего - «я заглянул этому человеку в глаза и смог понять его душу» стало с тех пор классическим. Оно вызвало хихиканье журналистов и гримасы высших советников президента, которые опасались, что Буш-младший обхаживает Путина примерно в той же осуждаемой ими манере, в какой Клинтон обхаживал Ельцина. Бывшие сторонники Клинтона закатывали глаза к небу при такой иронии. «Я знаю Путина семь лет, - говорил Сэнди Бергер, советник по национальной безопасности при президенте Клинтоне. - Я много раз смотрел ему в глаза. И все, что я видел, так это его обращенный на меня взгляд». (1-49)

Несмотря на то, что за Джорджем Бушем в последние годы закрепилось много всяких разноречивых репутаций, но одна из них самая устойчивая и благоприятная для него, да, пожалуй, и для многих из его окружения, - популярность человека, который может находить компромисс. С кем угодно и по какому угодно вопросу. Разумеется, исключением являлся заклятый враг семьи Бушей - Садам Хусейн. В компромиссах Буш всегда чувствовал себя как рыба в воде.

Обещание заставить как демократов, так и республиканцев работать в Вашингтоне вместе на благо американского народа было краеугольным камнем его предвыборной кампании.

Бушу гораздо лучше, чем его сопернику Альберту Гору, удалось роль неконфронтационного лидера. Как-то осенью 2000 года, через пару дней после очередных теледебатов, оба претендента на президентский пост выступали в Нью-Йорке на элитарном вечере американских католиков - всё было весьма формально и строго, и всем полагалось быть во фраках и белых бабочках. О чем говорил вице-президент Альберт Гор, забылось уже к десерту. Чтобы подбодрить своего конкурента, Джордж Буш повернулся к тогда еще вице-президенту США и сказал: «У меня и моего оппонента есть серьезные разногласия по некоторым вопросам, но в ходе этой кампании я кое-что узнал о нем. Он человек, который уважает и любит свою жену и семью... Я также узнал, что он человек энергичный, опытный и решительный. В этом году, господин вице-президент, я не могу пожелать вам успеха, но я желаю вам добра.» (1-49)

Однако, поверхностным аналитикам, признающим выдающиеся способности Буша-младшего как тонкого переговорщика и любителя компромиссов, не следовало бы забывать о той беспрецедентно скандальной атмосфере, в которой проходили президентские выборы, и какого накала достигли грязные технологии при подсчете голосов. Только вмешательство Верховного суда Соединенных Штатов в конечном итоге спасло страну от опасности политического кризиса и раскола на две враждующие части. Впервые за всю ее историю Америке угрожал паралич власти. В то время многие опытные эксперты полагали, что закончившееся судебное противостояние двух кандидатов в Белый дом в конце 2000 года нанесло американской политике глубокую рану, которая будет кровоточить все следующие четыре года.

Хотя американцы любят хвастаться своей моралью и демократичностью, не лишним будет напоминание о том, что история американских президентов последних десятилетий была богата на скандалы. Имя Ричарда Никсона всегда ассоциировалось с «Уотергейтом» и импичментом. У Рональда Рейгана был шумный процесс под названием «Иран-контрас», который достался от него по наследству Джорджу Бушу-старшему. У Билла Клинтона была Моника Левински и угроза импичмента. Особое место занимало в истории США убийство президента Джона Кеннеди. Многие американцы слово «президент» стали невольно увязывать со скандалом и судебным разбирательством.

Однако во всех этих случаях судьи и адвокаты разбирали поведение уже действующих президентов. В случае же с Бушем впервые новый президент США рождался в судебных муках, при которых опытейшие юристы Америки выступали в роли повивальных бабок самого могущественного лидера мира. Из приведенных фактов, вроде бы вытекало, что Джорджу Бушу в ближайшие четыре года его правления стоит забыть о высокой риторике в стиле Рональда Рейгана, с которым его часто сравнивали за пристрастие к национальной системе противоракетной обороны. Буш как-будто бы уже и не имел права бросаться лозунгами типа «американский народ хочет», «американский народ требует», поскольку он на самом деле не имел права говорить от лица всего американского народа. Этот народ, хотя и в незначительном большинстве, но все-таки проголосовал за Альберта Гора. На этом фоне легитимность президента была чрезвычайно уязвима, подвергаясь ожесточенным атакам со стороны продемократически ориентированных СМИ. Однако события 11 сентября 2001 года перечеркнули все эти прогнозы с точностью до наоборот. 11 сентября дало президенту Бушу

беспрецедентное право говорить от имени и во имя не только американского народа, но и всего человечества.

Бушу приходилось также все время помнить и о тормозящем механизме нового Конгресса США, где в обеих палатах голоса оказались распределенными между двумя партиями почти поровну, и там постоянно велась борьба за лишний голос при принятии законодательных решений.

Таким образом, новый президент уже с самого начала его деятельности, был вынужден проводить свою политику маленькими шажками, договариваясь, уговаривая, уступая сенаторам и членам палаты представителей. В подобной ситуации неконфликтность и склонность к компромиссам Джорджа Буша со всеми его поглаживаниями и похлопываниями должна была сослужить ему полезную службу.

Администрация Буша. С учетом того, что период передачи власти президента США сократился примерно наполовину, ввиду скандальной и длительной избирательной баталии между республиканцами и демократами, возникла необходимость быстро принимать решения. Ожидалось, что вновь избранный президент Джордж Буш-младший начнет называть имена членов своего кабинета и аппарата Белого дома почти немедленно. Именно тогда и проявились незаурядные организационные способности нового избранного президента и его заместителя Дика Чейни.

14 декабря 2000 года избранный, но пока еще не утвержденный сенатом США, вице-президент Ричард Чейни в качестве руководителя процесса передачи власти получил 5,3 млн. долларов из федерального бюджета, предназначенных на эти цели. Ему также были переданы ключи от специально выделенного помещения, где штатные служащие и добровольцы должны были почти круглосуточно вести подготовку к инаугурации Буша, намеченной на 20 января 2001 года.

Администрация общих служб, в ведении которой находились офисные помещения в федеральных зданиях, задерживала передачу финансовых средств и помещений оргкомитету кампании Буша до тех пор, пока вице-президент Альберт Гор 13 декабря 2000 года официально не признал своего поражения в президентской гонке. В переходный период передачи власти оргкомитет кампании Буша открыл в одном из пригородов Вашингтона временный офис, где и начал работать неофициально.

В одну из основных задач переходного периода входило заполнение около 6000 вакансий в администрации Буша, начиная от министров кабинета и заканчивая штатными помощниками во всех правительственных ведомствах и самом Белом доме. В общей сложности группе, возглавляемой Диком Чейни, предстояло просмотреть и проверить более 22 000 анкет от кандидатов на должности. (1-1)

С учетом характера работы в отношении кандидатов на более чем 1000 вакансий требовались детальные проверки биографических данных с последующим утверждением в сенате США. Для завершения этого процесса могли понадобиться несколько месяцев, которых, однако, не было. К работе подключилось даже Федеральное бюро расследований, предложившее дополнительную помощь с целью ускорения проверок кандидатов в члены кабинета.

Чейни твердо заявил, что Буш запланировал назвать полный состав своего кабинета ко дню инаугурации – 20 января 2001 года. Вновь

избранный президент будет находиться в Вашингтоне, чтобы встретиться с президентом Клинтонем и вице-президентом Гором 18 декабря 2000 года - в тот же день, когда члены коллегии выборщиков соберутся в столицах штатов по всей стране. По словам Чейни, после избирательной кампании, которая разделила нацию почти на две равные половины, эти встречи имели исключительно важное значение для того, чтобы «залечить раны» и приступить к работе.

Руководствуясь духом двухпартийного компромисса, Буш заявил, что рассмотрит кандидатуры демократов на некоторые посты в своей республиканской администрации. Надо отдать должное - Буш свое обещание сдержал.

«Успех администрации Буша-Чейни, - сказал избранный президент, - будет зависеть от высококачественных назначенных лиц, которых мы выберем для того, чтобы вместе с нами руководить нашей страной в предстоящие годы».

И вот, наконец, в самый торжественный день в жизни Америки - 20 января 2001 года, после принятия присяги в своем инаугурационном обращении к стране Джордж Буш торжественно провозгласил, что Соединенные Штаты Америки будут продолжать участвовать в делах защиты и сохранения мира во всем мире. Президент заявил: «На протяжении большей части минувшего столетия вера Америки в свободу и демократию была утесом в бушующем море. Теперь же она представляет собой семя, летящее по ветру и пускающее корни во многих странах. ...

Враги свободы и нашей страны не должны заблуждаться: Америка будет по-прежнему участвовать в делах мира - так сложилось исторически и таков наш выбор, - устанавливая баланс сил, благоприятный для свободы. Мы будем защищать наших союзников и наши интересы. Мы будем проявлять волю без бысокомерия. Мы будем отвечать на агрессию и нечестность с решительностью и силой. И всем странам мы будем говорить о ценностях, которые породили нашу страну».

Выступая у Капитолия сразу же после принесения присяги при вступлении в должность, Буш сказал, что Соединенные Штаты будут строить оборону, «превосходящую любые вызовы, ибо слабость ведет к уязвимости» и «будут противодействовать распространению оружия массового уничтожения, с тем чтобы в новом веке не было новых ужасов».

В своей 14-минутной речи Буш призвал страну выполнять свои обязательства, помятуя о том, «что у нас нет лишних людей, каждый заслуживает шанса, и все люди от рождения наделены чувством достоинства».

Новый президент торжественно заявил: «Сегодня мы вновь подтверждаем обязательство жить в соответствии с предназначением нашей страны, проявляя цивилизованность, мужество, сочувствие и сильный характер... Вместе мы восстановим школы Америки, прежде чем невежество и апатия заявят о своих правах на новые юные жизни. .. Мы реформируем программы социального обеспечения и избавим наших детей от тягот, которые мы в силах предотвратить. И мы сократим налоги, чтобы придать новое ускорение нашей экономике и вознаградить работающих американцев за усилия и предприимчивость».

Всего через три часа после произнесения Бушем должностной присяги, сенат США дал президенту возможность быстро

приступить к формированию новой администрации, утвердив семь его кандидатов в состав кабинета.

Собравшись на заседание в субботу 20 января 2001 года, что в прошлом было крайне редко, сенат одобрил произведенные Бушем назначения, в том числе президентских кандидатов на главные посты по национальной безопасности и экономической политике. Кондолиза Райс была утверждена на пост советника президента по национальной безопасности; генерал армии в отставке Колин Пауэлл - в должности государственного секретаря, бывший министр обороны Дональд Рамсфелд занял вторично этот пост, а бывший председатель корпорации «Алкоа» Пол О'Нил стал министром финансов. (подробнее см. Часть 1, гл. 3,4,5)

В должности министра сельского хозяйства была утверждена Энн Венеман, прежде возглавлявшая департамент продовольствия и сельского хозяйства в штате Калифорния, министром торговли был назначен техасский нефтепромышленник Дональд Эванс, министром энергетики стал бывший сенатор Спенсер Абрахам из Мичигана, а министром образования - Рон Пейдж, который до этого руководил системой учебных заведений в Хьюстоне, шт. Техас.

Всех семерых сенаторы утвердили, проголосовав списком, буквально через несколько минут после начала заседания и практически без обсуждения.

Таким образом, вечером 20 января Дональд Рамсфелд – одна из ключевых фигур в администрации Буша-младшего -был приведен к присяге, став 21-м по счету министром обороны США и единственным человеком, занимающим этот пост во второй раз. Во время торжественной процедуры Рамсфелд заявил: «Я благодарен президенту за возможность вновь поработать министром обороны. Рассчитываю на сотрудничество с преданными и талантливыми мужчинами и женщинами, несущими службу в вооруженных силах и в гражданском корпусе министерства». (подробнее см. Часть 1, гл. 3)

5 февраля президент Буш по предложению Рамсфелда назвал кандидатуру Пола Вулфовица на пост заместителя министра обороны - вторую по важности должность в Министерстве обороны США, которая в том же месяце была утверждена в сенатском комитет по делам вооруженных сил. (подробнее см. Часть 1, гл. 6).

6 февраля Президент Буш назначил Марка Гроссмана, Ричарда Хаасса и Гранта Грина на руководящие посты в государственном департаменте, которые в том же месяце были утверждены сенатом после официальных слушаний в сенатском комитете по международным отношениям.

Гроссман был назначен на должность заместителя государственного секретаря по политическим вопросам, Грин - на должность заместителя государственного секретаря по вопросам управления, а Хаас - на должность директора Управления политического планирования в ранге посла.

До своего назначения Ричард Хаасс являлся вице-президентом и директором по внешнеполитическим исследованиям Брукингского института, где он также заведовал кафедрой проблем международной безопасности. Ранее он занимал должность директора Программ национальной безопасности и состоял старшим научным сотрудником в Совете по международным отношениям, а также работал специальным помощником президента Джорджа Герберта Буша-старшего

и старшим директором по делам государств Ближнего Востока и Южной Азии в аппарате Совета национальной безопасности. В 1991 году ему была вручена Президентская медаль за гражданские заслуги. Он являлся автором и редактором девяти книг по американской внешней политике. Хаасс окончил Оберлинский колледж со степенью бакалавра. Как стипендиат Родса он окончил также Оксфордский университет в Англии со степенями магистра и доктора наук.

Посол Марк Гроссман с 1976 являлся кадровым дипломатом и до своего назначения занимал должность генерального директора Дипломатической службы США и начальника Управления человеческих ресурсов в государственном департаменте. В период с 1997 по 2000 годы он работал помощником государственного секретаря по делам европейских государств, а в период с 1994 по 1997-й был послом США в Турции. В годы службы в госдепартаменте посол Гроссман был удостоен целого ряда наград за профессиональные заслуги. Гроссман окончил Калифорнийский университет в Санта-Барбаре со степенью бакалавра и Лондонскую школу экономики со степенью магистра.

12 февраля Президент Буш объявил о выбранных им кандидатурах на высокие посты в администрации, включая Ричарда Ли Армитиджа в качестве заместителя государственного секретаря и д-ра Дова Закхейма как заместителя министра обороны и главного финансового инспектора.

До своего назначения на пост заместителя госсекретаря Армитидж работал президентом фирмы «Армитидж ассошиэйтс». В прошлом он был координатором технической и гуманитарной помощи странам СНГ (новым независимым государствам бывшего Советского Союза) в ранге посла. В свое время президент Джордж Герберт Буш-старший назначал его специальным представителем президента на переговорах по соглашению о военных базах на Филиппинах, специальным посредником по вопросам водоснабжения на Ближнем Востоке и специальным эмиссаром в Иорданию в ходе войны в Персидском заливе в 1991 году. Ранее он работал в Пентагоне помощником министра обороны и заместителем помощника министра обороны. Он был четырежды награжден медалью министерства обороны США «За выдающиеся заслуги», президентской медалью «За гражданские заслуги», медалью Почета государственного департамента, и медалью министерства обороны «За выдающуюся государственную службу». Он учился в академии ВМС США, а затем прослужил четыре года во Вьетнаме.

В администрацию президента была включена еще одна очень влиятельная фигура – новый министр торговли США Дональд Эванс. Он являлся давним другом Джорджа Буша и бизнесменом с большим опытом работы в нефтяной промышленности. Эванса имеет огромные деловые связи. Однако, наибольшее его достоинство в том, что он входит в самое близкое окружение Буша-младшего. Президент считает его другом и надежным человеком, который на протяжении всей политической карьеры Буша всегда находился рядом с ним.

«С Эвансом я дружу всю жизнь, - сказал Буш, объявляя 20 декабря 2000 года в Остине, шт. Техас, о назначении Эванса на пост министра. - Он был руководителем моей предвыборной кампании. Он ценный советник. Он свободный предприниматель. Он знает, что такое

свободная торговля. И он отлично справится с работой министра торговли».

До назначения на новый пост Эванс работал председателем правления и президентом «Том Браун, Инк.», независимой энергетической компании, занимающейся разведочными работами, освоением месторождений, маркетингом и добычей природного газа и сырой нефти на территории США. Компания также осуществляет ряд проектов в Канаде. Эванс стал президентом этой компании в 1979 году, когда ему было всего 33 года. Он также является директором компании «ТМБР/Шарп дриллинг, Инк.» и членом Американской независимой нефтяной ассоциации.

В ответном слове на брифинге 20 декабря Эванс заявил: «С момента основания нашего государства, мы являемся нацией свободных людей и свободных рынков. Американский бизнес - это настоящий бизнес, а поэтому наша экономика является предметом зависти всего мира. Главным приоритетом в деятельности министерства торговли станет развитие свободного предпринимательства - сначала в Америке, а потом и за рубежом ... свободное течение капиталов, свободная и открытая конкуренция».

Эванс родился в июле 1946 года, в Хьюстоне, шт.Техас. У него две ученые степени, полученные в университете штата Техас: бакалавра в области машиностроения и магистра деловой администрации (1973). Являясь одногодкой с президентом Бушем не только по году, но и по месяцу рождения, Эванс поддерживал с ним дружеские и деловые отношения на протяжении более 25 лет.

Среди других представителей администрации президента высокие посты в Белом доме заняли помощники Буша по предвыборной кампании, в том числе Карл Роу и Хьюес. (подробнее см. Часть 1, гл. 6).

Следуя тактике компромиссов, на важные посты в министерстве обороны президент назначил несколько влиятельных фигур, работавших в администрациях предшествующих президентов. Одним из них был Дов Закхейм. Буш предложил его кандидатом на пост заместителя министра обороны и главного финансового инспектора. До своего утверждения он являлся главным исполнительным директором фирмы «Эс-пи-эс Интернэшнл», а в прошлом служил помощником заместителя министра обороны по планированию и ресурсам, а также на ряде должностей в министерстве обороны при бывшем президенте Рейгане. Он был членом рабочей группы по оборонной реформе при министре обороны Уильяме Коэне, а в феврале 2000 года был назначен в рабочую группу Научного комитета министерства обороны по изучению влияния закупочной политики министерства на состояние оборонной промышленности. Он получил медаль министерства обороны «За выдающуюся государственную службу», Бронзовую пальмовую ветвь к медали министерства обороны «За выдающуюся государственную службу» и награду директора Бюджетного управления Конгресса за выдающиеся заслуги. Д-р Закхейм закончил Колумбийский университет, а также учился в Лондонском экономическом институте. Докторскую степень он получил в колледже Св. Антония Оксфордского университета.

Даже далеко неполный перечень новых членов администрации Буша-младшего может дать представление о том, какие опытные и высокопрофессиональные кадры на ключевые посты в

администрации президента предлагала кадровая служба, контролируемая вице-президентом Диком Чейни.

В итоге, в результате напряженной и сложной переговорной деятельности Джорджа Буша и его ближайших помощников, была сформирована администрация президента в следующем составе (в скобках указаны даты утверждения в конгрессе и период работы):

- Министр сельского хозяйства Энн Маргарет Венеман
(20 января 2001 г.)
- Министр обороны Дональд Генри Рпмсфелд
(20 января 2001 г.)
- Вице-президент Ричард Брюс Чейни
(20 января 2001 г.)
- Министр торговли Дональд Льюис Эванс
(20 января 2001 г.)
- Министр образования Родерик Р. Пэйдж
(24 января 2001 г.)
- Министр здравоохранения и гражданской службы Томми Джордж Томпсон
(2 февраля 2001 г.)
- Министр энергетики Эдвард Спенсер Абрахам
(20 января 2001 г.)
- Министр внутренней безопасности Томас Джозеф Ридж (24 января 2003 г.), исполнявшего обязанности директора офиса национальной безопасности с 8 октября 2001 г. по январь 2003 г.)
- Министр внутренних дел Гэйл Энн Нортон
(30 января 2001 г.)
- Министр жилищного строительства и городского развития Мелькиадес Рафаэль Мартинес
(24 января 2001 г.)
- Верховный судья Джон Дэвид Эшкрофт
(1 февраля 2001 г.)
- Государственный секретарь Колин Лютер Пауэлл
(20 января 2001 г.)
- Министр труда Илейн Л. Чоа
(29 января 2001 г.)
- Министр финансов Пол Генри О'Нейл (с 20 января 2001 г. по 31 декабря 2002 г.). Новый министр финансов Джон Уильям Сной с 3 февраля 2003 г.
- Министр транспорта Норманн Йошио Минетта
(25 января 2001 г.)
- Министр по делам ветеранов Энтони Джозеф Принципи
(24 января 2001 г.)
- Директор офиса управления и бюджета Митчелл Е. Дэниельс-младший
(с 23 января 2001 г. по 6 июня 2003 г.)
- Торговый представитель США Роберт Б. Зёллик
(7 февраля 2001 г.)
- Директор офиса национального контроля за наркотиками Джон Питер Уолтерс
(7 декабря 2001 г.)

С этой опытной и высокопрофессиональной командой президенту Джорджу Уолкеру Бушу-младшему предстояло пуститься в плавание на политическом корабле в бушующее море хаотичного мира 21-го века.

Начало правления. В этом разделе дается описание событий, охватывающих период с начала президентского срока Джорджа Буша-младшего до событий 11 сентября 2001 года, радикально изменивших ситуацию в мире. Именно в это время начали определяться основные направления внешней и внутренней политики администрации президента Джорджа Буша-младшего, которые позже воплотились в доктрину Буша и в Стратегию национальной безопасности США в 21-м веке. Подробное рассмотрение самой доктрины и стратегии, сформированных уже после 11 сентября, представлено в других разделах книги. (см. Части 2,4, Приложение 2,3,4)

Уже во второй половине дня 31 января 2001 года президент, вместе с вице-президентом Диком Чейни, государственным секретарем Колином Пауэллом, министром обороны Дональдом Рамсфелдом и другими членами администрации, провел первое заседание своего кабинета в Белом доме. На нем обсуждались первоочередные задачи, запланированные на ближайший год, во внешней и оборонной политике. Среди важнейших вопросов были:

- обоснование увеличения оборонного бюджета,
- оценка угроз и вызовов Соединенным Штатам в 21-м веке,
- доказательство необходимости развертывания работ по созданию систем противоракетной обороны и проведение серии испытаний новейших элементов этой системы,
- контроль за распространением оружия массового поражения,
- обоснование сценариев запланированной войны в Ираке и военной операции в Афганистане,
- изменение политики в отношении Саудовской Аравии,
- проведение сложной переговорной дипломатии с членами НАТО, Россией и Китаем по вопросам НПРО,
- экстренная реорганизация министерства обороны,
- поиски вариантов доступа к иракской нефти и альтернативным источникам энергоресурсов для американской экономики,
- решение затянувшегося израильско-палестинского кризиса,
- обоснование ускорения американской экспансии в различные регионы мира,
- поиски вариантов взаимоотношений с плохо предсказуемым республиканско-демократическим конгрессом.

Характерно, что за полтора месяца до этого заседания, 14 декабря 2000 года, Дик Чейни, уже в статусе избранного вице-президента, на своей первой пресс-конференции отказался ответить на вопрос корреспондента Российского телевидения о политике будущей администрации Джорджа Буша в отношении России, сказав, что внешнеполитические вопросы станут предметом отдельного разговора в ближайшем будущем. Тем временем в сообщениях американского телевидения о поздравлениях, полученных Джорджем Бушем из-за рубежа в связи с избранием на пост президента, Россия заняла место в тройке ведущих, наряду с Германией и Китаем. (1-1)

Еще не закончив окончательное формирование правительства, 13 февраля 2001 года президент Буш уже заявлял, что министр обороны Дональд Рамсфелд проводит анализ деятельности министерства обороны «сверху донизу», и что он с нетерпением ждет результатов этого исследования, которое, как ожидается, будет завершено летом 2001 года. Особое внимание президент уделял оборонному бюджету, который находился в стадии разработки: «Нам еще предстоит представить наш бюджет, и я сделаю это позже.»

Буш заявил, что в настоящее время он не будет требовать дополнительных средств на оборонные расходы сверх того, что было предложено бывшим президентом Клинтоном. Вместе с тем, Буш сказал, что выполнит данное в ходе его кампании обещание о повышении качества жизни служащих в вооруженных силах США, включая увеличение денежного содержания, и поднимет эти вопросы во время посещения ряда военных баз на территории Соединенных Штатов, которые он намерен совершить в течение ближайшей недели, начиная с 11 февраля.

И тут же, забыв о своем обещании не увеличивать оборонный бюджет, президент сообщил: «В администрации обсуждаются планы повышения денежного содержания в большем объеме, чем предусматривалось прежней администрацией. Будут выделены дополнительные средства сверх того, что предложил для военных президент Клинтон. Предстоит также улучшить положение с жильем». И «когда общий анализ положения дел в вооруженных силах будет завершен, будет выделена дополнительная помощь».

На пресс-конференции в феврале 2001 года пресс-секретарь Ари Флейшер пояснил, что президент Буш «намерен принимать широкомасштабные решения тщательно продуманным образом, и ведущую роль в предоставлении этой помощи играет министр Рамсфелд». Еще одной причиной того, почему Буш не захотел сразу же запрашивать дополнительные ассигнования, по словам Флейшера, являлось твердое решение президента обеспечить в Вашингтоне финансовую дисциплину.

Касаясь планов Буша об одностороннем сокращении ядерных потенциалов Америки, Флейшер уточнил: «Мы хотим дождаться завершения анализа. Президент сказал, что его, в частности, интересует, сможем ли мы поддерживать мир, сократив уровень ядерных вооружений Америки, причем не в соответствии с договором. ... Это новое подтверждение того, о чем президент объявил еще в мае 2000 года, когда он говорил о возможности для Соединенных Штатов Америки сохранить свои ядерные силы сдерживания на уровне, который мы установим, причем не в результате договоров, а в результате принятого Соединенными Штатами Америки решения о том, что этот уровень достаточен для обеспечения нашей обороны... Соединенным Штатам Америки следует рассмотреть уровни своих ядерных сил сдерживания в ходе консультаций с их союзниками, Россией и Китаем». В таких витиеватых формулировках готовилось общественное мнение к одностороннему выходу Соединенных Штатов из договора о ПРО 1972 года и подготовка к новому витку гонки вооружения.

В отношении сложной ситуации со вспышками насилия на Ближнем Востоке, сложившейся к февралю 2001 года, президент Буш ограничился ни к чему не обязывающей его фразой: «Я озабочен всеми видами насилия. Но я уверен, что лучшая политика заключается в том,

чтобы дать премьер-министру Израиля Шарону шанс сформировать правительство, способное обеспечить мир на Ближнем Востоке».

Уже через полгода министр обороны Рамсфелд начал активно «продавливать» через сопротивляющийся Конгресс свою военную доктрину, в которой все громче стало говориться о каких-то необычных угрозах. 21 июня 2001 года, выступая перед членами сенатского Комитета по делам вооруженных сил, он заявил, что мир быстро меняется, поэтому военная стратегия США также должна меняться, и причем такими темпами, чтобы Соединенные Штаты Америки не попали в ситуацию, когда они будут «сталкиваться с новыми и зловещими угрозами, которые мы не ожидали, и на которые мы не сможем ответить».

При этом Рамсфелд сделал акцент на том, что, несмотря на то, что новая оборонная стратегия еще не разработана, существующая в настоящее время стратегия, уже не отвечает современным требованиям. В течение следующих шести-восьми недель, сказал он, различные идеи о новой стратегии и размерах соответствующих вооруженных сил будут опробованы на различных сценариях, моделях и в ходе консультаций. «Не позднее нынешнего лета и начала осени мы будем знать, есть ли у нас что-то, что мы сможем уверенно рекомендовать президенту, Совету национальной безопасности и Конгрессу», - заявил министр обороны. Остается не известным, подразумевал ли Рамсфелд грядущие события 11 сентября, когда говорил о начале осени.

В своем первом выступлении перед Конгрессом после слушаний по утверждению его кандидатуры в начале года, Рамсфелд выделил четыре цели оборонной политики, которые должна поддерживать новая стратегия:

Обеспечить для друзей и союзников США гарантии того, что Соединенные Штаты Америки могут ответить на неожиданные опасности и вновь появляющиеся угрозы, и что обязательства Америки будут выполняться;

Убедить потенциальных противников - насколько возможно - отказаться от создания или развертывания угрожающего потенциала;

Сдерживать враждебные акты со стороны потенциальных противников и противодействовать принуждению в отношении Соединенных Штатов и их вооруженных сил, друзей и союзников; и

Защитить Соединенные Штаты, их вооруженные силы, друзей и союзников - если сдерживание и разубеждение окажутся неэффективными - и быть готовыми нанести решительное поражение любому противнику в мире.

В этом же выступлении министра обороны впервые были совершенно четко обозначены возможные варианты нападений со стороны международных террористов. Рамсфелд описал угрозы, заявив, что «терроризм и удары сил специального назначения, в том числе с использованием ядерного, химического и биологического оружия, вызывают растущую озабоченность. Все чаще происходят кибернетические атаки. Растет угроза нападения с использованием баллистических и крылатых ракет. Растущая опасность угрожает также союзным и дружественным странам». Задача состоит в том, чтобы подготовиться сейчас и не ждать, пока угрозы разовьются в полную силу.

Таким образом, Рамсфелд уже до терактов 11 сентября взял на вооружение испытанную тактику запугивания. Такая тактика для Пентагона была абсолютно беспроектной, а в случае ее реализации,

превращалась в эффективную и неограниченную во времени тактику «выкручивания рук» рядовым американцам-налогоплательщикам, конгрессу США как распорядителю финансов, союзникам, друзьям и всем, кто не согласен с точкой зрения Рамсфелда-Буша. Действительно, в том случае, если Конгресс проигнорирует предупреждения Рамсфелда и не даст зеленый свет на очередной виток гонки вооружения, тогда в случае наступления таких событий, а вероятность этого была практически равна нулю, у Пентагона всегда будет алиби – мол, мы вас предупреждали, а вы пожадничали, не дали денег для новой противоракетной системы. Так что вините самих себя.

Хуже ситуация складывалась для «ястребов» из Белого дома и Пентагона, если устрашающие акты нападения на Америку, о которых они постоянно напоминали через «слив» информации в СМИ, не наступят вовсе, по крайней мере в ближайший год. Тогда теоретически оставались два варианта.

В первом и самом неудачном случае - довольствоваться старым военным бюджетом и «лить слезы» об упущенной прибыли от военных заказов и нереализованных нефтяных проектов. Но тогда возникал вопрос: а зачем вообще «ястребы» согласились работать в администрации нового президента. Тем более, что самые маститые из них были уже на склоне жизни, и новая работа в администрации президента являлась последним для них шансом в осуществлении своих амбициозных задач. Этим, в частности, можно объяснить и постоянные напоминания Рамсфелда о том, что времени мало, и что враг может нанести удар в любую минуту.

Во втором случае – самом благоприятном, но очень рискованном, под условным названием «острый сценарий», оставалась возможность имитации нападения на важные объекты инфраструктуры США по принципу «вызываем огонь на себя». Тем более, что в истории Америки такие случаи уже имели место: имитация нападения на американский крейсер в гаванском порту на Кубе в конце 19-го века, «странное» поведение президента Рузвельта во время атаки японских самолетов на военно-морскую базу Перл-Харбор в 1941 году, имитация нападения на корабль военно-морских сил США в Тонкинском заливе перед объявлением войны коммунистическому Вьетнаму.

Следуя тактике запугивания, Рамсфелд, разумеется с одобрения президента Буша, продолжал нагнетать страх. По его словам, в настоящее время войны ведутся в сжатые сроки, и «противники понимают, что их успех может зависеть от их способности добиться своих целей, прежде чем США и их союзники смогут среагировать».

Рамсфелд также поднял вопрос об увеличивающемся числе стран, разрабатывающих оружие массового уничтожения и потенциал для его доставки. Он сказал, что с 1972 года число стран, стремящихся заполучить биологическое оружие, выросло с неизвестного количества до 13; число стран, имеющих программы по химическому оружию, выросло на 6 до 16; число стран, имеющих программы по ядерному оружию, выросло на 7 и достигло 12; а число стран, располагающих баллистическими ракетами, резко возросло с 9 до 28.

В черном списке объективных «страшилок» Рамсфелда, еще до выхода на сцену сентябрьского террориста № 1 - Бин Ладена, уже к тому времени был надежно прописан Садам Хусейн. Опыт свидетельствует, заявил глава Пентагона перед членами конгресса США,

что иракский лидер Саддам Хусейн был готов применить отравляющий газ против своего собственного народа, запускал баллистические ракеты по Израилю и Саудовской Аравии и активно осуществлял программу создания ядерного оружия. Иран также использовал баллистические ракеты, но уже против оппозиционных сил, находящихся на территории Ирака.

И в этом случае Рамсфелд продолжал демонстрировать мастерство опытного дипломата-фальсификатора. Делая упор на бесспорно очевидные негативные страницы в истории Саддама Хусейна, Рамсфелд скрывал самое главное – американский след в поставках режиму в Багдаде химического оружия, которое Саддам использовал в войне против Ирана, к тому времени свергнувшего проамериканский режим шаха Реза-Пехлеви. В то время Вашингтон и, прежде всего Пентагон, не замечали наличия химического оружия и ракет среднего радиуса действия у Саддама. Объяснение американской слепоты очевидно - Саддам был тогда выгоден Соединенным Штатам как противовес иранскому лидеру Аятолле Хомейни, который занял жесткую антиамериканскую позицию во внутренней и внешней политике Ирана. Точно также Америка упорно не желает видеть крупные арсеналы оружия массового поражения, включая ядерное, у своего ближневосточного союзника - Израиля и соседа Индии – Пакистана. Налицо, политика двойных стандартов. Все что выгодно Америке – это хорошо, а все что невыгодно, то, разумеется, - плохо

Развивая свою мысль на заседании в Конгрессе о различных угрозах, Рамсфелд сказал, что по мере того как растут масштабы распространения оружия массового поражения, происходит совершенствование мощности, дальности и сложности новейшего обычного оружия. Когда оно находится у западных стран, то это может быть неплохо, но, если им обладают непредсказуемые противники, то в перспективе это может привести к неприятным сюрпризам. «Будущие противники могут использовать этот совершенный обычный потенциал, чтобы противодействовать доступу Соединенных Штатов на удаленные театры военных действий», - заметил он.

В конце своего доклада, министр обороны, по принципу – кто о чем, а Рамсфелд о деньгах, остановился на финансах. Рамсфелд заявил, что новый подход к сдерживанию потребует различных финансовых инвестиций в будущие возможности, которые позволят Соединенным Штатам Америки встретить противников передовыми технологиями и более эффективным оружием.

13 августа 2001 года во время дискуссии за «круглым столом» в информационном телеграфном агентстве России ИТАР-ТАСС с российскими журналистами и экспертами по вопросам безопасности министр обороны США Дональд Рамсфелд, отвечая на вопрос о том, выйдут ли США из Договора по ПРО 1972 года, ответил кратко: «Да». Но затем он уточнил свой ответ: «Если наша программа испытаний и разработки систем обороны окажется успешной, а нам предстоит увидеть, как она будет конкретно развиваться, то мы ожидаем, что программа исследований и разработок и испытаний фактически упрется в ограничения, устанавливаемые договором. И мы, разумеется, из договора выйдем.» Любая американская противоракетная оборона будет разработана таким образом, чтобы отразить нападение со стороны

«нескольких, а не сотен и не тысяч баллистических ракет», отметил Рамсфелд.

В конце работы «круглого стола» Рамсфелд сказал: «В положении России и США есть определенные схожие моменты. В случае, если какое-либо государство или негосударственная структура захотели бы причинить какой-либо вред России или США, они вряд ли бы выступили непосредственно против армии, флота или военно-воздушных сил. Вместо этого они, конечно, прибегли бы к так называемым асимметричным угрозам, которые обеспечили бы им определенные возможности и преимущества, будь то терроризм, крылатые ракеты, баллистические ракеты, оружие массового уничтожения, наконец, атаки против компьютерных сетей и т.д., что ставит в центр внимания и выдвигает на первый план вопрос о распространении вооружений.»

Логика рассуждений Рамсфелда была следующая. США и Россия уже не враги. Поэтому говорить о массированном ракетно-ядерном нападении друг на друга бессмысленно и даже не прилично, и поэтому односторонний выход Америки из договора абсолютно не опасен для России. С другой стороны появление хорошо оснащенных террористических групп, без определенного места прописки, представляет реальную опасность как для Америки, так и для России. При этом, в отличие от Америки до событий 11 сентября, для России это напоминание было излишним, поскольку проблема чеченских боевиков, выступающих в различных одеждах – муджахедов, шахидов, сепаратистов, боевиков, террористов, борцов за свободу и независимость, в течение многих лет держит в напряжении всю страну. В связи с этим работы по созданию системы противоракетной обороны, проводимые в настоящее время в США, направлены на отражение нескольких баллистических ракет или других летательных аппаратов, запускаемых либо с территории стран-изгоев, либо вообще неизвестно откуда. Таким образом, система НПРО является исключительно оборонительным, а не наступательным средством. Исходя из концепции национальной безопасности, Америка имеет полное право побеспокоиться о себе – нравится это кому-либо или нет. Но Америка, соблюдая правила «хорошего поведения» считает своим долгом заранее предупредить всех своих друзей, союзников и партнеров, в число которых входит и Россия, что Америка начинает новую жизнь в ракетно-ядерном веке, даже в мыслях не имея продолжить гонку за мировое господство. В этом и состояла суть коварной философии главы Пентагона. Своеобразная смесь тактики временного усиления с последующей стратегией окончательного удушения.

Следует заметить, что «круглый стол» проходил почти ровно за месяц до терактов 11 сентября. Сделанный Рамсфелдом акцент на то, что террористы готовы на асимметричные атаки в отношении Америки, лишний раз наводит на мысль – знал ли министр о будущем сентябрьском событии. Феномен 11 сентября был чрезвычайно выгоден Рамсфелду и всей команде «ястребов». Нападение на Всемирный торговый центр и Пентагон одним махом позволяло решить ему все проблемы – со строптивой Россией и ее бунтарской Государственной думой, с упрямыми европейцами, с подозрительными китайцами, с антибушевским и прижимистым Конгрессом, с сопротивляющимся оборонным бюджетом, с Саддамом Хусейном и войной в Ираке, с недовольными экономическим положением рядовыми американцами-налогоплательщиками. 11 сентября

увязывало все эти проблемы в один узел, благоприятный для группы «Буш, Чейни, Рамсфелд и компания».

23 августа 2001 года, менее чем за три недели до 11 сентября, выступая в Кроуфорде, штат Техас, где он проводил отпуск, президент Буш заявил, что Соединенные Штаты «выйдут из Договора по ПРО тогда, когда это будет выгодно для Америки. Пока я не имею в виду каких-либо конкретных сроков». В тот же день министр обороны Рамсфелд, выступая на пресс-конференции в Пентагоне, заявил, что, по мнению президента Буша, создание системы ПРО, обеспечивающей защиту от баллистических ракет и ОМУ, отвечало бы коренным интересам страны. Администрация Буша предлагает, чтобы Россия и Соединенные Штаты вышли за рамки Договора по ПРО 1972 года, который был заключен между Соединенными Штатами и Советским Союзом еще в эпоху «холодной войны».

Рамсфелд также заявил журналистам, что Пентагон обязательно должен получить все 329 млрд. долларов, предусмотренные администрацией для финансирования военного бюджета страны, – рекордную сумму за всю историю Соединенных Штатов. Это финансирование, заявил он, имеет важнейшее значение для продолжения преобразований в вооруженных силах. «Нам нужны эти деньги в полном объеме, и мы сделаем все, чтобы их получить», – заявил он.

Что планировал сделать Рамсфелд для проталкивая военного бюджета и получения рекордной суммы денег? Имел ли ввиду Рамсфелд и в этом случае приближающуюся дату – 11 сентября? Или это были просто его оговорки по Фрейду? Не являются ли тогда все разговоры о создании НПРО прикрытием, для проведения разработок новейших видов вооружения, предназначенных для наступательных войн 6-го поколения. К таким видам вооружения относятся высокоточное оружие, которое по планам Пентагона будет составлять основу американской военной мощи 21-го века. (1-50) Для Пентагона главной и жизненно важной целью является ежегодный устойчивый рост военного бюджета. Только при наличии возрастающих денежных вливаний Пентагон может поддерживать высокий уровень научно-исследовательских, опытно-конструкторских, экспериментальных, пуско-наладочных, производственно-серийных и испытательных работ в области военных технологий, необходимых для поддержания вооруженных сил США на самом передовом уровне в мире. Рамсфелд прекрасно понимает, что та страна, которая будет опережать в новейших технологиях, будет править миром. А это и есть суть доктрины Буша, доктрины Пауэлла и доктрины Рамсфелда. Все эти доктрины работают на общую Стратегию национальной безопасности США в 21-м веке, на стратегию абсолютного превосходства Америки.

Иллюстрацией того, насколько непростыми были отношения администрации президента Буша с сенатом США, в частности, по проблеме создания системы противоракетной обороны и связанной с ней огромными финансовыми расходами, являются слушания в сенатском комитете по международным отношениям, проходившими 24 июля 2001 года за полтора месяца до 11 сентября.

В целом, в ходе горячей дискуссии, члены сенатского комитета по международным отношениям все-таки выразили сдержанную и с большими оговорками поддержку инициативы администрации Буша по созданию системы противоракетной обороны для отражения угроз,

создаваемых так называемыми государствами-изгоями и случайными запусками ракет.

Вместе с этим сенаторы-демократы выразили обеспокоенность по поводу огромных расходов, связанных с этой программой, при наличии других не менее важных и требующих больших расходов проблем и предостерегли представителей администрации от односторонних действий со стороны Соединенных Штатов по реализации этого плана - главным образом от выхода из Договора об ограничении систем ПРО, подписанного с бывшим Советским Союзом в 1972 году.

Поставив перед представителями администрации, присутствовавших на слушаниях, прямые вопросы по поводу целесообразности этой программы, председатель комитета, сенатор-демократ от штата Делавэр, Джозеф Байден, заявил, что его больше всего беспокоит вопрос о том, обеспечит ли предлагаемая система «более высокую степень безопасности для граждан Америки» или, наоборот, она способна дать толчок к новому витку гонки вооружений.

В силу противоречивости программы по созданию системы ПРО, заседанию 24 июля в комитете по международным отношениям предшествовали обсуждения в комитете по делам вооруженных сил и бюджетных комитетах сената и палаты представителей конгресса США с участием высокопоставленных представителей администрации Буша..

Июльские слушания явились первыми в целой серии слушаний, объявленных сенатором Байденем, в ходе которых внимание сенаторов должно быть обращено на весь спектр вопросов национальной безопасности, в том числе на вопросы, связанные с применением оружия массового уничтожения, методов информационной войны, с вылазками террористов за пределами США, региональными конфликтами, операциями по поддержанию мира, борьбой против незаконного оборота наркотиков, а также вопросы, касающиеся гуманитарных кризисов.

Администрацию Буша на этих слушаниях представлял заместитель государственного секретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности Джон Болтон. Обосновывая необходимость односторонней инициативы США, Болтон еще раз изложил позицию администрации, согласно которой программа создания системы ПРО неизбежно войдет в противоречие с положениями Договора по ПРО, однако, по его словам, «наша задача состоит в том, чтобы к этому времени найти взаимопонимание с Россией».

Болтон заявил, что после встречи в Генуе 22 июля между президентом Бушем и российским президентом Путиным «появляется все больше свидетельств того, что Россия готова изучать совместные решения и договариваться по поводу новой рамочной основы отношений в стратегической сфере». Он выразил оптимизм по поводу визита в Москву советника по национальной безопасности Кондолизы Райс, перед которой стоит задача организовать «интенсивные консультации на уровне министров», относительно которых президенты договорились в Генуе.

Между тем он подтвердил позицию администрации, которая состоит в том, что «мы будем действовать самостоятельно, если это окажется необходимым».

Байден критически высказался по поводу нечеткой позиции, изложенной представителями администрации в ходе предыдущих слушаний относительно плана создания противоракетной обороны и связанных с ней расходов.

«Прежде чем расходовать деньги налогоплательщиков на проведение испытаний, которые потребуют от нас выхода из Договора по ПРО, мы должны точно знать, что именно планирует делать администрация», - заявил Байден.

«Откровенно говоря, - заявил он, - меня удивляет, с какой легкостью от нас требуют выделения 8 миллиардов долларов на проведение неуточненных исследований и разработок в рамках программ, которые могут войти, а могут и не войти в противоречие с договором, из которого администрация может выйти, а может и не выйти за 6 месяцев до неуточненной даты - то есть, уже довольно скоро...»

«Одно дело, когда президент решает выйти из заключенного 30 лет тому назад договора, не имея представления о том, какая рамочная основа в сфере стратегической безопасности заменит этот договор. И другое дело, когда к Конгрессу обращаются с требованием дать согласие на выделение 8 миллиардов долларов на решение задач, характер которых остается неясным», - заявил Байден.

Отвечая на вопросы сенатора-республиканца от штата Небраска Чака Хейгела генерал-лейтенант Рональд Кейдиш, директор Организации противоракетной обороны, уклонился от ответа на конкретный вопрос об окончательной стоимости этой программы. По словам Кейдиша, это «странный вопрос», поскольку архитектура программы, которая будет определять ее стоимость, еще не разработана. Между тем он признал, что «она будет очень дорогостоящей». Когда Хейгел стал настаивать на своем вопросе, Кейдиш заявил, что речь идет о «многих миллиардах долларов». Хейгел спросил: «Сотнях миллиардов?» И Кейдиш ответил: «Насколько я могу судить, нет». При этом он сообщил, что расходы, связанные с ограниченной системой ПРО, перспектива создания которой рассматривалась еще при администрации Клинтона, оценивались в диапазоне от 23 до 30 миллиардов долларов. Он сказал: «Конечно, чем больше возможностей мы заложим в эту систему, тем дороже она нам обойдется».

Сенатор-демократ от штата Массачусетс Джон Керри сказал Болтону и присутствовавшему на слушаниях заместителю министра обороны по политическим вопросам Дагласу Фейту, что он «поддерживает идею создания ограниченной системы» при условии, что этот процесс будет «достаточно прозрачным и взаимным». Так же, как и Байден и другие сенаторы, он высказал опасение относительно того, что администрация не будет никого близко подпускать к процессу создания этой системы.

Между тем, сенатор-республиканец от штата Северная Каролина Джесси Хелмс заявил, что, по его мнению, план создания системы ПРО позволит отойти от «устаревшей и опасной стратегии гарантированного уничтожения» и осуществить «беспрецедентное сокращение ядерных арсеналов». Что же касается возможного противоречия с Договором по ПРО, то он отнес себя к числу тех, кто считает, что этот договор «перестал существовать, поскольку перестал существовать единственный партнер США по этому договору - Советский Союз».

Возвращаясь к вопросу о стоимости проекта, Байден обратил внимание на другие нужды, которые должны финансироваться из ограниченного оборонного бюджета. «Является ли это лучшим способом расходования имеющихся у нас ограниченных ресурсов?» - спросил он.

Этот вопрос становится особенно актуальным сегодня, когда в результате снижения налогов по инициативе администрации Буша «исчез бюджетный профицит», заявил Байден, повторив эту последнюю фразу три раза для большей убедительности.

Анализ деятельности администрации президента в области внутренней и внешней политики в период с 20 января по 11 сентября 2001 года позволяет задуматься над следующим вопросом: была ли у Буша и его ближайшего окружения уже готовая программа, типа «дорожной карты» на Ближнем Востоке, по конкретной реализации основных стратегических положений, разработанных заранее Диком Чейни, Дональдом Рамсфелдом, Колином Пауэллом вместе с группой опытных аналитиков и специалистов по планированию операций. Иначе, этот вопрос можно было бы сформулировать еще и так: был ли уже разработан современный вариант «Стратегии национальной безопасности США в 21-м веке» или Доктрины Буша, в котором феномен 11 сентября планировался как обязательный фактор, выполняющий функцию «спускового курка». Или же наоборот, события 11 сентября только лишь внесли радикальные коррективы в старый вариант Доктрины Буша, при условии, если она уже тогда была, и в таком случае ныне существующая и одобренная конгрессом в 2002 году Стратегия национальной безопасности является следствием сентябрьских терактов.

Последние события, связанные с обвинением Тони Блэра в умышленном искажении разведанных о наличии оружия массового поражения в Ираке, так называемое иракское досье, использованное им для обоснования участия Великобритании в составе коалиционных сил в войне против Саддама Хусейна, расследование по делу в связи с погибшим советником правительства Великобритании по обороне доктором Дэвидом Келли, с именем которого связывают разоблачение подтасовки данных, а также признание президента Буша в том, что им были использованы неподтвержденные сведения о закупках Саддамом Хусейном урана в Нигере для создания ядерного оружия и целый ряд других «досадных нюансов», дают основание более настороженно относиться к любым заявлениям, исходящим из официальных представителей администрации Буша и британского правительства Блэра.

Глава 2 **Заместитель Хозяина Белого дома**

«Дик Чейни служил нашей стране как руководитель аппарата президента, работал в конгрессе США и был министром обороны. Он прямой и честный политик и пользуется уважением как республиканцев, так и демократов.»

Джордж Буш-младший о Дике Чейни

«Воскрешение» Дика Чейни. В середине октября 2000 года многие в Соединенных Штатах были удивлены, когда Дик Чейни вновь появился на действующей американской политической сцене в качестве претендента в вице-президенты от республиканской партии.

Бывшего министра обороны США в администрации Джорджа Буша-старшего в коридорах власти Вашингтона давно вычеркнули из списка активных политиков. Он перенес несколько инфарктов, но продолжал тем не менее успешно трудиться в нефтяном бизнесе.

И вот теперь, несмотря на проблемы с сердцем, Чейни вернулся в большую политику.

Сразу же после того, как Джордж Буш выбрал Чейни кандидатом на пост вице-президента от республиканцев, вопрос его здоровья всплыл на поверхность. У Чейни было три инфаркта, к счастью, достаточно легких, а в 1988 году он перенес операцию шунтирования - подобную той, которую делали первому президенту России Борису Ельцину. ⁽¹⁻⁴⁾

С 1992 года, когда в Белом доме надолго воцарились демократы во главе с Биллом Клинтонем, Чейни с большим успехом занимался увеличением личных капиталов в руководстве нефтяной компании «Халлибартон» в штате Техас, где губернатором с 1994 года был Джордж Буш-младший, выдвинувший свою кандидатуру на пост президента от республиканской партии..

Соперник Чейни от демократической партии Джозеф Либерман пытался даже на нефтяном прошлом своего конкурента набрать политические очки во время теледебатов между двумя кандидатами в вице-президенты.

Расхваливая выдающиеся успехи демократической клинтоновской экономики, Либерман «ехидно» заметил, что за восемь лет пребывания демократов в Белом доме американцы, включая и его - Дика Чейни, наслаждались экономическим процветанием. Однако твердый республиканец Чейни, заработавший за это время миллионы, умело парировал в общем-то справедливое наблюдение своего конкурента: «Я рад сообщить тебе, Джо, что Билл Клинтон к моим деньгам не имел ровно никакого отношения,» **(1-51)**

Джордж Буш-младший, зная состояние здоровья Дика Чейни и его длительное пребывание вне политики, лишь только попросил его найти достойную кандидатуру на эту должность, и никто не думал, включая будущего президента, что Чейни остановит свой выбор на самом себе. Узнав о таком неожиданном решении Дика Чейни, Джордж Буш вздохнул с облегчением, поскольку по характеристике своего отца, с которым долгое время работал Дик, лучшего заместителя он вряд ли мог отыскать.

На подготовительном этапе президентских выборов в ноябре 2000 года Буш-младший, окончательно решил не просто принять во внимание опыт своего отца во внешней политике, но и позаимствовать из его прежней команды несколько нужных людей, в том числе бывшего министра обороны - Ричарда Чейни. В пользу выбора этой кандидатуры далеко не последнюю роль сыграли крупные деньги, которые смог заработать кандидат в вице-президенты, занимаясь нефтяным бизнесом, уйдя из большой политики. Ведь хорошо известно, что бедным соискателям в президентской избирательной гонке делать нечего. ⁽¹⁻⁴⁾

После серьезных размышлений и консультаций с влиятельными политиками в Вашингтоне, и несмотря на многочисленные спекуляции в прессе по поводу возможного кандидата на этот пост, Буш объявил, что

баллотироваться на пост президента он намерен вместе с кандидатом в вице-президенты Ричардом Чейни.⁽¹⁻³⁾

Дик Чейни, наверное, вспомнив прошлое, энергично приступил к новой работе. Как и в молодости, он не щадил себя и работал на износ. Полная драматических событий кампания выборов президента США требовала своих новых жертв. В среду 22 ноября 2000 года кандидат на пост вице-президента от республиканцев Дик Чейни был срочно госпитализирован с жалобами на сильные боли в груди. Но к счастью, на этот раз все обошлось благополучно и не дошло до инфаркта.

Драматизм ситуации накалялся еще и тем, что сообщение по телеканалам о состоянии здоровья Чейни пришло через несколько часов после того, как было объявлено решение Верховного суда штата Флориды о ручном подсчете голосов. Все знали, что такой способ подсчета голосов – наруку демократам, а в той ситуации, когда разница между голосами различалась буквально на сотни избирателей, победа тех или других была абсолютно неясной. Решение суда повергло в ярость лагерь республиканцев, и вынуждало их обдумывать варианты ответного удара. И Дик Чейни, естественно, оказался в эпицентре тех драматических событий. В прессе сообщалось, что Чейни, перед тем как попасть в больницу, испытывал боли в груди и плече. С другой стороны, по словам одного из советников кандидата в президенты Джорджа Буша, Чейни положили в больницу из предосторожности. Он прошел диагностическое обследование и теперь отдыхает в тишине и покое больницы. В конечном итоге все закончилось благополучно для Джорджа Буша-старшего, Дика Чейни и всех республиканцев в целом.⁽¹⁻⁴⁾

Однако, в отличие от Буша-отца и Буша-сына и большинства республиканцев, не все политические обозреватели были согласны с тем, что 59-летний Чейни – это удачная кандидатура на пост вице-президента.

Они ставили ему в минус немолодые годы, хотя без труда сами могли бы назвать с десятков выдающихся имен, блиставших в американской политике уже на закате своей жизни. Разумеется, другое дело – проблемы с сердцем. Да, он перенес серьезную операцию в 1988 году после сердечных приступов и инфарктов в июне 1978 года, сентябре 1984 года, июне 1988 года, и последний раз – в ноябре 2000 года. Однако проблемы с сердцем в прошлом не помешали ему активно участвовать в разработке американской политики в отношении Ирака.

В кругах республиканцев Чейни уважали как человека надежных и искренних консервативных убеждений. Поэтому его опыт в международных делах мог быть крайне полезен Джорджу Бушу-младшему, которого одолевали сомнения в способности республиканской команды выработать эффективную внешнюю политику.

Тем не менее, минусов у Дика Чейни было не меньше, чем плюсов. И это надо было тоже учитывать при одобрении его кандидатуры. Если кандидатура Джозефа Либермана на пост вице-президента в связке с кандидатом в президенты демократом Алом Гором расширяла круг избирателей, которые могли проголосовать за демократическую партию, то Чейни в этом смысле Бушу был не помощник. Не очень хорошо смотрелся англосакс и протестант Дик Чейни на фоне напористого демократа и первого в истории Америки претендента на пост вице-президента ортодоксального еврея Джозефа Либермана. Было хорошо известно, каким огромным влиянием пользовалась его кандидатура среди многочисленного, активного и богатого еврейского электората,

проживающего в самых населенных штатах Америки - Калифорнии, Нью-Йорке, Флориде и Иллинойсе. К тому же, в нарушении основного закона соревнований, предполагающего «контрастность» участников, оба претендента во многом были похожи друг на друга: оба - умеренные консерваторы, оба - из Техаса, и оба работали в нефтяном бизнесе.

В демократической прессе звучали слова, что, мол дескать, Дик Чейни выглядит как пожилой «дядька», приставленный к Бушу-сыну по распоряжению Буша-отца, чтобы уберечь его от легкомысленных поступков. Но и здесь демократы были слишком предвзяты. Дик Чейни был всего на пять лет старше Джорджа Буша и не годился по возрасту на роль «дядьки». Что же касается его роли как уравновешенного и рассудительного советника для менее опытного в политике Джорджа, страдающего комплексом «сынка знаменитого папаши», то роль политического «дядьки» была здесь явно уместна.

По лестнице, ведущей вверх. Буш выбрал Чейни и пригласил его в качестве вице-президента в избирательной кампании в июле 2000 года, за его проницательность, рассудительность и опытность. Представляя Дика Чейни на республиканском конвенте, Джордж Буш дал ему следующую характеристику: «Дик Чейни служил нашей стране как руководитель аппарата президента, работал в конгрессе США и был министром обороны. Он прямой и честный политик и пользуется уважением как республиканцев, так и демократов.»

В свою очередь Чейни, давая свое согласие на роль вице-президента в команде Буша, ответил, что он видит свою роль в администрации президента в качестве откровенного, честного, но тактичного советника Буша.

Ричард Брюс Чейни родился в г. Линкольне, шт. Небраска 30 января 1941 года в семье Ричарда Герберта Чейни и его второй жены Марджори Лоран Дики. Когда ему было 13 лет, семья переехала в Каспер в западной части штата Вайоминг, где его отец руководил местным отделением охраны земель министерства сельского хозяйства США.

После окончания высшей школы в графстве Натрона, где он был капитаном футбольной команды и старостой класса, Чейни поступает в Йельский университет в шт. Коннектикут для получения высшего образования. По прошествии менее двух лет учебы в Йеле, Чейни решает продолжить свое образование в своем родном штате, где он получил степень бакалавра и магистра политических наук в университете штата Вайоминг. Затем, переехав в штат Висконсин, он продолжил работу над докторской диссертацией в университете штата Висконсин. Как выпускник университета он смог выиграть стипендию конгресса и переехал на работу в Вашингтон в 1968 г.

Вначале Чейни служил в офисе молодого конгрессмена-республиканца от штата Висконсин Уильяма Стайгера, а затем у Дональда Рамсфелда, который руководил в то время Отделом по борьбе с бедностью. Когда в 1970 г. президент Ричард Никсон пригласил Рамсфелда на должность советника в Белом доме, Чейни перешел к нему на должность заместителя.⁽¹⁻³⁾

После скандальных событий по делу «Уотергейт» и досрочного ухода Никсона с поста президента в связи с угрозой импичмента, его заместитель, вице-президент Джеральд Форд в августе 1974 г. принял на

себя президентство и попросил Рамсфелда быть руководителем его аппарата.

Когда Рамсфелд покинул в ноябре 1974 г. Белый дом, Чейни передвинулся на высвободившуюся должность советника президента и руководителя аппарата Белого дома. В то время Чейни исполнилось 34 года, и он был самым молодым в истории Белого дома руководителем аппарата администрации. Он работал в этой должности до окончания срока президентства Форда в 1977 г. ⁽¹⁻³⁾

В том же году Чейни снова возвращается в Вайоминг, где начинает заниматься политической деятельностью как член республиканской партии. В 1978 г. избиратели штата Вайоминг выбирают Чейни для работы в качестве единственного, в силу малочисленности штата, конгрессмена в палате представителей конгресса США. Следует особо отметить, что Чейни переизбирался на следующие двухлетние сроки пять раз подряд.

Дик Чейни быстро зарекомендовал себя в палате представителей и был избран своими коллегами в качестве председателя политического комитета республиканской партии, где он проработал с 1981 по 1987 год. В 1987 г. он был избран председателем республиканской конференции в палате представителей и лидером республиканского меньшинства, заняв второй по значению пост в партийной политической иерархии в 1988 г.

В период президентства Рональда Рейгана (1981-1989) конгрессмен Чейни поддержал многие программы президента в области обороны, в том числе программу «Звездных войн» (СОИ). Во время скандала «Иран-контрас» в качестве заместителя председателя комиссии конгресса по расследованию он полностью встал на сторону администрации Рейгана.

Чейни предстояло покинуть конгресс в 1989 г., когда президент Джордж Буш – отец президента Буша-младшего, предложил ему стать министром обороны в своей администрации. Чейни принял это приглашение и трудился на этом посту до января 1993 г. В течение четырех лет, с 1989 по 1993 год, являясь главой Пентагона, он был одним из тех, кто предсказывал на рубеже 1980-1990-х годов распад Советского Союза и дальнейшую дестабилизацию на постсоветском пространстве. Будучи министром обороны, Чейни сыграл далеко не последнюю роль в принятии решения о начале первой войны в Персидском заливе. ⁽¹⁻³⁾

Во время его работы министром обороны он осуществлял руководство двумя крупнейшими военными кампаниями за последнюю историю Америки – операцией в Панаме и операцией «Буря в пустыне» на Ближнем Востоке. За руководство войной в Персидском заливе, Чейни в июле 1991 г. был награжден президентской медалью Свобода – самым высоким знаком отличия в Соединенных Штатах Америки, которым награждаются за выдающиеся успехи на правительственной и гражданской службе.

Генерал Колин Пауэлл, председатель объединенного комитета начальников штабов при министре обороны Чейни, вспоминает: «В очень тяжелых обстоятельствах во время панамской операции, во время операции «Буря в пустыне» Дик Чейни проявил огромную силу характера, глубокое понимание сложных проблем и вызовов.»

В 1995 году Чейни перешел на работу в качестве председателя совета директоров компании «Халлибартон», занимающейся обслуживанием нефтяных месторождений в г. Даллас, шт. Техас, в которой числилось 100 тысяч сотрудников, работавших в 20 странах мира.

В этой компании он работал вплоть до приглашения Джорджа Буша быть его заместителем в избирательной компании. После долгих размышлений Ричард Чейни принял решение стать фигурой номер два в высшей иерархии власти в Америке.

Чейни женился на своей школьной подруге Линн Энн Винсент в 1964 году. Лин Чейни прошла собственную карьеру на государственной службе, работая председателем Национального фонда гуманитарных наук с 1986 по 1993 годы. Позднее она работала старшим научным сотрудником по образованию и культуре в Институте американского предпринимательства и исследований государственной политики. В семье вновь избранного вице-президента и его жены Линн Чейни две дочери - Элизабет и Мэри, и три внучки.

Нефтяной след и нечистый бизнес. Когда Джордж Буш-младший попросил Дика Чейни стать его помощником на президентских выборах 2000 года, то одной из их разговора был Ирак. В то время еще неизбранный вице-президент Дик Чейни рассказал, тогда еще избранному президенту Джорджу Бушу историю о том, как ему удалось стать мультимиллионером в течение нескольких лет, прошедших со времен войны в Персидском заливе. (1-7) Об этом приватном разговоре поведал на страницах испанской «Эль мундо» журналист Фелипе Куна. Оказывается главный секрет внезапного богатства Дика Чейни состоял в контактах, установленном им в Саудовской Аравии и Кувейте с нефтяными шейхами, когда он был министром обороны в администрации Буша-отца.

С того времени его никогда не покидала мысль о ликвидации Саддама Хусейна, который мешал ему в осуществлении грандиозных планов личного обогащения. В ненависти к Саддаму в замыслах Дика Чейни в тесный узел затягивались политические, военные, денежные, нефтяные, личные, национальные и международные проблемы. Временно по велению судьбы Дик Чейни был лишен возможности решить эти проблемы сразу, но теперь, являясь уже реальным заместителем своего нового начальника – президента Буша-сына, он вправе был рассчитывать на то, чтобы с успехом завершить незаконченное грандиозное предприятие. Разумеется, в теснейшем контакте с семейством Бушей. Таким образом Дик Чейни превратил себя в вечного политика, одержимого суперидеями.

Если такой разговор действительно имел место, то тогда становится многое понятно о событиях, которые предшествовали 11 сентября 2001 года, проясняется замысел беспрецедентной «раскрутки» этого трагического события, и, наконец, становится понятна логика американской политики после 11 сентября. Весь вопрос в том, что было первичным: замыслы администрации президента, в которой Дик Чейни играет ключевую роль, породившие эффект 11 сентября, или наоборот, феномен 11 сентября обусловил переворот в глобальной политике Белого дома. В ответе на этот вопрос кроются разгадки всех основных хитросплетений современной мировой политики.

Победа республиканцев на выборах, и резкий перехват политической инициативы администрацией Буша после 11 сентября 2001 года на время парализовали волю демократов, но по прошествии некоторого времени, они попытались сомкнуть свои дрогнувшие ряды и постепенно начать атаку на центр и фланги республиканской

администрации Белого дома. Под прицел попал и вице-президент Дик Чейни.

В начале июля 2002 года консервативная организация «Джюдикел Уотч» («Еврейский наблюдатель»), представляющая влиятельные еврейские неправительственно ориентированные круги в США возбудила иск против корпорации «Халлибартон», производящей оборудование для нефтяной промышленности, ее бывшего главы, а ныне вице-президента США Ричарда Чейни и других ее руководителей. ⁽¹⁻⁵⁾

Следует напомнить, что основателем «Джюдикел Уотч» является бывший сотрудник министерства юстиции США, адвокат с 25-летним стажем Ларри Клэйман. Клэйман основал ее в 1994 году, считая, что необходимо создать, по его выражению, «народное министерство юстиции», которое будет следить за тем, как власть соблюдает этические и юридические нормы, обязательные для всех американцев, но не всегда выполняемые сильными мира сего. В силу консервативного, рыночного мировоззрения организации «Джюдикел Уотч» многим казалось, что она будет больше досаждать демократам, нежели республиканцам, что вначале так и было. Организация сделалась прожетором и бичом Белого дома при Клинтоне, разоблачив, в частности, нарушения законов о предвыборных пожертвованиях, которые предыдущая администрация брала у бедных слоев населения и, на первый взгляд, неспособных финансировать избирательные кампании. ⁽¹⁻⁵⁾

Однако воцарение с конца 2000 года в Вашингтоне республиканской администрации Буша отнюдь не умерило контролирующей пыл «Джюдикел Уотч», которая, невзирая на лица, начала точно так же терзать новое республиканское правление. ⁽¹⁻⁵⁾

Иск против Дика Чейни и компании «Халлибартон» был возбужден от имени акционеров корпорации. В нем утверждалось, что «Халлибартон» искусственно вздувала цену своих акций, прибегая к «мошенническим» бухгалтерским ухищрениям. Дик Чейни возглавлял эту компанию с 1995 по 2000 год. Именно при нем была введена практика «опережающей бухгалтерии». В 1998 году бухгалтерам корпорации было приказано подсчитывать ее доходы по-новому, а именно включать в них плату за крупные строительные проекты еще до того, как заказчики согласились ее внести. Речь шла не об оплате за выполненную работу, а о покрытии дополнительных расходов, когда «Халлибартон» выходила за пределы обговоренной сметы. Зачисляя себе в доход еще не полученные и даже еще не обещанные деньги, бухгалтерия корпорации искусственно увеличивала ее финансовые поступления. Благодаря этому трюку прибыли «Халлибартон» выглядели более значительными, чем на самом деле, а ее акции, соответственно, росли в цене больше, чем они заслуживали. Так, во всяком случае, утверждалось в исковом заявлении. Иск был подан в Далласе, шт. Техас, где находится штаб-квартира корпорации. Однако истцы не сомневаются, что «брызги» от этого мокрого дела долетят и до Вашингтона, где теперь работает главный ответчик – Дик Чейни. ⁽¹⁻⁵⁾

На этот скандал наложился целый ряд и других громких разоблачений, потрясавших в последние два-три года большой американский бизнес. Скандал с «Халлибартон» последовал сразу же за программной речью, произнесенной президентом Бушем на тему о финансовых махинациях в крупном американском бизнесе. У всех были на слуху грандиозные разоблачения энергетических гигантов «Энрон» и

«Дайнеги», медиагиганта «Уорлдком», компьютерных супергигантов «Майкрософт», «Интел» и других. ⁽¹⁻⁵⁾

Как говорилось в пресс-релизе «Джюдикел Уотч», создавалось впечатление, что Буш так торопился предложить свод новых правил и ограничений для частного бизнеса, чтобы отвлечь внимание от своих с Чейни «делишек». «Когда президента Клинтона и демократическую партию поймали на том, что они незаконно брали деньги у иностранных жертвователей, включая китайских коммунистов, они прибегли к аналогичному маневру, - говорилось дальше в пресс-релизе. - Вместо того, чтобы судить Клинтон и других проштрафившихся политиков по всей строгости закона, было предложено провести новые законы о финансировании предвыборных кампаний. Идея была в том, чтобы отвлечь внимание от преступлений, которые им вменялись в вину». ⁽¹⁻⁵⁾

Несмотря на отчаянное сопротивление, бывшая фирма Дика Чейни «Халлибартон» оказалась под следствием. Напомним, что «Халлибартон» является компанией, на протяжении многих десятилетий занятой в сфере консалтинга, строительства и разработки инженерных проектов в нефтедобывающей отрасли.

Чейни был председателем совета директоров и главой этой компании в период между 1995 и 2000 годами. Эта фирма явилась очередной из числа тех крупных американских корпораций, которые обвинялись в сокрытии своего реального финансового положения от инвесторов и аналитиков. Следствие интересовало отчеты компании о совершенных ею сделках в течение 1998 года. Скандал вокруг обанкротившегося энергетического гиганта компании «Энрон», бухгалтерские книги которой весьма относительно отражали реальное положение дел, послужил поводом для расследования практики ведения финансовой отчетности во всех американских корпорациях. И в рамках общей федеральной кампании проверок органы финансового контроля начали предварительное расследование возможного завышения компанией «Халлибартон» стоимости строительных проектов в то время, когда ее возглавлял Чейни.

Представители «Халлибартон» тогда говорили, что готовы во всем помогать следствию. По словам главы финансового отдела компании Дуга Фоши, в той атмосфере подозрительности его не удивило, что его компания оказалась под следствием. Фоши был уверен, что недоразумение быстро прояснится. Тем не менее, известие о расследовании вызвало резкое понижение курса акций компании на нью-йоркской бирже. В конце мая 2002 они упали на 7,5%. ⁽¹⁻⁹⁾

Кроме расследования финансовой деятельности компании «Халлибартон» были предъявлены обвинения в связи с использованием в ее нефтяных технологиях вредного асбеста, явившегося причиной заболевания рабочих раком легких. Компании предстоит выплатить пострадавшим многомиллионные компенсации. ⁽¹⁻⁹⁾

В целом по стране угроза расследования против других известных компаний, как «Дайнеги» (Dunegy), «Уорлдком» (Worldcom) и «Кеймарт» (Kmart), побудили инвесторов избавляться от акций этих фирм, что привело к падению их курсов и, в ряде случаев, к банкротству.

Другое грязное дело, связанное с именем нынешнего вице-президента Дика Чейни, относится к фирме «Браун и Рут» (Brown&Root). В ходе журналистского расследования, проведенного Розой Таунсенд на страницах испанской «Эль Паис», выяснилось, что фирма, возводящая

казармы, вывозящая отходы и снабжающая продуктами питания американских военнослужащих, участвующих в антитеррористических операциях по всему миру, - это та самая фирма, во главе которой стоял Дик Чейни до его избрания на пост вице-президента США. ⁽¹⁻⁶⁾

В нарушение политики экономии бюджетных средств, проводимой администрацией, Пентагон предоставил ей контракты на сумму несколько миллиардов долларов без конкурса и на удивительно выгодных условиях. ⁽¹⁻⁶⁾

Фирма «Браун и Рут», являющаяся дочерним филиалом все той же нефтяной компании «Халлибартон», была выбрана Пентагоном, несмотря на то, что в Калифорнии в отношении нее было начато расследование по подозрению в мошенничестве, а Центральное финансово-контрольное управление США рекомендовало не заключать с ней сделку, поскольку в прошлом она предъявляла фиктивные счета на сумму несколько десятков миллионов долларов. Согласно докладу, подготовленному конгрессменами, проводившими расследование деятельности этой фирмы, счета за свет, потребляемый американским военным контингентом в Косово, ежегодно достигали 17 млн. долларов, что вдвое превышало реальные расходы. ⁽¹⁻⁶⁾

Как высокопоставленные чиновники из Пентагона, так и представители самой фирмы «Браун и Рут» утверждали, что контрактов с сухопутными войсками и военно-морскими силами США фирме удалось добиться не благодаря знакомствам, а благодаря опыту работы и качеству предоставляемых услуг. По словам официального представителя фирмы Зелмы Бранч, во время рассмотрения Пентагоном заявки фирмы на получение контракта она не вступала в контакт с Чейни. ⁽¹⁻⁶⁾

В ответ на это признание официального представителя «Браун и Рут» профессор Джорджтаунского университета Стивен Шоннер, специализирующийся на правительственных контрактах, заявил в своем интервью журналисту из «Эль Паис»: «Никто в здравом уме не предоставляет контракты на подобных условиях. Контракт с сухопутными войсками автоматически продлевается на 10 лет и не предусматривает ограничение расходов. Единственное требование состоит в том, чтобы военнослужащие были довольны. ⁽¹⁻⁶⁾

Заключенные фирмой контракты превращают «Браун и Рут» в единственного частного поставщика услуг армии на ближайшие 10 лет. «Это нечто аномальное, беспрецедентное», - считает Шоннер. По его словам, обычно максимальный срок контракта составляет 5 лет при условии безупречного прошлого фирмы. Однако, судя по данным, имеющимся в распоряжении Центрального финансово-контрольного управления США, о «Браун и Рут» этого сказать нельзя. ⁽¹⁻⁶⁾

Список нарушений на этом не кончается. Помимо миллионных счетов за свет, фирма предъявила еще один счет на сумму 5,2 млн. долларов за «обустройство» палаток, в которых живут американские военнослужащие на Балканах. Кроме того, финансово-контрольное управление предъявило руководству фирмы обвинение в том, что оно наняло на работу вдвое больше сотрудников, чем это необходимо, и выплачивало им дополнительную заработную плату, как будто бы они работали по 24 часа в сутки. ⁽¹⁻⁶⁾

Случайно или нет, однако спустя несколько недель после ухода Чейни с поста министра обороны в администрации президента Буша-старшего в начале 1992 года фирма «Браун и Рут» уже получила свой

первый контракт. Чейни всегда поддерживал тесные связи со своими бывшими подчиненными. Через некоторое время после своего назначения на должность советника компании «Халлибартон» в 1995 году Чейни удалось получить контракт на тыловое обеспечение американского воинского контингента в Косово, который стал самым дорогим в военной истории США. В апреле 2000 года, когда Чейни уже занимал пост вице-президента США, Пентагон предоставил «Браун и Рут» еще один контракт в размере 300 млн. долларов на предоставление услуг ВМС США. А в феврале 2002 года без конкурса фирма получила контракт на оказание услуг сухопутным войскам. В том же месяце в Калифорнии было закрыто расследование против «Браун и Рут» за предъявление фиктивных счетов на строительство, обслуживание и ремонт военной базы Форт Орд (Монтеррей). Фирме пришлось заплатить 2 млн. долларов, чтобы дело было закрыто. ⁽¹⁻⁶⁾

Несомненно, это совсем незначительная сумма по сравнению с тем, что ей сулит предоставленный контракт. При планировании военной операции против Ирака, компании «Браун и Рут» уже была отведена роль по предоставлению услуг американскому контингенту. Судя по оценкам экспертов Пентагона, США сохраняют свое присутствие в регионе в течение нескольких лет. Счета, предъявленные «Браун и Рут», могут составить миллиарды долларов. ⁽¹⁻⁶⁾

Следы другой фирмы «Браун и Рут Сервисиз» (Brown & Root Services), являющейся подразделением компании «Келлог Браун и Рут» (Kellogg Brown & Root) со штаб-квартирой в Арлингтоне, шт. Вирджиния (по соседству с Пентагоном) уходят на Кубу. Там, на территории американской военной базы Гуантанамо, данная фирма осуществляла строительство спецлагеря для военнопленных, арестованных в Афганистане по подозрению в связях с «Талибаном» и террористической исламской организацией «Аль-Каида». Арестованные содержатся в клетках модульной конструкции. Каждая клетка имеет размеры 21 на 24 метра, и содержит кровать, туалет и небольшой бассейн для умывания с проточной водой. Работы были закончены в мае 2002 г. Стоимость контракта, оценивается в несколько десятков миллионов долларов, и является составной частью общего многолетнего контракта в 300 млн. долларов.

Проводник стратегии Буша-Чейни. При анализе современных политических идей и стратегических планов, пропагандируемых руководством Соединенных Штатов, аналитики нередко задаются вопросом, кто из двух самых главных фигур в правительстве - президент или вице-президент играет ведущую роль в разработанной и реализуемой стратегии национальной безопасности Америки в 21-м веке.

Если говорить о концепции энергетической безопасности, которая является одной из важнейших составных частей общей стратегии национальной безопасности, то приоритет, несомненно, остается за вице-президентом. Имея богатый опыт работы в одной из крупнейших компаний в области нефтяного бизнеса, Дик Чейни еще до того, как стал фигурой № 2 в Белом доме, прорабатывал перспективные направления состояния и развития этой отрасли экономики. С другой стороны, его вовлеченность в нефтяную проблему на Ближнем Востоке, в связи с войной в Персидском заливе, когда он был министром обороны, еще больше заставляли его задуматься над огромной стратегической

важностью энергоресурсов в экономике мира и экономике Америки, в особенности.

Сразу же после его официального избрания на пост вице-президента, Дик Чейни приступил к разработке стратегии США в сфере энергетики. 2 мая 2001 года Чейни заявил, что новая энергетическая стратегия США, проект которой он обещал официально представить через несколько недель, предусматривает увеличение добычи нефти в стране и более широкое использование угля для производства электроэнергии.

Выступая 30 апреля 2001 г. на ежегодном заседании информационного агентства «Ассошиэйтед пресс» в Торонто (Канада), Чейни сообщил, что новая энергетическая политика будет комплексной и долгосрочной, и из нее будут исключены «традиционные быстрые решения», такие как ценовой контроль, использование стратегических запасов и создание новых ведомств на федеральном уровне.

Чейни, возглавивший по поручению президента Буша специальную группу по разработке новой энергетической стратегии, заявил, что зависимость Америки от энергоресурсов, в частности ископаемых видов топлива, приобрела такую актуальность, которая не ощущалась с конца 70-х годов. Какие бы надежды не возлагались на создание альтернативных источников энергии и на методы ее сохранения и экономии, сказал он, реальное положение вещей таково, что ископаемые виды топлива почти на 100 процентов обеспечивают работу транспорта и почти все производство электроэнергии в США.

По словам Чейни, Соединенные Штаты должны увеличить добычу нефти внутри страны из разведанных источников, проложить новые газопроводы протяженностью, по крайней мере, в 60 тысяч километров, построить сотни новых электростанций, а также произвести ремонт, модернизацию и расширение сетей электроснабжения.

Чейни добавил, что уголь по-прежнему является самым распространенным и доступным источником энергии в Соединенных Штатах, и что должны быть предприняты усилия для совершенствования технологии более чистого сжигания угля с целью смягчения воздействия на окружающую среду. Он также призвал шире использовать атомную энергию, назвав ее безопасным, экологически чистым и широко доступным источником энергии из ряда технологий, «не приводящих к выбросу в атмосферу парниковых газов».

Касаясь экологии, Чейни заявил, что в последние годы значительно усовершенствовались методы бурения нефти, и эти усовершенствованные методы могут быть использованы, если для добычи нефти будет расконсервирован, в частности Национальный арктический заповедник (АНЗ). «АНЗ занимает территорию площадью 7,6 млн. гектаров. Площадь, занятая под добычу нефти составит всего лишь 800 гектаров. Предположение о том, что освоение запасов нефти на территории АНЗ связано с масштабным загрязнением природной среды, по всей видимости, неправильно», - заявил он на заседании в Торонто.

Между тем, Дик Чейни сдержал свое обещание. 15 мая 2001 года доклад был представлен на подпись президенту.

Во введении к докладу прилагалось официальное письмо с подписью президента, в котором Джордж Буш выражал полное одобрение проведенной работой. В частности он отмечал: «... в докладе отражены требования и цели, поставленные перед собой его разработчиками. В докладе изложена исчерпывающая долговременная стратегия, которая

предполагает использование самых передовых технологий для реализации интегрированной политики в области энергетики, окружающей среды и экономики. Для достижения уровня жизни американцев в соответствии с требованиями 21-го века за счет улучшения надежного энергопотребления и улучшения окружающей среды, мы должны модернизировать технологии по сохранению энергии и всю энергетическую инфраструктуру, увеличить наше энергопотребление, включая использование возобновляемых видов энергии, обеспечить ускорение работ в области защиты и улучшения окружающей среды и постоянно повышать нашу энергетическую безопасность.

О степени серьезности этой работы говорил список официальных авторов доклада, украшавших обложку доклада. В нем фигурировали: вице-президент Дик Чейни, государственный секретарь Колин Пауэлл, министр финансов Пол О'Нил, министр внутренних дел Гейл Нортон, министр сельского хозяйства Энн Венеман, министр торговли Дональд Эванс, министр транспорта Норманн Минета, министр энергетики Спенсер Абрахам, директор федерального агентства по чрезвычайным ситуациям Джо Олбоу, руководитель агентства по защите окружающей среды Кристин Уитмен, помощник президента и заместитель главы администрации президента по политическим вопросам Джошуа Болтон, директор управления менеджмента и бюджета Митчелл Дэниельс, помощник президента по экономической политике Лоуренс Линдси, заместитель помощника президента и директор внутриправительственных дел Рубен Барралес.

О широте проблемы и степени ее проработанности можно судить по краткому содержанию доклада. В содержании были представлены следующие разделы:

1. Энергетические проблемы и вызовы, с которыми столкнутся Соединенные Штаты в 21-м веке.
2. Повышение цен на энергоносители и их влияние на американские семьи, общины и бизнес.
3. Поддержание здоровья и окружающей среды на устойчивом уровне.
4. Улучшение сохранности энергии и повышение эффективности ее использования.
5. Увеличение внутреннего энергетического потребления.
6. Увеличение использования возобновляемых и альтернативных источников энергии в Соединенных Штатах.
7. Создание комплексной системы энергопоставок на территории США.
8. Повышение национальной энергетической безопасности и международные отношения.

В приложении был представлен краткий, но предельно четкий перечень конкретных рекомендаций на уровне ведомственных и межведомственных инструкций, по реализации предложений, изложенных в докладе.

Судьба этого доклада была подвергнута серьезным испытаниям. Его основные положения стали объектом ожесточенной критики со стороны демократического меньшинства в конгрессе США, упирившего прежде всего на необходимость консервации всех природных энергоразработок на территории Соединенных Штатов, и прежде всего на территориях национальных парков и рекреационных зон. Разумеется,

предлагаемые в докладе проекты по разработке нефтяных месторождений на Аляске попадали под огонь критики демократов. Но самое серьезное влияние на идеи, изложенные в докладе, должны были оказать трагические события 11 сентября 2001 года, которые произошли через три месяца после публикации доклада. 11 сентября, и последовавшие за этими событиями войны в Афганистане и Ираке, поставили перед администрацией Буша сложнейшие вопросы о пересмотре всей международной нефтяной политики как в сфере добычи, так и в сфере ценообразования. Тем не менее, основные выводы о потреблении энергоресурсов в самих Соединенных Штатах остались неизменными. Изменения коснулись главным образом нефтедобычи за пределами США, отношений с ОПЕК и поисками альтернативных регионов нефтедобычи в мире. (подробнее см. Части 3,5,6)

Если же говорить о роли и месте Дика Чейни в других направлениях политики, осуществляемой администрацией Буша, то приоритетное место в ней будет, несомненно, отведено событиям вокруг Ирака. Здесь Чейни сыграл огромную роль, выступая в качестве яростного пропагандиста и «бушевского трубадура» основных положений официальной «Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов в 21-м веке», в разработке которой он также принимал активнейшее участие. В этой стратегии после 11 сентября оказались востребованными его наработки, когда он был еще министром обороны США в администрации Буша-старшего. В новой должности вице-президента Дик Чейни стал человеком без «собственного лица», он сознательно ушел как бы в тень своего начальника, – президента Буша и выбрал для себя, разумеется с согласия президента, роль проводника официальной доктрины Буша, которую более справедливо стоило бы назвать доктрина Буша-Чейни, или даже еще более правильное - доктрина Чейни-Буша и уж совсем правильно – доктрина Чейни.

Вечный политик. Являясь жертвой своей «нефтяной» суперидеи, Дик Чейни уже не мыслит себя вне политической жизни, которую он связал с политической судьбой президента Буша. Уже известно, что, несмотря на продолжающиеся проблемы с сердцем и имиджем, в 2004 году Чейни будет бороться за пост вице-президента

Британская газета «Гардиан» уже в начале мая 2003 года сообщала, что Дик Чейни подтвердил свое согласие на участие в избирательной кампании на следующий срок. Появление имени Чейни в избирательном бюллетене не вызовет удивления в Вашингтоне. Все мысленно приготовились к тому, что когда Джордж Буш начнет борьбу за свое переизбрание в 2004 году, рядом ним будет твердо стоять самый могущественный и самый невидимый вице-президент за всю историю Америки. ⁽¹⁻⁸⁾

Однако, как и в кампании 2000 года, Дик Чейни, по-прежнему, остался заложником своей «сердечной» проблемы. За это время он постарел на четыре года, и после четырех сердечных приступов, внутри его грудной клетки на всю оставшуюся жизнь поселился электронный «пэйсмейкер», посылающий без усталости электрические импульсы в сердце, когда оно сбивается с обычного ритма. ⁽¹⁻⁸⁾

Не в силах пойти против судьбы, 7 мая 2003 года вице-президент решительно заявил, что состояние здоровья позволит ему выдержать еще одну избирательную кампанию и еще один президентский срок. В

интервью журналисту «Гардиан» он сказал: «Оно вполне хорошее. Все в порядке. Если бы у меня возникли проблемы, мешающие делу, я первый сказал бы об этом и ушел бы в отставку. За мной круглые сутки внимательно наблюдает врач. У президента есть врач, и у меня тоже. Так что все будет хорошо». ⁽¹⁻⁸⁾

Помимо этого за вице-президентом продолжает тянуться «нефтяной» хвост и сомнительные дела в его старом бизнесе. В опросах общественного мнения, касающихся доверия вице-президенту, американцы делятся почти поровну.

Его недавнее прошлое как генерального директора компании «Халлибартон» в период, когда она вела сомнительную отчетность, превращает Чейни в некий собирательный образ и воплощение зла американских корпораций. Известная в настоящее время активная деятельность компании «Халлибартон» в восстановлении иракской нефтяной промышленности стала серьезной проблемой для администрации Буша, которая пытается создать себе на Ближнем Востоке образ бескорыстных миротворцев-бессребренников. ⁽¹⁻⁸⁾

Другой недостаток Чейни, как человека из высших этажей власти, кроется в его личностных особенностях. По натуре он не является прирожденным политиком, любящим публичное внимание, гром аплодисментов и фотовспышки. Во время избирательной кампании 2000 года в паре с Бушем, ее организаторы были крайне удивлены, когда узнали от помощников Чейни, что он «терпеть не может рукопожатий». Что же касается самого президента Буша, то эта особенность Чейни его вполне устраивает. Есть и еще одно качество у Дика Чейни, которое привлекает президента. Он не держится за свое место. Отчасти поэтому он редко появляется на публике. Вице-президенты обычно любят покрасоваться на телевидении, поскольку их часто мелькающие лица на экранах телевизоров повышают их шанс понравиться и остаться в памяти избирателей. Чейни этим не страдает. К тому же его манеру выступать не назовешь вдохновляющей, а соображения безопасности после 11 сентября заставляют его проводить много времени в «неизвестном месте» - правительственном бункере где-то в штате Пенсильвания. ⁽¹⁻⁸⁾

Еще один «грех», числящийся за Чейни, проявился в том, что он нарушил установившееся в Белом доме правило не злорадствовать. Вице-президент в нарушение запрета после стремительной операции в Ираке и почти бескровного падения Багдада открыто издевался над критиками военной стратегии, утвержденной президентом и одобренной им лично. Как правило, Белый дом выпускает его к СМИ, когда хочет показать «зубы» внешнему миру, а в остальное время держит его вне зоны видимости. Буш явно верит, что Чейни, при всех его политических недостатках, незаменим. Чейни с этим не спорит, и даже наоборот, доволен своим положением в администрации: «Время от времени, когда это имеет смысл, меня выводят вперед. Я уверен, что по мере приближения кампании меня будут видеть чаще». ⁽¹⁻⁸⁾

Способность демонстрировать спокойную уверенность и прежде вызывало неподдельное уважение к Чейни со стороны его коллег. Они вспоминают, что в 1994 году Чейни заснул на рыбалке и спал все время, пока его высокопоставленные спутники не решили, что он будет отличным генеральным директором фирмы «Халлибартон». Ему сообщили об этом, когда он проснулся. ⁽¹⁻⁸⁾

Чейни устраивает Буша еще и потому, что президент с радостью и облегчением передаст вице-президенту значительную часть своей рутинной работы. Чейни не заменим как кадровик. Он полностью отвечал за подбор персонала для новой администрации Буша, в результате чего в аппарате Белого дома появилось много новых высокопрофессиональных людей. (см. Часть 1, гл 1)

В администрации Буша ему было сразу же поручено руководить рабочей группой, сводящей воедино долгосрочную энергетическую стратегию. У вице-президента свой штат сотрудников, и в Белом доме его команду уважают. Глава его аппарата Льюис Либби бывает на совещаниях, проводящихся на уровне заместителей: в Пентагоне Полом Вулфовицем, а в госдепартаменте Ричардом Армитиджем. О Чейни говорят, что он самый влиятельный вице-президент в истории Америки. Ему удалось подобрать невероятно одаренную команду.

После 11 сентября влияние Чейни стало все более заметным. В некоторых СМИ отмечали, что когда произошла сентябрьская катастрофа, президент и его окружение некоторое время были в состоянии полной растерянности. Исключение составлял Дик Чейни поскольку, как полагают наблюдатели, у него был готовый план. Теперь он получил название доктрины Буша, но на самом деле план прибыл в Белый дом в багаже вице-президента.

В 1992 году, будучи министром обороны в администрации Буша-старшего, он попросил двух «ястребов», Вулфовица и Либби, разработать руководство по оборонному планированию, в котором говорилось, что единственной в мире сверхдержаве не надо проявлять осторожность, навязывая свою волю. ⁽¹⁻⁸⁾

«Наша главная цель - не допустить появления нового конкурента», - гласило руководство. Главная идея документа состояла в принижении роли ООН в управлении миром. Вместо ООН новый мировой порядок должен был поддерживаться усилиями одной Америки. Когда в 1992 году произошла утечка информации из этого документа, Буш-старший вынужден был отдать распоряжение по изменению откровенно имперского тона этого руководства. Смягченный вариант этого руководства, хранившийся в портфеле Чейни, был передан им новому президенту Бушу-младшему для того, чтобы возродиться в более сильной версии под названием доктрина Буша с акцентом на упреждающем ударе. С приходом Буша-младшего началось энергичное продвижение иракского «проекта». Чейни оказался при деле, поскольку он всегда жалел, что в 1991 году ему не разрешили взять Багдад. ⁽¹⁻⁸⁾

Один из его главных стратегических советов президенту Бушу-младшему в продвижении иракского «проекта» - не начинать кампанию против Саддама Хусейна в ООН. Однако этот совет не нашел единогласной поддержки у других членов команды Буша.

Говорят, что Чейни нравится пользоваться властью, оставаясь в тени. Пока его сердце не откажет, он будет правой рукой администрации, а его идеи, касающиеся роли Америки в мире, будут жить. Как политик, Чейни много видел – ведь он работал с пятью президентами, а это не так уж и мало.

Глава 3 Госсекретарь в генеральском мундире

«Сегодня Америка вновь позвала Колина Пауэлла.»

«Я не знаю лучшего человека с лицом и голосом, олицетворяющими американскую дипломатию, чем Колин Пауэлл. Куда бы он ни приезжал, и с кем бы он ни встречался, везде в мире будут видеть самое прекрасное, что собой представляют Соединенные Штаты Америки.»

Президент Буш о Пауэлле

"Мы вместе с нашими союзниками займем жесткую позицию в отношении стран, которые работают над созданием оружия массового поражения"

Колин Пауэлл

Восхождение на политический Олимп. 16 декабря 2000 года Джордж Буш назначил генерала Колина Пауэлла государственным секретарем США в новой администрации. За всю 211-летнюю историю американского госдепартамента Пауэлл в качестве его руководителя стал первый афро-американец. На склоне лет Колин Пауэлл решился на то, чтобы его жизнь явилась вдохновляющим примером для всех американцев. ⁽¹⁻⁹⁾

Колин Пауэлл родился 4 апреля 1937 года в семье ямайских иммигрантов. Он получил диплом геолога в Городском колледже Нью-Йорка, затем учился в Университете Джорджа Вашингтона и окончил его со степенью магистра по экономике управления.

В рядах американской армии Колин Пауэлл прослужил 35 лет, начав военную карьеру в чине лейтенанта, дослужившись до четырехзвездного генерала. При президенте Рейгане Пауэллу пришлось потрудиться в качестве советника по национальной безопасности. При его непосредственном участии отрабатывались идеи «звездных войн» в один из самых напряженных периодов «холодной войны», когда Америка устремилась в крестовый поход против советской «империи зла». При президенте Джордже Буше-старшем Пауэлл с 1989 г. по 1993 г. исполнял обязанности председателя Объединенного комитета начальников штабов. Это самая высокая должность, которую в Америке может занимать военный служащий. Но самое примечательное, что генерал Пауэлл стал первым чернокожим американцем на этой высокой должности.

После своей отставки, Пауэлл занялся общественной деятельностью. Он написал автобиографическую книгу, имевшую большой коммерческий успех и начал выступать в качестве общественного пропагандиста, обращаясь к различной аудитории по всей территории США и за рубежом. ⁽¹⁻⁴⁷⁾

В апреле 1997 г. он председательствовал на президентском саммите о будущем Америки, а позднее стал председателем молодежного союза

Будущей Америки, национальной некоммерческой организации, борющейся за улучшение жизни молодежи Америки.

Как гражданское лицо Колин Пауэлл работал на фирме «Америка Онлайн», имевшей тесные связи с компанией «Галфстрим Аэроспейс», в руководстве которой работал Дональд Рамсфелд. Более подробно о связях высшего военного руководства Америки, густо замешанных на политике, нефтяном бизнесе, военно-промышленном комплексе и медийной индустрии говорится в Части 3, гл. 1. В 1999 году компания «Америка Онлайн» была куплена подрядчиком Пентагона «Дженерал Дайнэмикс», что принесло Пауэллу солидную прибыль. Затем последовало слияние «Америка Онлайн» и «Тайм Уорнер», что также принесло ему значительный доход. Колин Пауэлл по-прежнему является одним из крупнейших акционером «Америка Онлайн» - одного из мировых гигантов медийной индустрии.

Природные таланты, его общественная активность и черный цвет кожи принесли Колину Пауэллу огромную популярность в Америке, которая могла уступать только другому чернокожему в мире – лауреату Нобелевской премии из Южной Африки Нельсону Манделле. Джордж Буш, представляя генерала Колина Пауэлла в качестве своего госсекретаря, назвал его «американским героем» и «примером для всех американцев». ⁽¹⁻⁹⁾

Секрет популярности Пауэлла кроется в том, что афро-американцы любят его за то, что он с ними – «одной крови», а «евро-американцы» - за то, что он именно такой, какими они хотели бы видеть всех афро-американцев. ⁽¹⁻⁹⁾

Настроения цветных американцев, и не только с черным цветом кожи, но также «загорелых» латино-американцев и «желтолицых» выходцев из Вьетнама и Китая, представляют для любого действующего президента, или для кандидата в будущие президенты, серьезную проблему. Президентам нужны голоса избирателей, а если учесть, что число цветных американцев в общем населении Америки постоянно увеличивается и достигло в настоящее время критических границ по отношению к белому населению, то можно понять логику президента Буша при выборе на высшие правительственные посты лиц с черным цветом кожи. Но главное, конечно, заключалось не в цвете лица Пауэлла, а в личных симпатиях президента к этому талантливому человеку. При представлении Пауэлла сотрудникам государственного департамента президент Джордж Буш торжественно заявил: «я должен вам сказать о генерале Пауэлле то же самое, что Гарри Трумен сказал о генерале Маршалле. Он - воплощение негибкой мощи и трезвого ума. Когда вам встречается кто-то похожий на него, вы должны вцепиться в него и никогда не отпускать от себя. И я нашел такого человека.»

В сегодняшних Соединенных Штатах расовая проблема по-прежнему стоит весьма остро. Если раньше политические и духовные лидеры главного расового меньшинства выступали за интеграцию в «белое» общество, то в наши дни все большую популярность среди афро-американцев получают лозунги «черной культуры», «черной экономики» и даже отдельного афро-американского государства. ⁽¹⁻⁹⁾

С расовой точки зрения вооруженные силы США являются, пожалуй, наиболее интегрированным государственным институтом Америки. Доля чернокожих военнослужащих («джи-ай») значительно превышает долю афро-американцев в населении США. Так же как и

спорт, армия стала для них самой привычной и прямой дорогой «в люди».
(1-9)

Вот почему Колин Пауэлл, прошагавший по этой дороге много трудных километров, стал для граждан США олицетворением американского идеала. За свои публичные выступления по расовым проблемам отставной генерал получает гонорары, доходящие до 70 тысяч долларов за лекцию.⁽¹⁻⁹⁾

При таком солидном военном, административном и расовом «богаже» кандидатура Колина Пауэлла на пост госсекретаря США не вызвала сильных возражений в ходе ее утверждения в американском Сенате. Для президента Буша это являлось несомненным успехом, если учесть практически равное число сенаторов республиканцев и демократов в Сенате.⁽¹⁻⁹⁾

В силу огромной популярности Пауэлла среди американцев, некоторые американские журналисты заявляли, что им стало очень трудно добиваться публикации своих материалов, содержащих критику или просто неприятные вопросы по поводу этого «американского героя».
(1-9)

Но оказывается и на «солнце» Пауэлла были свои темные пятна. В числе подобных «пятен» была роль Колина Пауэлла в скандале «Иран-контрас». В середине 80-х годов, когда администрация Рональда Рейгана организовала незаконную продажу оружия Ирану, доходы от которой шли никарагуанским «контрас», Пауэлл являлся ближайшим помощником тогдашнего министра обороны США Каспара Уайнбергера. Показания Колина Пауэлла по делу «Иран-контрас», которые он дал комиссии Лоуренса Уолша, были противоречивыми. Генералу была уготована роль одного из основных свидетелей в ходе судебного процесса над Уайнбергером по делу «Иран-контрас», который так и не состоялся, поскольку в декабре 1992 года президент Джордж Буш-отец простил Каспара Уайнбергера и еще пятерых основных участников той сделки. У американского журналиста Сеймура Херша, занимающегося политическими расследованиями, имеются к Пауэллу вопросы этического порядка. По мнению Херша, Колин Пауэлл отмахнулся от ветеранов боевых действий в Персидском заливе, которые оказались тяжело больны после этой войны, и не сделал для них того, что должен был сделать человек его статуса и влияния.⁽¹⁻⁹⁾

Доктрина Пауэлла. Перед тем как занять кабинет госсекретаря Соединенных Штатов четырехзвездный генерал Колин Пауэлл выступил перед сенатским комитетом по иностранным делам со своей программой, получившая название «доктрина Пауэлла», в которой он изложил главные направления внешней политики США при новом президенте. В доктрине жестко прозвучали следующие интонации: Вашингтон отныне не намерен заигрывать ни с Багдадом, ни с Пекином, ни с Пхеньяном, ни с Москвой. Америка будет со всеми дружить. Но осторожно и избирательно.

Политика Пауэлла в отношении Китая формулировалась так: «Китай для нас не партнер, но Китай для нас не является неизбежным и непримиримым врагом. Китай наш конкурент, потенциальный региональный соперник, но также и торговый партнер, с которым целесообразно сотрудничать в тех областях, где наши стратегические интересы пересекаются. Китай объединяет в себе эти качества, но Китай все-таки не враг, и наша задача состоит в удержании его на этом пути,

путем вовлечения его в дискуссии о соблюдении законов, подвергая его воздействию мощных сил свободного предпринимательства в условиях демократии, так чтобы он мог видеть правильное направление своего движения.» Одновременно генерал подчеркнул, что придерживаться принципа «одного Китая» не намерен, и готов противодействовать попыткам Пекина присоединить Тайвань силой. ⁽¹⁻⁹⁾

В отношении России видение Пауэлла было иным: «Наши отношения с Россией не должны быть продиктованы чувством какого-либо страха с нашей стороны. Так, например, если мы верим, что расширение НАТО необходимо продолжать, и мы действительно верим в это, мы не должны бояться, что Россия будет нам возражать. Мы будем делать это потому, что это в наших интересах и еще потому, что свободолюбивые люди восточной Европы желают быть частью НАТО. Вместо этого нам следует иметь дело с российскими возражениями и находить пути их разъяснения. НАТО не нацелено на Россию; НАТО нацелено на сохранение мира в Европе, а Россия все-таки европейская страна.» Что касается сотрудничества с Москвой, то оно возможно лишь при выполнении ряда условий. А именно - при проведении в России реформ, установлении повсеместной власти закона, искоренении коррупции и прекращении распространения ракетных технологий. Администрация Буша не считает, что соблюдение договора о ПРО необходимо для США. Новый президент, помимо этого, не будет отправлять на рассмотрение Сената договор о двустороннем запрещении ядерных испытаний. ⁽¹⁻⁹⁾

Были озвучены и новые ориентиры в отношении ситуации на Корейском полуострове. В отличие от Мадлен Олбрайт, совершившей в 2000 году визит в Пхеньян, Колин Пауэлл, вероятно на такой вояж еще не готов. Ким Чен Ир, по словам генерала, держит под ружьем больше солдат, чем может прокормить. Отношения с КНДР новая администрация будет строить лишь исходя из интересов сохранения мира на корейском полуострове и безопасности Южной Кореи. ⁽¹⁻⁹⁾

Главным, по словам Пауэлла, должна стать ориентация на «**национальные интересы**» США. При Буше, заявил Пауэлл, выступая в сенатском комитете по международным делам конгресса США, американские военные будут направляться за границу лишь при наличии четких и ясных политических задач. На вопрос - «означает ли это курс на самоизоляцию США?» - Колин Пауэлл уверил сенаторов, что нет. ⁽¹⁻⁹⁾

Более того, он обещал, что внешняя политика США будет подчиняться долговременным задачам, а не пытаться решать сиюминутные проблемы, как это было при администрации президента Клинтона. Колин Пауэлл заявил, что Джордж Буш намерен внести коррективы в американскую политику в отношении Ирака, Северной Кореи, России и Ближнего Востока. ⁽¹⁻⁹⁾

Режиму санкций против Ирака при Буше, заявил будущий госсекретарь, будет придан новый импульс: «Мы должны быть готовы ответить на любые провокации правительства Хусейна и должны всячески поддерживать оппозицию внутри Ирака». Принципиальным в «доктрине Пауэлла» прозвучало необходимость сохранения контроля ООН над иракской нефтью и убеждение соседей Ирака в том, что режим Хусейна по-прежнему представляет для них серьезную опасность. ⁽¹⁻⁹⁾

Одновременно Пауэлл подверг резкой оценке балканскую политику Билла Клинтона, которая оказалась объектом критики как в среде

союзников Вашингтона, так и в самих США. Генерал дал понять, что резкого ухода американских военнослужащих с Балкан Джордж Буш не планирует, но постепенное сокращение контингента будет проводиться. Пауэлл подверг критике приверженность уходящей администрации Клинтона политике использования армии для решения конфликтов в отдаленных уголках планеты. «Часто такое использование не оправдано. Мы должны очень осторожно подходить к этому вопросу, когда речь идет о долговременных миротворческих операциях, или же о таких, сроки, окончания которых представляются неопределенными». На ближневосточном направлении, одном из самых главных для администрации Клинтона, новое американское руководство, по словам Пауэлла, потребует от Ясира Арафата обуздать беспорядки на палестинских территориях и будет ждать исхода выборов в Израиле, назначенных на 6 февраля 2001 года. ⁽¹⁻⁹⁾

17 января 2001 года назначенный Джорджем Бушем-младшим государственный секретарь Колин Пауэлл выступил с докладом на слушаниях в сенатском комитета по иностранным делам, посвященным утверждению его кандидатуры на пост государственного секретаря.

Он заявил, что одним из «руководящих принципов» избранного президента Джорджа Уолкера Буша в области внешней политики, - «будет готовность Америки прийти на помощь любой стране, которая желает стать частью демократического мира», «стремится к миру и процветанию» и намерена поддерживать власть закона.

Во вступительном слове Пауэлл сказал: «В том, что избранный президент Буш назвал «отчетливо выраженным американским интернационализмом», не проявляется и намек на склонность нашей страны к бегству от всего остального мира в крепость протекционизма или на остров изоляционизма. Америка должна и будет участвовать в мировых делах».

Пауэлл назвал существующую уже много лет «замечательную преемственность» в политике США в отношении всего остального мира - какая бы политическая партия ни находилась у власти - «одной из сильнейших сторон нашей системы». При этом он заверил сенаторов, что администрация президента «не планирует вносить никаких изменений в этом отношении».

В отношении взглядов команды президента Буша на некоторые из ключевых вопросов мировых отношений Пауэлл охарактеризовал наиболее важные:

- НАТО «является фундаментом наших отношений с Европой. НАТО священо для Америки. Если ослабеет НАТО, ослабеет и Европа»;
- «Наша политика в отношении Китая заключается в том, чтобы делать все, что мы можем делать конструктивного, полезного и отвечающего нашим интересам... Тайвань является частью Китая. То, как КНР и Тайвань будут разрешать свои разногласия по интерпретации этой точки зрения, - это их дело», до тех пор, пока не используется военная сила;
- «Мы готовы к постоянному взаимодействию» с Северной Кореей «при условии, что оно будет способствовать решению политических, экономических и связанных с безопасностью проблем, будет взаимовыгодным и не будет наносить ущерба нашим отношениям с союзниками»;

- «Я поддерживаю идею о необходимости сохранения присутствия вооруженных сил» на Корейском полуострове и в Европе, призванных «быть в состоянии сдерживать и бороться с региональными конфликтами, которые могут вспыхнуть почти одновременно»;
- «Я полагаю, что нам важно рассматривать противоракетную оборону в контексте всей нашей стратегической системы», включая наступательное ядерное оружие, наши командно-управленческие системы, наши разведывательные структуры и контроль над вооружениями. Если нам удастся создать такую законченную систему, мы добьемся значительного выигрыша в наших отношениях как с друзьями, так и с противниками»;
- Договор по ПРО в его нынешнем виде «перестал соответствовать нашим новым стратегическим задачам. Мы надеемся убедить русских в необходимости его пересмотра»;
- «Мы готовы взаимодействовать со всеми участниками конфликта» на Ближнем Востоке «для достижения всеобъемлющего решения» во имя прочного мира;
- «Мы будем сотрудничать с нашими союзниками в усилении режима санкций» против Ирака. «Мы должны быть бдительными, готовыми реагировать на провокации и совершенно непоколебимыми в нашей политике по отношению к Саддаму Хусейну, и мы должны поддерживать усилия оппозиции»;
- Закон о росте и возможностях Африки «является верным шагом в направлении постепенной интеграции Африки в более процветающий мир свободного движения капитала и открытого рынка»;
- «Одной из целей избранного президента Буша является заключение соглашений о свободной торговле со всеми странами Латинской Америки»;
- «Мы поддерживаем действия конгресса и президента по оказанию помощи Колумбии», которая должна использоваться для борьбы с наркобизнесом, ограничения масштабов партизанского движения и выработки разумного и мирного решения продолжающегося в этой стране затяжного конфликта.
- «Мы должны прилагать больше усилий и действовать более последовательно при оказании помощи Индии» в поддержании мира в обширном регионе побережья Индийского океана и его периферийных районах», «не забывая при этом о наших друзьях в Пакистане».
- «Администрация Буша будет обеспечивать постоянную возможность участия неправительственных организаций в наших усилиях по содействию развитию, гуманитарных усилиях и усилиях по поддержанию мира».

18 января 2001 года Сенат проголосовал по кандидатуре Пауэлла, даже не позвав его отвечать на дополнительные вопросы перед голосованием. Генерал с блеском сдал вступительный экзамен на должность госсекретаря и немедленно приступил к реализации «доктрины Пауэлла». ⁽¹⁻⁹⁾

«Голубь» в окружении «ястребов». Политические наблюдатели сразу же отметили поразительную двойственность положения Колина Пауэлла в администрации президента Буша. Заслуженный генерал и

безусловно мужественный и смелый в своих поступках человек должен был проводить чрезвычайно гибкую политику по «умиротворению» воинствующих, и в большинстве своем гражданских, «ястребов» в окружении Буша, а нередко и его самого, громогласно провозгласивших стратегию абсолютного силового превосходства Америки с доктриной упреждающих ударов в новом мировом порядке третьего тысячелетия. И, разумеется, как член команды президента, госсекретарь Пауэлл был также обязан в своей деятельности руководствоваться положениями этой стратегии. Доктрина Буша неприкрыто бросала вызов всем странам мира одновременно, в независимости от их отношений с Америкой, уровнем развития и места в современной цивилизации. Все они под «одну гребенку» ставились бушевской стратегией в разряд подчиненных Америке субъектов. С другой стороны, Америка даже в случае агрессивного проведения такой стратегии, не выходила и, наверное, пока еще и не собиралась выходить из многочисленных и влиятельных организаций, к тому же созданных самой же Америкой. Налицо было вопиющее противоречие между целями глобальной стратегии и конкретной тактикой по ее реализации. Решить такую сложнейшую задачу и предстояло политическому ведомству Пауэлла. По статусу государственного секретаря он должен был снять с себя генеральский мундир «ястреба», и переодеться в одежды «голубя-миротворца». Но постоянно, находясь в президентском «ястребином» окружении, он должен был держать себя все время в «железных» руках, чтобы не поддаться более присущему ему духу силы и войны, исходящего от его коллег по команде. Его профессия военного и природный характер бойца приходили в противоречие с обязанностями госсекретаря.

Таким образом, оказавшись в «ястребином» окружении администрации Буша, вставшей на жесткие милитаристские рельсы, недостаточно опытному в политических делах боевому генералу пришлось совсем не просто осуществлять свою ведомственную политику в ранге госсекретаря. Ему была уготована участь «голубя мира», в то время как инициатива оказалась у людей с «бомбой» в руках. ⁽¹⁻¹⁰⁾

Принято считать, что влияние в Вашингтоне зависит от того, на каких заседаниях присутствует тот или иной политический деятель, и как хорошо он умеет заключать союзы с коллегами из других департаментов. Судя по этому показателю, Колин Пауэлл явно не удавался как госсекретарь. Хотя он и смог придать новый импульс внешнеполитическому ведомству и обладал неоспоримым авторитетом, все остальные члены администрации Буша в течение более года всячески ему препятствовали. ⁽¹⁻¹⁰⁾

Это было особенно очевидно по его непосредственному влиянию на Буша. Советник по национальной безопасности Кондолиза Райс, министр обороны Дональд Рамсфельд и его заместитель Пол Вулфовиц фактически полностью контролировали доступ к президенту. Несчастному Колину Пауэллу, который оказался единственным кадровым военным среди ближайшего окружения Буша, была отведена неблагодарная роль «голубя мира» в том, что касается военной операции в Афганистане или поведения Израиля на Палестинских территориях. Ближний круг Буша как бы говорил, не стоит иметь дела с этой международно-пацифистской говорильней, исходящей из госдепа. ⁽¹⁻¹⁰⁾

В результате, Пауэлл, чтобы получить внимание прессы и не растерять свой прежний политический багаж, опустился до обсуждения

таких «архиважных» проблем, как глобальное значение контрацептивов. Казалось почти неизбежным, что чувство самоуважения и нежелание быть участником «массовки» в политических кругах заставит Пауэлла уйти в отставку. ⁽¹⁻¹⁰⁾

Уже весной 2002 года госсекретарь США Колин Пауэлл стал казаться лишним человеком в администрации президента Буша. Его коллеги столько раз оказывали ему холодный прием, что у многих тогда возникал вопрос, как долго он еще продержится на своей должности. Этот жестокий план, приведенный в действие коллегами Пауэлла, почти имел успех. Однако осуществиться этому плану помешал тот факт, что новый мировой порядок после 11 сентября 2001 года стал еще более непредсказуем. ⁽¹⁻¹⁰⁾

И, по мере того, как американская внешняя политика все больше заходила в тупик, появлялась уверенность в прогнозе, что роль госсекретаря будет только возрастать.

11 сентября 2001 года изменило почти все во внешней политике США. Последующие месяцы тоже скорректировали ход событий. В этой непростой ситуации руководители министерства обороны постоянно обнаруживали, что их взгляды не соответствуют действительности, а планы оказываются невыполнимы из-за внезапно возникающих кризисов. ⁽¹⁻¹⁰⁾

Остается бесспорным, что Пентагону удалось приобрести союзников в лице таких географически удаленных бывших республик как Узбекистан и Грузия, и получить бесценный опыт боевых действий на афгано-пакистанской границе. Сторонникам израильского премьер-министра Ариэля Шарона должна была нравиться деятельность Пентагона. ⁽¹⁻¹⁰⁾

А что по этому поводу думали в остальном мире? Получилось так, что госсекретарь Колин Пауэлл оказался снова на «своем коне» за пределами Америки как раз благодаря, «остальному миру», поскольку там и находились его сторонники. Именно эти люди и позволили ему вернуться в большую вашингтонскую политику.

Так, в частности, на Ближнем Востоке после очередных неудачных переговоров в руках у Буша остался лишь один козырь - только что оформившиеся личные отношения с саудовским наследным принцем Абдуллой. Но когда речь заходила о других странах, никто из окружения Буша, за исключением Пауэлла, не мог похвастаться не только личными знакомствами с их лидерами, но и хоть сколько-нибудь глубоким пониманием их точек зрения. По замечанию министра иностранных дел Германии Йошки Фишера, «на Ближнем Востоке ничто не может быть решено без участия США, но, как показала провалившаяся встреча в Кемп-Дэвиде, одних США больше недостаточно для решения проблем в том регионе». Из этих совершенно справедливых слов следует, что причина провалов переговорной дипломатии кроется в «ястребиной» тройце Буш-Райс-Рамсфельд. ⁽¹⁻¹⁰⁾

Для распутывания затянувшегося палестино-израильского «клубка» администрации Буша придется прибегать к помощи Европы, России и ООН. В одиночку США с этой проблемой не справятся. И если ситуация не изменится и будут реализовываться та же стратегия, то США и Израиль еще больше изолируют себя от остального мира. Помимо этого силовая тройца Буш-Райс-Рамсфельд способна навредить двусторонним отношениям США с другими странами. Любое число деклараций

Конгресса о безоговорочной поддержке Израиля не предотвратит негативных последствий излишне «приятельских» отношений США и Израиля. Эти декларации являются скорее знаком отчаяния, а не уверенности. Уже сейчас, как в США, так и Израиле, все более заметным становится недовольство излишним оптимизмом и победным настроением, основанным на ходе операций в Афганистане и на западном берегу реки Иордан. После успешного завершения антитеррористической операции в Ираке Рамсфельд и Вулфовиц должны испытывать нечто похожее на эйфорию. ⁽¹⁻¹⁰⁾

Тем не менее президент Буш не настолько наивен, чтобы не разглядеть опасных путей, по которым его могут затянуть во внешнеполитическую трясиину. Он любит порядок и определенность. К сожалению, для Буша реальный мир не всегда совпадает с его представлениями о нем. Джордж Буша, как президент Соединенных Штатов, должен всегда помнить, что в любом случае ему не удастся избежать всей сложности и неоднозначности происходящих в мире событий. ⁽¹⁻¹⁰⁾

В самом начале главный стратег Пентагона – Рамсфельд предложил «необстрелянному» Бушу военную доктрину 2001 года, которую можно бы было свести к тезису «бомби-стреляй». Теперь, после того, как Буш набрался опыта, он, наверняка, вспоминает советы тех, кто предупреждал его об опасностях подобного подхода к внешней политике. Чтобы выбраться из тупика президенту понадобится проводник. И такой проводник у него есть. Им является госсекретарь Колин Пауэлл. А раз так, то фортуна опять посылает свои улыбки уставшему генералу. Государственный секретарь США лично знаком с ключевыми фигурами в Европе, России и во всем мире. Не только его коллеги - министры иностранных дел, но и премьер-министры и президенты исполнены уважения к его уму и честности. Для них он является лучом света в темном царстве американской столицы. Можно надеется, что уже в ближайшее время, Буш обратит внимание на Пауэлла и найдет лучшее применение его талантам и авторитету в международной политике. ⁽¹⁻¹⁰⁾

Однако, чтобы у читателя не создалось впечатление о Колине Пауэлле только как о скромном, добром, трудолюбивом, но в то же время всеми обижаемом чернокожем «дядюшке Томе» из известной книги Бичер Стоу, полезно внимательно ознакомиться с многочисленными интервью и пресс-конференциями, на которые так щедр госсекретарь.

Так, в интервью «Радио Монте-Карло» 19 июля 2003 года Пауэлл решительно отверг предположение о том, что Соединенные Штаты стремятся к экономическому и политическому господству на Ближнем Востоке.

Любопытно проследить его аргументацию. «Мы освободили Кувейт, вернули его кувейтскому народу. Мы освободили Афганистан и вернули его афганскому народу. Мы устранили диктатора в Багдаде, и теперь открываются тайные захоронения», - сказал он.

«Разве вас не волнует судьба сотен тысяч мусульман, которых убил Саддам Хусейн? - продолжил Пауэлл. - Не Америка их убила. Их убил Саддам Хусейн. А теперь его нет, и иракский народ может перейти к использованию своих нефтяных сокровищ для строительства своего общества, свободного общества, демократического общества, мусульманского общества, а не тратить деньги на оружие массового поражения, дворцы для диктаторов и угрозы своим соседям».

Пауэлл подчеркнул, что Соединенные Штаты не нуждаются в «империи» и не хотят ее создавать.

«Америка не стремится навязать свой суверенитет какой-либо стране. И за последние 50-60 лет вы не сможете найти ни одного примера, когда Америка стремилась навязать свою волю любой другой стране ради собственных целей», - отметил он.

Или более свежий пример рассуждений Пауэлла – как «голубя мира». 22 июля 2003 года во время встречи в государственном департаменте с редакторами и журналистами газеты «Вашингтон таймс» государственный секретарь США Колин Пауэлл, комментируя текущий кризис в Либерии, отметил, что США как единственная в мире сверхдержава обязаны не допустить развала Западной Африки. Он заявил журналистам: «У нас есть историческая связь с Либерией, и мы как самая главная и мощная страна на земле несем обязательство не отворачиваться, когда перед нами возникает проблема, подобная этой». В ответ на вопрос о том, не означает ли это, что США хотели бы быть «мировым полицейским», госсекретарь подчеркнул, что администрация Буша не пытается следить за порядком по всем мире.

«Не существует такой ситуации, которую мы могли бы проигнорировать, но это вовсе не означает, что США должны быть мировым полицейским. В случае Кот-д'Ивуара это были французы; в случае Сьерра-Леоне – британцы», – сказал он, имея в виду недавние миротворческие миссии в этих двух африканских странах.

Эти высказывания Пауэлла являются удивительными, поскольку именно за эти последние 50-60 лет Америка только тем и занималась, что навязывала свою волю дипломатическими, экономическими и, наконец, военными средствами там, где она считала выгодным для собственных национальных интересов. Нынешняя доктрина Буша, положения которой отстаивает Пауэлл, от начала и до конца пронизана идеей мирового господства Америки, и в первых рядах этой борьбы наряду с другими членами администрации Буша, стоит генерал Колин Пауэлл.

Кому, как не госсекретарю Пауэллу, положено знать, что Америка только тем и занималась, что насаждала свою волю в «банановых» республиках Центральной Америки, развязала кровавую бойню во Вьетнаме, где американцами были испытаны самые изуверские методы борьбы с партизанами Вьетконга (ковровые бомбардировки самолетами Б-52, химическое оружие массового поражения, «оранжевые» дожди), свержение неугодных правительств в Африке и Южной Америке, и, наконец, новая тактика вторжения в новые регионы под видом их освобождения. (подробнее об этом см. Части 2 и 4).

Можно высказать предположение, что в общей «ястребиной» команде президента Буша госсекретарю Пауэллу отведена особая и очень важная роль «разъездного пастора»-дипломата. Несомненно, Пауэлл – это «ястреб» временно прикрывшийся перьями «голубя», или иначе «волк в овечьей шкуре». Его основная задача, и не исключено, что на такой договоренности он и был включен в команду Буша, состоит в протаптывании дорог под елейные песнопения о мире и дружбе, свободе, равенстве и братстве, о правах человека, либерализме демократии и свободном предпринимательстве и других вечных (т.е. американских) ценностях, бравой команде пентагоновских «джи-ай» во главе с Рамсфелдом, за которыми движется шумная бригада «нефтяников» (Бушей, Чейни, Райс) и прочих деловых фирмачей.

А чтобы исполнять роль такого «голубя», надо обладать недюжинными способностями дипломата-демагога, умеющего ловко выходить из самых запутанных ситуаций, в которые при президенте Буше Америка все чаще влезает. И с этой задачей генерал Колин Пауэлл пока хорошо справляется. Однако выдержка смуглого генерала не беспредельна. Еще не так давно он был в течение нескольких лет вынужден бороться с неопытностью Билла Клинтона. И только когда Клинтон позволил военным-геям открыто распространяться о своей сексуальной ориентации, Пауэлл в ярости покинул занимаемую должность. В какой-то момент он даже подумывал выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах, однако в большую политику вернулся лишь в 2000 году, когда Буш-младший предложил ему должность госсекретаря Соединенных Штатов. ⁽¹⁻⁷⁾

Глава 4 **Дважды министр обороны**

«Это очень умный и дальновидный человек, и он собирается стать великим министром обороны – снова.»

Джордж Буш о Дональде Рамсфелде

Старый и новый министр в одном лице. Вместе с новым главой Белого дома 20 января 2001 года приступили к исполнению своих обязанностей главные члены его кабинета. Среди них одно из центральных мест было отведено «пентагоновскому тяжеловесу» - министру обороны Дональду Рамсфелду. Джордж Буш после долгих консультаций остановил свой выбор на 68-летнем Дональде Рамсфелде, который уже занимал этот пост в середине семидесятых в администрации Джеральда Форда.

Некоторые влиятельные политики советовали будущему президенту назначить министром обороны кого-нибудь из сенаторов, исходя из предположения, что своему коллеге законодатели не откажут. Но в сенате оказалось поровну республиканцев и демократов, поэтому Буш не мог «выдернуть» из своей сенатской фракции ни одного человека. ⁽¹⁻¹²⁾

Консервативное крыло республиканской партии проталкивало кандидатуру бывшего сенатора Дэниэла Коутса, но по каким-то причинам она не прошла, возможно, став жертвой борьбы между центристами и консерваторами в команде нового президента. ⁽¹⁻¹²⁾

Многие советовали назначить бывшего ответственного сотрудника Пентагона и ветерана войны во Вьетнаме Ричарда Армитиджа, но Армитидж не всегда демонстрировал дипломатические качества, и ему было бы трудно найти общий язык с некоторыми членами конгресса. ⁽¹⁻¹²⁾

В конце концов, выбор Буша пал на Рамсфелда, который за последние десятилетия проявил себя на многих постах и всем был хорошо известен. При Никсоне он являлся американским представителем в НАТО, при Форде - главой аппарата Белого дома и министром обороны,

при Рейгане - посланником на Ближнем Востоке, а при Буше-старшем - членом Национальной комиссии по экономике, изучавшей пути сокращения бюджетного дефицита, о котором давно забыли, потому что при Клинтоне от него остались одни воспоминания. ⁽¹⁻¹²⁾

Напоминал о себе Рамсфелд и в последующие годы. Пару лет назад он возглавлял комиссию, которая пришла к выводу, что Северная Корея и другие «неуправляемые» государства, которые потом стали называться «странами-изгоями», обзаведутся межконтинентальными ядерными ракетами гораздо раньше, чем предсказывала американская разведка. Теперь эту точку зрения постоянно цитируют сторонники американской ПРО. ⁽¹⁻¹²⁾

Незадолго до последних выборов Рамсфелд и несколько других бывших министров обороны выступили с открытым письмом, в котором критиковали вице-президента Гора за то, что он в 1995 году обещал Виктору Черномырдину не обращать внимания на российские военные поставки Ирану в связи со скандально известной комиссией Гора-Черномырдина. ⁽¹⁻¹²⁾

Было очевидно, что Рамсфелд получит заметный пост в администрации Буша, но его прочили скорее на должность директора ЦРУ. Рамсфелду предстояла нелегкая задача. Как отмечала в то время газета «Вашингтон таймс», американские военные в массе своей голосовали за Буша и теперь требовали, чтобы он оплатил проценты их доверия. Газета опросила 14 солдат и офицеров, которые, будучи на действительной службе, просили не называть их имен. Они в один голос выражали надежду, что Буш увеличит расходы на оборону, сократит использование американских войск в миротворческих операциях и положит конец популярным при Клинтоне социальным экспериментам, например, спецзанятиям, на которых солдат учили терпимо относиться к гомосексуалистам, или повсеместному внедрению женщин в вооруженные силы вплоть до боевых частей. Буш, со своей стороны, в прошлом тоже обещал продолжать клинтоновскую политику, при которой гомосексуалисты могут служить в вооруженных силах, но только при условии, что они будут держать свою голубизну при себе. ⁽¹⁻¹²⁾

В конечном итоге Рамсфелд без особых осложнений прошел утверждение своей кандидатуры в Сенате конгресса США, поскольку всегда пользовался популярностью среди республиканцев, особенно в консервативных кругах партии, а также среди большинства демократов. ⁽¹⁻¹¹⁾

Примечательным является факт, что в 1975 году, когда Рамсфелд в 43-летнем возрасте принял должность министра обороны от Джеймса Шлесинджера, он являлся самым молодым министром обороны в истории США. На этот раз он, наоборот, оказался самым «старым» действующим главой Пентагона и занял знакомое ему кресло, которое оставил 24 года назад. ⁽¹⁻¹¹⁾

Страницы жизненного пути. До принятия присяги в качестве 21-го министра обороны в истории США, Рамсфелд трудился в частном бизнесе.

Дональд Рамсфелд родился 9 июля 1932 году в Чикаго, шт. Иллинойс. После окончания учебы в Пристонском университете, получил степень бакалавра политических наук (1954). С 1954 по 1957 годы служил в авиации ВМС США.

В Вашингтон он прибыл в 1957 году, во время президенства Эйзенхауэра для работы в качестве помощника по административным вопросам у одного из конгрессменов. После этого два года работал в одной из чикагских инвестиционных компаний.

В 1962 году, в возрасте 30 лет, после ухода из инвестиционной банковской фирмы, Рамсфелд был избран в палату представителей конгресса США от 13 округа его родного штата Иллинойс, а затем трижды подряд каждые два года его переизбирали на этот пост. Активная законодательная деятельность Рамсфелда протекала в комитетах по экономике, по науке и аэронавтике, по контролю за правительственным бюджетом, в подкомитетах по обороне и по внешней политике. Он также был одним из создателей Японо-Американского межпарламентского совета. ⁽¹⁻¹¹⁾

Рамсфелд покинул Капитолий в 1969 году во время своего четвертого срока пребывания для перехода на службу в администрации президента Никсона в качестве:

директора офиса экономических возможностей, помощника президента и члена президентского кабинета (1969-1970) и

советника президента, директора программы по экономической стабилизации и члена президентского кабинета (1971-1972).

В 1973 году он оставил службу в Вашингтоне и был направлен в качестве посла США в Организацию Северо-Атлантического договора (НАТО) в Брюссель (1973-1974). В Брюсселе Рамсфелд исполнял обязанности постоянного представителя США в Североатлантической ассамблее, комитете по оборонному планированию и группе ядерного планирования. Находясь на удалении от Вашингтона, он благополучно переживает кризис, связанный с делом «Уотергейт» и отставкой президента Ричарда Никсона.

В самый трудный момент в августе 1974 года Рамсфелд был снова вызван в Вашингтон для работы в администрации президента Форда. Новый президент Джеральд Форд поручает Рамсфелду возглавить переходную правительственную команду, а 27 сентября – руководство аппаратом Белого дома. В 1975 году Дональд Рамсфелд был назначен 13-м по счету и самым молодым министром обороны в истории США. Военным ведомством Рамсфелд руководил до 1977 года, завоевав репутацию сторонника военного превосходства США над Советским Союзом. При нем была реализована американская программа создания и принятия на вооружение крылатых ракет. ⁽¹⁻¹¹⁾

С тех пор 24 года Рамсфелд находился вне большой политики и государственной службы, работая в частном бизнесе, тесно связанном с военно-промышленным комплексом.

С 1977 по 1985 годы он служил в качестве главного исполнительного директора, президента, а затем председателя компании «Джи. Ди. Сирл» (G.D. Searle & Co) – всемирно известной фармацевтической компании.

С 1985 по 1990 годы Рамсфелд трудился в частном бизнесе.

Позднее с 1990 по 1993 годы Рамсфелд работал в качестве председателя и главного исполнительного директора в корпорации «Дженерал инструмент» (General Instrument Corp.). Эта компания известна как лидер широкополосного вещания, управленческих технологий распределения и доступа для прикладного кабельного, спутникового и

наземного радиовещания, а также как лидирующая компания в области цифрового телевидения высокого разрешения.

До назначения на пост 21-го министра обороны США Рамсфелд работал председателем совета директоров компании «Джилд Сайенс Инк.» (Gilead Sciences Inc.), занятой исследованиями и разработками в области производства лекарственных препаратов. Как сообщала газета «Вашингтон пост», в декабре 2000 года этой фирмой было предложено новое средство для лечения гриппа. Рамсфелд входил в советы директоров ряда других компаний, в руководство Гуверовского института войны и мира и в попечительский совет известной научно-информационной корпорации «РЭНД Корпорейшен», выполняющей заказы оборонных ведомств и разведывательных служб США. Председатель совета этой корпорации Пол О'Нил был выдвинут президентом Бушем-младшим на пост министра финансов. Несколько ранее Рамсфелд возглавлял правительственную комиссию по оценке ракетной угрозы Соединенным Штатам. Из заключений комиссии следовало, что угроза исходит со стороны таких государств, как Иран или Северная Корея. Профессиональное руководство этой комиссией, осуществляемое Рамсфелдом, произвело глубокое впечатление на президента Буша-младшего

На протяжении всей своей деловой карьеры Дональд Рамсфелд продолжал работать на гражданской службе и занимал различные должности, как:

Член главного совещательного комитета при президенте США по контролю за вооружением - в период администрации Рейгана (1982-1986);

Специальный посланник президента Рейгана по разработке закона о морском договоре (1982-1983);

Старший советник в комиссии президента Рейгана по стратегическим системам (1983-1984);

Член Объединенной совещательной комиссии США по американо-японским отношениям при администрации Рейгана (1983-1984);

Специальный посланник президента Рейгана на Ближнем Востоке (1983-1984);

Член Национальной комиссии по вопросам гражданской службы (1987-1990);

Член Национальной комиссии по экономике (1988-1989);

Член правления почетных посетителей Национального университета обороны (1988-1992);

Член комиссии по американо-японским отношениям (1989-1991);

Председатель комиссии по предотвращению ракетной угрозы Соединенным Штатам (1998-1999);

Член наблюдательной комиссии по торговому дефициту США (1999-2000);

Председатель американской комиссии по оценке управления и организации безопасности космического пространства (2000).

Гражданская деятельность Рамсфелда включала службу в качестве члена Национальной академии гражданской администрации и члена попечительских советов фонда Джеральда Форда, фонда Эйзенхауэра по связям стипендиатов, Гуверовского института при Стэнфордском университете и фонда Национальных парков. Он был также членом американо-российского делового форума и председателем группы советников по национальной безопасности при руководстве конгресса.

В 1977 году Рамсфелд был награжден высшим знаком отличия Америки за гражданскую службу - президентской медалью Свободы.

Рамсфелд как военный стратег. 21 июня 2001, через полгода после своего официального назначения на пост министра обороны, Рамсфелд представил сенатскому комитету по обороне доклад о планах пересмотра военной доктрины США. Он заявил, что Соединенные Штаты, возможно, откажутся от главного положения своей военной доктрины, допускающего одновременное участие в двух крупных военных конфликтах. Основополагающая часть американской военной стратегии о возможности участия Америки одновременно в двух региональных войнах нуждается в радикальном пересмотре, поскольку она было принята десять лет назад во время войны в Персидском заливе, и в настоящее время уже устарела. Новый министр обороны особо подчеркнул, что американская армия страдает от недостаточного финансирования и перед ней стоит слишком много сложных задач. Для этого необходимо выработать более гибкий подход в отношении долгосрочных угроз.

По словам Рамсфелда, теперь американские военные планировщики не будут рассматривать возможности ведения двух локальных войн одновременно. Вместо этого будет принят более реалистичский подход - убедительная победа в одной локальной войне одномоментно, после чего будут высвобождаются силы для своевременных действий в других районах или для участия в миротворческих операциях.

Если новая стратегия будет принята, то американские военные не будут чувствовать избыточного напряжения, и требования к вооруженным силам США будут больше соответствовать их численности и оснащенности. А высвободившиеся в результате этого финансовые средства, могут быть направлены на разработку новейших видов вооружения, обеспечивающих окончательное абсолютное превосходство Америки в новом мировом порядке 21-го века.

Стратегия войны на два фронта была утверждена еще при президенте Буше-старшем в 1991 году во время войны в Персидском заливе. Тогда американские военные одновременно с операцией против Ирака готовились к возможным боевым действиям против Северной Кореи. (1-13)

Еще раньше, выступая 11 января 2001 года в сенатском комитете по делам вооруженных сил на слушаниях по утверждению его кандидатуры на должность министра обороны во второй раз, Рамсфелд заявил, что защита от новых угроз «потребуется реформировать систему сдерживания и оборонный потенциал».

Несмотря на то, что ядерное сдерживание останется существенным компонентом оборонной политики США, по словам Рамсфелда, убедительное сдерживание «больше не может основываться исключительно на перспективе наказания посредством массированного возмездия».

«Вместо этого, - заявил он, - сдерживание должно основываться на сочетании наступательных ядерных и оборонительных неядерных средств, в совокупности не дающих вероятным противникам возможностей и выгод, связанных с угрозой или применением оружия массового уничтожения (ОМУ) против наших войск и нашей страны, а также против наших союзников».

Стремясь справиться с распространением ОМУ, отмечал Рамсфелд, оборонная политика «должна быть направлена на девальвацию инвестиций потенциальных противников в оружие массового уничтожения и системы его доставки».

В ходе заседания кандидат в министры сообщил членам сенатского комитета по делам вооруженных сил, что планирует решать в Пентагоне пять основных политических задач. По его словам, в случае утверждения его кандидатуры будет проведен всесторонний анализ оборонной политики США, причем он будет стремиться:

1. формировать и сохранять систему сдерживания, адекватную новым условиям национальной безопасности;
2. обеспечивать боеготовность и стабильность дислоцированных войск;
3. трансформировать вооруженные силы США из сил, ориентированных на холодную войну, в силы 21-го века, способные сдерживать и подавлять новые угрозы;
4. модернизировать средства командования, управления и связи, разведывательный и космический потенциал;
5. реформировать структуры, процедуры и организации министерства обороны.

Рамсфелд указал, что Соединенные Штаты вышли из 20-го века с сильными позициями по любому критерию национальной мощи, включая «военный, экономический, научный, промышленный, дипломатический, политический и даже духовный». По его словам, США и их союзники в Европе, Азии и других регионах занимают в мире особое положение, которое, «если мы сможем работать вместе, открывает возможность сделать новое столетие одним из самых мирных в истории».

Таким образом, новый министр с первых же дней задал высокий темп работ и поднял высоко планку для Пентагона и Конгресса. Американская «Бостон глоуб» в июне 2001 года писала: «министр обороны США Дональд Рамсфельд работает от зари до зари, заново обдумывая весь спектр вопросов, относящихся к национальной безопасности. Из всех людей президента Буша-младшего он один является феноменом и вызывает любопытство остальных». (1-14)

Его феноменальность связывалась с невероятным темпераментом и энергией еще по прошлой работе в палате представителей конгресса. Область деятельности Рамсфелда всегда требовала принятия решения, от которых зависела жизнь большого количества людей.

Главный вопрос, с которым Рамсфелду постоянно приходится иметь дело – это военный бюджет. **Вопрос об оборонном бюджете всегда являлся камнем преткновения любых дебатов по проблемам национальной безопасности.** Уже в первый год администрации Буша-младшего этот вопрос задавался в отношении объема общих ассигнований Пентагону; широкого круга вопросов социального обеспечения военнослужащих; важных решений о размерах и составе группировок вооруженных сил США в таких регионах, как Европа, Ближний и Средний Восток и Корейский полуостров, а также испытаний сложных технологий, заложенных в основу плана противоракетной обороны. Все эти вопросы связаны с расходами, а все связанные с деньгами вопросы сводятся в конечном итоге к установлению приоритетов и к выбору вариантов. Команде Рамсфелда пришлось, что называется сходу, заняться этими проблемами. Правильное решение всего комплекса проблем окажет огромное влияние не только на военно-стратегическое положение

Америки в первом десятилетии 21-го века, но также на состояние всей американской экономики после экономического бума в период правления демократов. ⁽¹⁻¹⁴⁾

Мысли Рамсфелда, положенные в основание его новой военной доктрины, вытекали из понимания того, что с окончанием «холодной войны» пришел конец и простым расчетам потребностей в обороне. После второй мировой войны Америка готовилась к двум войнам одновременно, но больше всего она страшилась главного противника – Советского Союза. Сегодняшний военный потенциал Россия, безусловно, все еще представляет угрозу для Соединенных Штатов, но фактически российские банки беспокоят американских стратегов куда больше, нежели их ракеты. На повестке дня появились новые потенциальные и реальные противники Америки: Китай, Северная Корея, террористы в горных базах Афганистана и озлобленные вооруженные люди на Ближнем Востоке, а также африканцы и азиаты, ищущие насильственного выхода своему недовольству из-за болезней или нищеты. ⁽¹⁻¹⁴⁾

Перед Пентагоном встал остро вопрос о судьбе ракетно-ядерного потенциала. Что делать с ракетами, оснащенными ядерными боеголовками? Следует ли перенацеливать ядерные ракеты и в каком направлении, либо отправить их на склады или подвергнуть полному уничтожению?

В июне 2001 года возник вопрос о необходимости сохранения на будущее плана ядерной войны под названием SIOP, который американские стратеги разработали еще в 60-е годы прошлого столетия, и с тех пор непрерывно обновляли. В соответствии с планом SIOP, Соединенные Штаты держали под прицелом тысячи российских военных объектов, заводов по производству оружия и военной техники и других стратегических объектов, и были готовы ответить на российское нападение в пределах нескольких минут. Президент Буш-младший рекомендовал сократить американский арсенал средств ядерного нападения и надеялся, что новый президент России Путин также сократит число российских ракет. Всего у двух стран насчитывалось более 10000 нацеленных друг на друга ядерных боеприпасов на стратегических носителях. В прошлом, в период «холодной войны», наращивание стратегических ядерных сил сторон подчинялось собственной военно-политической и довольно парадоксальной логике. В июне 2001 года еще никто не знал, согласится ли Пентагон от нее отказаться. ⁽¹⁻¹⁴⁾

Важнейшим элементом новой военной доктрины Рамсфелда, рассматриваемой как составная часть доктрины Буша, является создание национальной системы противоракетной обороны (НПРО). Однако и здесь в первую очередь стоит вопрос, в состоянии ли новая система ПРО ответить на все ожидаемые в 21-м веке вызовы и угрозы. Ответ здесь не лежит на поверхности. Создание противоракетного щита Америки является важной задачей в общей стратегии национальной безопасности, провозглашенной президентом Бушем-младшим. Но способна ли она обезвредить бомбу в чемодане террориста, а не только сбивать баллистические ракеты, запускаемые с территории государств-изгоев? И если ответ отрицательный, то проблемы национальной безопасности остаются пока нерешенными.

Новый 70-летний министр обороны остается активным в осуществлении своих старегических долговременных планов. С самого начала он ратовал за тотальную войну против терроризма, а не за

«хирургические» удары по «Аль-Каиде». Годы он указывал на угрозу, которая может исходить от взрывоопасных диктатур, таких как Ирак, и от распространения оружия массового поражения. Но администрация Клинтона была к ним глуха. 11 сентября 2001 года наступил его «звездный» час. Дымящийся Пентагон, в котором он находился во время тарана «Боинга», и атаки на башни Мирового центра торговли в Нью-Йорке, подтвердил его, идущую от Гоббса, философию жизни – «война каждого против всех». Наблюдатели отмечали, что именно после этих событий в поведении Рамсфелда произошел резкий поворот. Уже далеко не молодой человек, «потухший вулкан», словно после внезапного удара почувствовал в себе энергию и потребность покарать всемирное зло. И до сих пор он пребывает в этом состоянии.

Рамсфелд как личность. В чем загадка столь сильного влияния Рамсфелда на администрацию президента и, в первую очередь, на самого Джорджа Буша-младшего. Ответ, наверное, кроется в его исключительных организаторских талантах, которые питаются несокрушимым духом соперничества, помноженным на огромный опыт. В молодые годы он однажды завоевал титул чемпиона ВМФ Соединенных Штатов по реслингу. Известно, какие требования к качествам человека предъявляет этот вид соревнований. Спортсмен должен иметь силу бизона, упрямство осла и терпение охотника. Выше уже говорилось, что выбранный в Конгресс в 1962, он был послом в НАТО во время президентства Ричарда Никсона, а потом начальником штаба и министром обороны при Джеральде Форде, и с тех пор все время был на виду. Однажды ему, как специальному посланнику на Ближнем Востоке пришлось встречаться с Саддамом Хусейном для выполнения деликатной просьбы президента Рональда Рейгана.

Дональд Рамсфелд одновременно и самый молодой, и самый старый министр обороны в американской истории. Выдающийся и «прожженный до мозга костей» политик Генри Киссинджер характеризовал молодого Рамсфелда как «способного, полноценного политика-бюрократа, в котором хорошо перемешаны амбиции, способности и твердость». ⁽¹⁻¹⁵⁾

Помимо «энергетического» воздействия на Белый дом, Рамсфелд несомненно демонстрирует себя как глубокий и упорный идеолог. Учеба в знаменитом Принстоне не прошла для него даром. Поэтому Колину Пауэллу как дипломату в военном кителе, тяжело соревноваться с Рамсфелдом – шефом всех военных, но в гражданском костюме.

В высших политических кругах Вашингтона считают, что Рамсфелд является одним из самых консервативных членов консервативного клуба. Голосование по его кандидатуре в начале 2001 года в Конгрессе получило 100-процентное одобрение консерваторов и лишь 4-процентное – либералов, несмотря на практически равное соотношение между республиканцами и демократами.

В высших деловых кругах его считают главным менеджером в клубе главных менеджеров. Являясь управляющим компании «Джи. Ди. Сирл» (G.D. Searle) в начале 1980-х, он умудрился в пять раз повысить стоимость акций компании за счет внедрения технологий, которыми другие члены кабинета Буша с радостью воспользовались. Пятикратный подскок он смог осуществить за счет сокращения и продажи неосновных производственных мощностей. Таким образом, склонности к экономии

средств, являющиеся традиционной чертой англосаксов-протестантов, превратились у Рамсфелда в профессиональную привычку. Эту привычку он активно демонстрирует на своей новой работе в Пентагоне. Здесь ему приходится оперировать десятками и сотнями миллиардов долларов. Он попытался даже сэкономить на численности американских войск в Ираке и добился своего, несмотря на упорное сопротивление его ближайшего генеральского окружения. В итоге, после успешно проведенной военной операции в Ираке, четверо самых высокопоставленных генералов вынуждены были подать раппорты на увольнение. Рамсфелд особенно близок к своему коллеге – бывшему менеджеру, министру обороны и нынешнему вице-президенту Дику Чейни, который сменил его в свое время на посту начальника объединенного комитета штабов. ⁽¹⁻¹⁵⁾

Все признают, что Дональд Рамсфелд достиг огромного успеха в покорении «сияющих» вершин власти. Но насколько успешно он смог ею распорядиться? Обвинения в его адрес идут с двух сторон. Самый мощный поток недовольства, и в основном со стороны «голубей», вызван тем, что он сознательно сеет вражду между союзниками Америки и саботирует переговорную дипломатию. Особенно это касается «старых» европейских союзников – Франции и Германии. Новый поток обвинений идет со стороны политиков и, как это не удивительно, со стороны своих коллег-генералов, за то, что он недооценил трудности свержения Саддама Хусейна и последствий послевоенного периода в Ираке. Критики этого вида тихо, почти шепотом, говорят между собой, что Рамсфелд – это - классическая жертва «синдрома короля-солнца». Однако, к сожалению, таким распространенным недугом страдают начальники всех калибров, всех времен и народов. Духовно-интеллектуальное заболевание под названием «мания величия» приводит их к переоценке собственных возможностей и недооценке возможностей остальных людей. ⁽¹⁻¹⁵⁾

Опровергнуть обвинения в неуместности политических заявлений, сделанных им в Европе, Рамсфелду конечно трудно. Он как бы продолжает «по инерции» себя считать на политической должности в НАТО, на которой он пребывал в качестве посла Соединенных Штатов в НАТО 1973-1974 гг. в Брюсселе. Если учесть этот биографический факт, тогда, возможно Рамсфелд прав в том, что Америка должна диктовать свою политику в коалициях, а не наоборот.

Но его нравоучительно-шутливый тон относительно «старой» и «новой» Европы, не соответствующий его нынешнему положению министра обороны, вряд ли помогает сплачивать друзей по НАТО. Его прямолинейность укрепила у союзников скрытый страх перед американским высокомерным гегемонизмом, что, возможно, в настоящее время отражается на американских войсках. Последняя война в Ираке могла бы завершиться почти на неделю раньше и на 1 миллиард долларов дешевле, если бы Турция разрешила Америке использовать ее наземные базы. ⁽¹⁻¹⁵⁾

Характеризуя же в целом его отношения с пентагоновской командой генералов, доставшейся ему в наследство от администрации Клинтона, то ее можно оценить как «творческую напряженность». Было бы несправедливо рассматривать Рамсфелда в пентагоновском кресле как высокомерного «короля-солнца». В Афганистане его инициативы были в основном правильными и получившими поддержку его окружения. Политическая сторона афганской проблемы и здесь, разумеется, как всегда остается вне комментариев. Это вопросы к другому департаменту на

левом берегу Потомака. С Ираком ситуация куда сложнее. Противники Рамсфелда еще не подготовили для него окончательный «приговор». Но с военной точки зрения, несмотря на разногласия между ним и его генералами, операция в своей военной части прошла блестяще с минимальными потерями и поразительно короткими сроками. То, что удалось сделать меньшей численностью войск (150 тысяч), за которую ратовал Дональд Рамсфелд, но против которой был генерал Томми Фрэнкс (250 тысяч), в послевоенном Ираке могут быть подвергнуты радикальному пересмотру. В результате, на месте Томми Фрэнкса сидит Джон Абизайд, вместо генерала Гарднера – Пол Бремер, а в самом Ираке медленно начинают тлеть угли партизанской войны, от одного упоминания о которой у Рамсфелда портится настроение. Его Пентагон, его Америка и он сам лично начинают медленно погружаться в арабское «болото», также как в свое время самоуверенный министр обороны Роберт Макнамара «захлебнулся» в болотах Вьетнама.

Как высокопрофессиональный топ-менеджер Рамсфелд должен придерживаться основных принципов менеджмента. Один из них гласит: «Навещай своих предшественников из предыдущих администраций. Старайся делать свои собственные ошибки и не повторять без нужды чужие». Считают, что образцом поведения для Рамсфелда является его предшественник Роберт Макнамара, бывший талантливый управляющий, пришедший в Пентагон из бизнеса. За ним тогда ходила слава человека-компьютера, с безграничным ощущением собственного «Я» и одержимого пристрастием к высокотехнологичным войнам. Рамсфелду можно было бы посоветовать не во всем копировать своего учителя из прошлого, а, в особенности, его интеллектуально-военные эксперименты в Индокитае.

Спор между силой и дипломатией. В коридорах власти Вашингтона споры между Госдепом и Пентагоном отнюдь не новость. Разные ведомства, особые ведомственные цели и задачи, сложные характеры их высших руководителей. При проведении реальной внешней политики функциональные обязанности этих ведомств бывают порой настолько тесно переплетены, что президенту США, как высшему исполнительному лицу, порой трудно отдать предпочтение точке зрения одного из них без учета сложного комплекса побочных и постоянно возникающих неожиданных проблем. Советник по национальной безопасности и различные совещательные и консультативные органы в администрации президента для того и существуют, чтобы вырабатывать согласованную между различными ведомствами политику с минимальной вероятностью ошибки в принятии окончательных решений.

Однако, несмотря на все усилия по выработке единой точки зрения, объективные противоречия и специфическое видение конкретной ситуации каждым из участников рабочих совещаний, доводят личностные отношения до критически опасного уровня. Подготовка к войне в Ираке, ход самой войны, и особенно послевоенный период всегда вызывали острые споры между госсекретарем Колином Пауэллом и министром обороны Дональдом Рамсфелдом. В апрельском номере «Уолл-Стрит джорнэл» появилась даже статья с угрожающим заголовком: «Вражду между Пауэллом и Рамсфелдом более невозможно игнорировать».⁽¹⁻²²⁾

Несмотря на то, что президент Буш-младший любит повторять, что ему нравится, когда его высшие советники ведут жаркие споры, однако в апреле 2003 года ему предстояло принять ряд фундаментальных решений

по вопросам национальной безопасности. Должность высшего руководящего лица страны обязывает его выступать в роли арбитра в нелицеприятной междоусобице, которая развернулась между двумя наиболее влиятельными членами его кабинета.

Напряженность в отношениях между государственным секретарем Колином Пауэллом и министром обороны Дональдом Рамсфелдом в последнее время стала неизменной характеристикой процесса принятия решений администрацией Буша-младшего. Однако на сей раз, она стала еще более острой, когда возглавляемый Пауэллом государственный департамент подвергся ожесточенной критике со стороны бывшего спикера палаты представителей конгресса США Ньюта Гингрича. ⁽¹⁻²²⁾

Все знают, что Джингрич является давнишним другом Рамсфелда, и поэтому его нападки вызвали глубокое возмущение сторонников Пауэлла. По словам чиновников Белого дома, Буш-младший был резко недоволен наскоками Джингрича, в связи с чем, по просьбе Буша, один из его ближайших помощников в телефонном разговоре сделал соответствующее внушение Гингричу, но не переходя, разумеется, рамки дозволенного. ⁽¹⁻²²⁾

Если забыть об эмоциональной стороне конфликта, то его истинная суть заключается в том, что за последствия войны в Ираке Бушу-младшему сегодня приходится расплачиваться не только проявлением внешних разногласий в Конгрессе и в своем окружении. Это связано также с реальными расколами в партийных фракциях, обусловленными фундаментальными расхождениями во мнениях по вопросу о роли Соединенных Штатов в Ираке, в Азии и на израильско-палестинском фронте. ⁽¹⁻²²⁾

Первое испытание для президента США наступило 24 апреля 2003 года в виде усиления напряженности в отношениях с Северной Кореей. Правительство этой страны бойкотировало запланированную серию встреч после того, как заняла на переговорах воинственную позицию, угрожая экспортом ядерного оружия и предлагая жесткую сделку как компенсацию за свой отказ от этого шага. Предвидя опасную ситуацию на полуострове, Пауэлл давно уже предлагал дипломатические переговоры с Северной Кореей. Не так давно Пауэлл и Рамсфелд согласились с необходимостью прямых переговоров с Пхеньяном в присутствии китайских посредников. И вот теперь Бушу-младшему предстояло сделать выбор, стоит ли сохранять открытым дипломатический путь, за который ратует Пауэлл. ⁽¹⁻²²⁾

На самом деле, раскол между Пауэллом и Рамсфелдом уходил своими корнями гораздо глубже, чем просто тактические решения, и затрагивал американский подход к мировому порядку, который изменился сначала под влиянием терроризма, а потом в результате конфронтации с Ираком. ⁽¹⁻²²⁾

С точки зрения Пауэлла положение Соединенных Штатов, как мировой сверхдержавы, в настоящее время усиливается. При этом политических проблем становится значительно меньше, когда США действуют согласовано, по меньшей мере, с некоторыми своими основными союзниками. Он убежден, что использование Организации Объединенных Наций (ООН) и других международных институтов выгодно Америке. Соединенные Штаты должны осмотрительно накапливать свою военную силу для борьбы с террористами и государствами-изгоями. ⁽¹⁻²²⁾

Несмотря на регулярные уколы, которые Пауэлл получал от своих критиков как публично, так и в частном порядке, президент США в ключевые моменты старался следовать его советам. Он придерживался курса, предложенного Пауэллом, когда обращался к ООН с просьбой санкционировать его решение применить военную силу против Ирака, а также при принятии решения начать переговоры с северокорейцами. ⁽¹⁻²²⁾

Но впечатляюще быстрая победа в Ираке одновременно усилила влияние антипауэлловского лагеря, представителями которого являются вице-президент США Дик Чейни, Дональд Рамсфелд и их помощники. Они придерживаются мнения, что после нападений террористов на Америку 11 сентября 2001 года Соединенные Штаты должны принимать для своей защиты все меры, которые они сочтут необходимыми. Они твердо уверены в том, что придерживаться тактики ожидания, когда мировое сообщество на них согласится, значило бы создавать угрозу для жизни американцев. Эту точку зрения поддерживают не только Джингрич, но и становящееся все более агрессивным и крикливым неоконсервативное крыло республиканской партии. ⁽¹⁻²²⁾

Самым серьезным испытанием для этих конкурирующих между собой взглядов станет Ближний Восток. Пауэлл давно уже призывает Буша-младшего ослабить возмущение арабского мира в связи с Ираком, попытавшись своими посредническими усилиями прекратить израильско-палестинский кризис. Теперь, когда палестинцы, наконец, стоят на пороге создания нового собственного правительства, Буш-младший готов пойти по пути, предложенному Пауэллом. В мае 2002 года, по рекомендации Пауэлла, президент обнародовал свою «дорожную карту» для установления израильско-палестинского мира. После этого Пауэлл отправился в этот регион - и посетил, в том числе, Сирию, которую Рамсфелд особенно критиковал в последние недели. ⁽¹⁻²²⁾

Затем Бушу-младшему придется решать, стоит ли тратить собственное время и престиж на то, чтобы проталкивать ближневосточное мирное соглашение. Это связано с необходимостью оказания давления на Израиль, в том числе, в вопросе отказа от его поселений на палестинских территориях и предложения палестинцам больших территорий в обмен на мир. Многие в лагере Рамсфелда противятся этому в ожидании, пока палестинцы не сделают гораздо больше для того, чтобы дистанцироваться от террористических группировок. ⁽¹⁻²²⁾

Другим ключевым вопросом, требующим принятия решения президентом Бушем, является Ирак, где ему предстоит определить, стоит ли вообще, и если да, то сколько нужно привлечь союзников, а также стоит ли приглашать ООН к участию в восстановлении страны. Сторонники Рамсфелда утверждают, что мировое сообщество не станет прилагать достаточных усилий к тому, чтобы в Ираке появилось действительно демократическое правительство. Ньют Гингрич в своем выступлении особо критиковал госсекретаря Пауэлла за его недостаточно сильную поддержку демократии в Ираке, и одновременно за то, что он в решении палестинской проблемы выступает заодно с Россией, Евросоюзом и ООН. ⁽¹⁻²²⁾

Наблюдатели затрудняются делать вывод, на чьей стороне в этом споре стоят Буш-младший и его советник по национальной безопасности Кондолиза Райс. Президент многие месяцы сопротивлялся давлению в пользу опубликования своей «дорожной карты» для установления израильско-палестинского мира. Однако он явно санкционировал

предстоящий визит Пауэлла в Сирию. В своем интервью программе «Эн-Би-Си Ньюс» (NBC News), вышедшем в эфир 24 апреля 2003 года, президент заявил, что теперь, когда новым премьер-министром Палестинской автономии стал Абу Мазен, мирный процесс «ускорится и, будем надеяться, существенно». Он сказал также, что согласен на важную роль ООН в Ираке, главным образом для того, чтобы угодить своему союзнику в этой войне, премьер-министру Великобритании Тони Блэру. (1-22)

На нападки Гингрича в конце апреля 2003 года Белый дом отреагировал тем, что выступил в защиту Пауэлла как высокоэффективного дипломата. Однако эту защиту предложил не лично президент Буш-младший, а Ари Флейшер, представитель Белого дома по связям с общественностью. На вопрос, почему, один из высокопоставленных официальных представителей Белого дома ответил: «Президенту нет необходимости придавать этому делу большее значение, лично занимаясь им». Далее этот представитель сказал, что будущее Пауэлла в администрации «не является абсолютно устойчивым». (1-22) Следует заметить, что в июне 2003 года Ари Флейшер подал в отставку, и вместо него обязанности нового пресс-секретаря Белого дома исполняет Скотт Макклеллан.

В целом, философия Рамсфелда заключается в том, что американское могущество истинно, а потому правильно и справедливо в самой сущности. Выходит, что Рамсфелд понимает провиденциализм или предназначение Америки также, как Маркс – неотвратимость коммунизма. Министру обороны США Дональду Рамсфелду Соединенные Штаты видятся как «Город на холме». Будучи сверхдержавой, Америка должна бороться с международным терроризмом, этим новым вариантом мирового коммунизма. Вполне возможно, что в ходе «великого американского эксперимента» западная демократия распространится на такие ранее недоступные зоны, как Ирак, и таким образом сделает мир более удобным для жизни людей. И если некоторые союзники хотят прийти на помощь, прекрасно. Если же нет, Америка обойдется и без них.

К огорчению Рамсфелда, его упрощенное видение мира может быть признано правильным лишь наполовину, но именно потому должно быть признано неверным в целом. Никто не сомневается в том, что Соединенные Штаты могут сейчас выиграть большинство войн самостоятельно, поскольку в этом у них нет достойного противника. Но они в одиночку не могут добиться самого главного – мира после войны. А победа в войне против терроризма определяется достижением мира в Ираке, на других территориях Ближнего Востока и за его пределами.

Но поскольку военное ведомство в Пентагоне заинтересовано, прежде всего, поисками работы и многомиллиардных государственных заказов для своего дорогостоящего гигантского аппарата и ненасытного военно-промышленного комплекса, то все разговоры о мире, терпеливой дипломатии и прочая «чепуха» вызывают у них раздражение, переходящее в нарастающую ненависть. Гангстер, идущий «на дело», не знает и не хочет знать евангельский наказ – «возлюби ближнего своего, как себя самого».

Сила не собирается ни с кем считаться и ни перед кем отчитываться. Она самодостаточна и самоуверенна по сути. И в этом ее опасность для мира. Президенту Бушу приходится делать нелегкий выбор между силой и дипломатией.

Глава 5 Советник по национальной безопасности

«Д-р Райс - не только выдающаяся личность, но и очень опытный специалист. Она прекрасный руководитель. Я доверяю её опыту и знаниям. В свое время Америка получит возможность убедиться в том, что она - мудрый человек, и я считаю за честь для себя включить ее в состав своей будущей администрации.»

Президент Джордж Буш о Кондолизе Райс

Сразу же после избрания на пост президента Джордж Буш приступил к формированию своей главной команды, в состав которой входили госсекретарь, министр обороны, министр финансов и советник по национальной безопасности. В подтверждение мнений многих наблюдателей выбор президента Буша пал на 46-летнюю Кондолизу Райс. Действительно, 22 января 2001 года доктор Кондолиза Райс стала официальным советником президента по национальной безопасности. Впервые в истории Америки этот пост заняла женщина и к тому же с темным цветом кожи.

Что повлияло на Джорджа Буша в принятии такого ответственного и беспрецедентного решения?

Дружба с семейством Бушей. Биографы семейства Бушей отмечают, что история знакомства Буша-младшего и Кондолизы Райс начинается летом 1998 года на побережье штата Мэн. Спокойный океан, теплая погода. В одной из рыбацких лодок сидели мужчина и смуглолицая женщина. Он удил рыбу, а она говорила. Она говорила о боге, но, прежде всего, о мире. Каков он сегодня, почему он стал таким, и что с ним может произойти в будущем. Как в положительном, так и в отрицательном плане. Она по-своему раскладывала для него по полочкам, кто в этом мире относится к числу опасных, непредсказуемых, слабых игроков и конкурентов, а кто - к категории союзников, друзей и партнеров. Она также ему объясняла, что нужно сделать для того, чтобы защитить их страну, на берегу которой они сидят в маленькой рыбацкой лодке. И чтобы их страна всегда оставалась такой, какой она была тем летом 1998 года - единственной могущественной сверхдержавой мира. ⁽¹⁻¹⁷⁾

Когда позднее Кондолизу Райс спросят, когда она приняла решение стать советником по внешнеполитическим вопросам у Джорджа Буша, она назовет именно тот день, проведенный в штате Мэн. Именно в то время бывший президент Джордж Герберт Уолкер Буш-старший пригласил «Конди» в свое родовое гнездо Кеннебункпорт провести отпуск с его семьей. Его сын Джордж Буш-младший, в то время всего лишь губернатор штата Техас, еще не принял окончательного решения о том, хочет ли он вообще быть президентом Соединенных Штатов. К этому решению его терпеливо, но настойчиво подталкивал опытный отец. Кондолиза Райс, напротив, была настроена решительно. Если Буш-младший станет президентом, она оставит свою работу в Стэнфордском университете и

будет консультировать его по внешнеполитическим вопросам, то чем она занималась на протяжении многих последних лет. ⁽¹⁻¹⁷⁾

Карьера. В июне 1999 года у нее заканчивался 6-летний срок ректорской работы в Стэнфордском университете, и она подумывала о новом и интересном месте применения своих сил. В Стэнфорде в число ее обязанностей входили контроль за бюджетом университета и кадровые вопросы. Как ректор она отвечала за полуторамиллиардный годовой бюджет и академические программы, в которых было задействовано 1400 сотрудников всех факультетов и 14 тысяч студентов. В качестве профессора политических наук д-р Райс преподавала на факультете политических наук Стэнфорда с 1981 года и удостоилась за это время двух самых высоких наград за преподавательскую деятельность.

В университете она являлась членом Центра по международной безопасности и контролю за вооружением, старшим научным сотрудником Института международных исследований и стипендиатом Гуверовского института. За это время ею были написаны книги: «Объединенная Германия и преобразенная Европа» (1995), в соавторстве с Филиппом Зеликовым; «Горбачевская эпоха» (1986), в соавторстве с Александром Даллиным, и «Сомнительная верность: Советский Союз и армия Чехословакии» в 1984 году. ⁽¹⁻⁵⁰⁾

Она опубликовала также огромное количество статей по проблемам советских и восточно-европейских отношений и оборонной политике. Со своими идеями она обращалась к различным аудиториям, простирающимся от резиденции американского посла в Москве и клуба Стран содружеств до республиканских национальных конвентов.

С 1989 по март 1991 года, в период воссоединения Германии и последних дней Советского Союза, она работала в администрации президента Буша-старшего в качестве директора, а затем главного директора по делам Советского Союза и стран Восточной Европы в Совете национальной безопасности, а также в качестве специального помощника президента по делам национальной безопасности. В 1986 году она, являясь научным сотрудником по международным делам в Совете по международным отношениям, исполняла обязанности специального помощника директора Объединенного комитета начальников штабов, где она попала в поле внимания Дика Чейни.

К тому времени доктор Райс накопила огромный опыт в области финансовых консультативных услуг. В разное время она являлась членом бюджетного совета в Центре нового поколения, занимавшегося финансовой поддержкой образования в школах Восточного Пало Альто и Менло Парк в Калифорнии. Кроме этого, ее работа в правлениях и советах распространялась на такие организации как «Трансамерика Корпорейшн», «Хьюлетт Паккард», «Карнеги Корпорейшн», «Фонд мира Карнеги», «Рэнд Корпорейшн», «Национальный Совет по изучению Советского Союза и стран Восточной Европы», и даже на общественное теле- и радиовещание в Сан-Франциско.

Она получила степень бакалавра в области политических наук, почетную степень и степень Фи-Каппа-Бета в Денверском университете в 1974 г., степень магистра в университете Нотр-Дам в 1975 г., степень доктора наук в Высшей школе международных исследований Денверского университета в 1981 г. и являлась членом Американской академии искусства и наук.

Таким образом, перед сыном бывшего президента США Буша-младшего сидела многоопытная, умная, миловидная, с прекрасными манерами поведения женщина, которой предстояло связать часть своей жизни с судьбой будущего президента Америки.

О чем в действительности думала Кондолиза Райс, когда познакомилась с сыном уважаемого президента в их родовом поместье, с человеком, у которого были проблемы с употреблением крепких напитков, неизвестно. Но если внимательно прислушаться к ее нынешним интонациям, то она сейчас предпочла бы отца его сыну. В частности, она до сих пор хвалит «руководящую силу», которую Буш-старший проявил в период воссоединения Германии. Однако, будучи человеком «команды» д-р Райс считает Буша-сына «доступнее». Она признала его тогда, не выдвигая никаких условий. (1-17)

Происхождение и воспитание. Нынешний советник президента по национальной безопасности Кондолиза Райс родилась 14 ноября 1954 года в Бирмингеме, штат Алабама. Этот штат, населенный преимущественно цветными американцами, в прошлом имел плохую славу из-за нередко вспыхивающих волнений на расовой почве. Однако, целенаправленная деятельность федеральных властей в Вашингтоне в тесном сотрудничестве с местными органами власти и многочисленными общественными организациями, постепенно способствовали улучшению межнационального климата в штате. В результате, много цветных американцев получили доступ к образованию, бизнесу и политике. Все эти сложные процессы совпали с детством и юностью Кондолизы.

Конди явилась плодом строгого воспитания в семье, принадлежащей к среднему классу цветной буржуазной интеллигенции. Ее отец был пресвитерианским пастором в церкви в Бирмингеме, а мать играла в той же церкви на органе. Многие отмечали, что имя Кондолизы, или по домашнему - Конди, предопределило ее характер и музыкальные наклонности. Имя, данное ей матерью-пианисткой, было позаимствовано из итальянского названия музыкального темпа «*con dolcezza*», что буквально переводится «со сладостью». (1-16)

Оба родителя настолько уважали классическую европейскую культуру, что вместо обывательских походов в развлекательный Диснейленд, водили детей гулять недалеко от университета. В три года Конди начала заниматься фортепиано, в четыре года состоялся ее первый сольный концерт, в шесть лет она занялась французским языком и балетом, в семь - ее записали в книжный клуб.

В 1954 году, в год рождения Конди, Америка упразднила расовую сегрегацию в школах, тем не менее, в Алабаме расизм процветал еще долго после этого. Одна из лучших подруг Райс погибла в 1963 году вместе с еще тремя девочками во время пожара в церкви, устроенного членами Ку-клукс-клана. Сегодня Райс утверждает, что тот теракт ее не испугал. А вот настоящий ужас ее охватил во время «ракетного» кризиса на Кубе. В борьбе за отстаивание собственного достоинства она говорила: «Быть черной для меня значило, прежде всего то, что я должна делать в два раза больше, чем другие, чтобы добиться того же самого». Профессору университета в Денвере, который во время лекции нелестно отозвался об умственном потенциале негров, она ответила: «Я говорю на французском языке, играю Баха, и больше, чем Вы, знаю о культуре белых. Расовая принадлежность тут не при чем». (1-18)

Первый урок, который ей преподала жизнь, звучал примерно так: тебе никто не поможет, кроме тебя самой. С детства Конди демонстрировала свои незаурядные умственные, физические и музыкальные дарования. С самого начала родители готовили ее к успеху и признанию в обществе. Закончив школу в возрасте 15 лет, она сразу же поступила в университет города Денвера, диплом которого получила в 19 лет. Усиленные занятия в университете не давали ей время продолжать совершенствовать свое мастерство игры на фортепиано, и ей с горечью пришлось отказаться от карьеры пианистки. А далее, в 26 лет - ученая степень, с 27 лет - профессорство в Стэнфорде. Жизнь Кондолизы Райс несла на себе печать дисциплины и твердости, прежде всего, по отношению к самой себе.

Уже позднее в декабре 1989 года, во время советско-американской встречи на Мальте, миловидная 35-летняя доктор Кондолиза Райс оказалась в центре международного внимания. Она работала в аппарате Белого дома и являлась советником президента Буша по проблемам СССР. Буш-старший представил ее первому и последнему президенту СССР Михаилу Горбачеву со словами: «Это Кондолиза Райс. Все, что я знаю о Советском Союзе, я узнал от нее.» «Надеюсь, что вы много знаете,» - ответил нерастерявшийся, но удивленный Горбачев.

Райс оправдала ожидания Михаила Сергеевича. Именно ей пришлось «вытереть пол» всей внешнеполитической команде Билла Клинтона в будущих дискуссиях.

Кондолиза Райс как политик. Журналисты порой иронизируют, когда говорят, что президент США Джордж Буш и его советник по национальной безопасности Кондолиза Райс одинаково оценивают ситуацию в мире. И происходит это, якобы, по одной простой причине: у него нет на этот счёт своего собственного мнения, а потому он смотрит на мир глазами своей советницы. С семидесятых годов, со времён Генри Киссинджера, ни один советник по национальной безопасности в США не пользовался столь сильным влиянием на американского президента, каким пользуется сегодня Кондолиза Райс. ⁽¹⁻¹⁷⁾

Кондолиза Райс – это первая чернокожая американка и первая женщина, возглавившая Совет национальной безопасности Соединенных Штатов, которая рассматривается сегодня многими влиятельными политиками, как самая могущественная женщина в американской столице.

Не обладая должностью министра, она обладает несравнимо большим достоянием – абсолютным доверием президента. В окружении Буша, разумеется, есть политики, в высшей степени авторитетные в области внешней политики, такие, например, как министр обороны Дональд Рамсфельд или государственный секретарь Колин Пауэлл. Однако, по оценкам пресс-службы Белого дома, за Райс в большинстве случаев остается последнее слово. Независимо от того, идет ли речь о Китае и тайваньском вопросе или о договорах по поводу разоружения с Россией. Если в правительственной команде нет согласия по какому-то вопросу, президент спрашивает, а что думает по этому поводу Кондолиза Райс. И зачастую он принимает решение согласно ее представлениям, поскольку эти представления бесспорно будут тем, что понравится Бушу. ⁽¹⁻¹⁷⁾

Свои взгляды на приоритеты внешней политики США Кондолиза Райс изложила в статье «Жизнь после холодной войны», опубликованной в журнале «Форин Эффэрс» (Foreign Affairs) еще в 2000 году. В статье Райс критиковала администрацию Билла Клинтона за стыдливость и некоторую растерянность по поводу того, что с развалом СССР Америка оказалась единственной супердержавой в мире. По ее словам, эта растерянность чувствовалась в стремлении Клинтона заручиться поддержкой других государств и ООН, вместо того, чтобы предпринять решительные действия по замене «гуманитарных интересов» или «интересов международного сообщества» на «национальные интересы» Америки. ⁽¹⁻¹⁶⁾

По словам Райс, радикальные сокращения оборонного бюджета США при Клинтоне привели к катастрофическим результатам, проявившимся в снижении боеготовности и профессионального уровня войск и их морального духа. ⁽¹⁻¹⁶⁾

С другой стороны, по утверждению Райс, Клинтон посылал американские войска за границу чаще, чем любой другой президент за последние 50 лет. При этом Клинтон не имел четкого представления об их задачах и о том, когда заграничный вояж американских «джи-ай» должен закончиться. ⁽¹⁻¹⁶⁾

Райс предлагала уделять больше внимания переоснащению вооруженных сил США и созданию суперсовременных боевых частей с использованием самых последних достижений американской науки и техники.

Однако, по ее мнению, Америке следовало отказаться от использования своих войск в качестве всемирной «скорой помощи» и посылать их за границу только тогда, когда стратегические интересы США того требуют.

Позиция Джорджа Буша, а, следовательно, и Кондолизы Райс, в вопросе о противоракетной обороне была хорошо известна: чем больше бюджетных вливаний и в кратчайшие сроки, тем лучше. Если Билл Клинтон был настроен на ведение настойчивых, но деликатных переговоров с Москвой по поводу изменения соответствующего договора, то новая республиканская администрация настраивала себя вести их гораздо агрессивнее. ⁽¹⁻¹⁶⁾

Перед назначением на пост советника по национальной безопасности президента Буша Кондолиза Райс в течение года находилась в творческом отпуске в качестве Гуверовского стипендиата и преподавателя политологии в Стенфордском университете в Калифорнии. Она использовала это время для исследовательской работы. Тогда же она возглавила группу из восьми специалистов, получившую известность под названием «Кузнецы», которая в ходе предвыборной кампании Буша формулировала все пункты его внешнеполитической программы.

Буш и Райс с самого начала были настроены на то, чтобы использовать подходы, отработанные еще Рональдом Рейганом по созданию Стратегической оборонительной системы (СОИ). В своих заявлениях по поводу «звездных войн» Рейган говорил, что противоракетная система - это оружие не наступательное, а оборонительное, и поэтому создание такой системы выгоднее, чем пополнение и так перенасыщенного арсенала ядерных боеголовок. ⁽¹⁻¹⁶⁾

В этом случае Москве и Пекину с пропагандистской точки зрения было бы сложно противопоставить этим тезисам что-либо внятное,

особенно если Буш параллельно с развертыванием новой системы ПРО начнет, как он обещал, сокращать количество американских ядерных боеголовок в одностороннем порядке.

Если в целом охарактеризовать отношение Буша к Клинтону помимо указанные выше разногласий в области российско-американских отношений, то следует признать, что Кондолиза Райс и Джордж Буш всегда скептически относились к политическому наследию Клинтона. Они обвиняли уходящего президента в том, что при нем поддержка демократии и экономических реформ в России была заменена поддержкой лично Бориса Ельцина.

По словам Райс, США тратили деньги из сейфов МВФ на «либерализацию российской экономики», закрывая при этом глаза на то, что Россия просто разворовывалась. В статье «Жизнь после холодной войны» Кондолиза Райс не удержалась от осуждений чеченской войны в России: «Война в Чечне, которая расположена на богатом нефтью Кавказе, особенно опасна». На этом традиционном выпаде в сторону Москвы, возможно, и не стоило бы останавливаться, если бы не слова Кондолизы о «богатом нефтью Кавказе». ⁽¹⁻¹⁶⁾

Эта деталь особенно интересна в свете того, что сама Кондолиза Райс входила в совет директоров американского нефтяного гиганта «Шеврон». В нефтяном бизнесе сколотил себе капитал и новый вице-президент США Дик Чейни, с которым она всегда находилась в хороших отношениях еще по работе в Пентагоне. ⁽¹⁻¹⁶⁾

«Нефтяной» проблемой одно время занимался и Джордж Буш-сын, а его отец еще в 1990 году посылал войска в Персидский залив в том числе и для того, чтобы арабская нефтяная «река» беспрепятственно текла к американским берегам.

Вполне возможно, именно нефтяной вопрос стал краеугольным камнем политики обновленного Вашингтона в отношении Москвы, что сделало ее более предсказуемой и рациональной, по сравнению с либеральным и абстрактно цивилизационным курсом администрации Билла Клинтона, который в значительной степени определялся сиюминутными событиями.

В американской прессе сообщалось, что одно из своих самых примечательных высказываний Кондолиза Райс сделала после событий 11 сентября 2001 года. На одном из совещаний с президентом, Кондолиза Райс сказала, что она, разумеется, потрясена террористическими ударами, но одновременно посоветовала президенту «воспользоваться моментом». Единственная сверхдержава в мире, по ее словам, «свободна в достижении своих целей и не должна подолгу консультироваться с правительствами других стран». Напротив, международные интересы, такие, как потепление климата на планете или права человека, не представляли для Райс серьезного внешнеполитического значения. Они только мешают идти взятым курсом. «Конечно, неплохо сделать что-то полезное для человечества, - писала Райс в журнале «Форин Эффёрс» (Foreign Affairs), еще будучи профессором Стэнфордского университета, - но это, в известной мере, имеет второстепенное значение». ⁽¹⁻¹⁷⁾

Однако в реальной жизни Райс была вынуждена признать, что проводить подобную политику в 21-м столетии не всегда просто. Хорошо известно, что резкая реакция европейцев на отказ Вашингтона от Киотского протокола и его целей по сохранению климатических условий на Земле или протесты, вызванные ее предложением вывести

американские войска с Балкан, якобы, были для Райс неожиданностью. Райс, считают наблюдатели, недооценила возмущение союзников односторонними действиями Соединенных Штатов.

Однако, многие наблюдатели ошиблись в предсказаниях, что в своих будущих взаимоотношениях с Москвой Буш, по совету Кондолизы, должен быть «застегнут на все пуговицы» и, в отличие от Клинтона и Ельцина, не допустит дружеского этикета в своих отношениях с новым российским руководством. Вместо «ты», только «Вы», и вместо дружеских похлопываний по плечу и встреч без галстуков, не улыбочивые жесткие переговоры за столом напротив друг друга. Насколько ошибались эти наивные предсказатели, можно судить по семейным встречам президентов в Кроуфорде и Завидово.

Тем не менее ничто до сих пор не вызывало серьезных сомнений у президента Буша в отношении своего советника. Совсем наоборот. Буш, который совершенно не переваривает «дипломатическую болтовню», любит слушать описания мира, в представлении Кондолизы. «Она разъясняет мне вопросы внешней политики так, что я понимаю ее», - сказал однажды Буш о своем советнике. В свою очередь, Кондолиза любит «активную форму, в которой президент ставит вопросы», ее возбуждает готовность Буша принимать решения - и что может быть удивительно для женщины, создающей впечатление скромности - также и его безрассудно смелый характер. ⁽¹⁻¹⁷⁾

Сегодня Кондолиза Райс считается исключительно авторитетным специалистом по России. Любопытно, что глубокие знания о Востоке, и не только академического характера, ей передал, как будто по заказу судьбы, Джозеф Корбель - отец государственного секретаря Мадлен Олбрайт в администрации Билла Клинтона. Эта «улыбка судьбы» в конечном итоге сыграла решающую роль в политической карьере Кондолизы. Пути господни неисповедимы. Удивительно, как история еврейских иммигрантов из Чехословакии 30-х годов прошлого столетия, бежавших от нацистских преследований, тесно переплелась с историей негритянки-интеллектуала, родившейся в расистской Алабаме.

Ее глубокие знания о России, Советском Союзе и Восточной Европе оказались востребованными. При президенте Буше-старшем Райс входила в состав делегации на переговорах по формуле «два плюс четыре» (США, СССР, ФРГ, ГДР, НАТО, ЕС) по вопросу о воссоединении Германии. В своей книге «Объединенная Германия и преображенная Европа», написанной совместно с Филиппом Зеликовым, она захватывающе рассказала о событиях того времени. ⁽¹⁻⁴⁵⁾

В решающие месяцы тех эпохальных событий Кондолиза была привлечена к разработке американской политики в отношении Германии. Перед делегацией была поставлена следующая цель: Германия должна оставаться в НАТО при усилении американского влияния в Европе.

В соответствии с заданием президента Кондолиза Райс вела упорные переговоры с советниками Горбачева. Свои чувства она проявила лишь однажды, когда впервые пересекла границу между Восточным и Западным Берлином, не будучи подвергнутой проверке со стороны пограничников. У меня, рассказывала она сама, потекли по щекам слезы. Из всех верных помощников, которых Буш-младший взял с собой из команды своего отца, Кондолиза Райс остается самым приятным для него человеком. Она регулярно сопровождает Джорджа Буша и его жену Лору в их поездках на уик-энды в Кэмп-Дэвид или на ранчо в Техасе. Это уже

стало традицией. Своей личной жизни у Кондолизы Райс нет. Она не замужем, но тем не менее даже в вездесущей американской прессе ни разу не появлялось слухов о каких-нибудь ее любовных историях. ⁽¹⁻¹⁷⁾

Кондолиза бережно охраняет свои отношения с президентом от внешних нападков и подозрений. И поэтому на Олимпе внешнеполитических экспертов Буш лучше всего чувствует себя с ней. Возможно, потому, что он на сто процентов уверен в ее преданности. Даже когда вашингтонский истеблишмент, в котором пребывает немало республиканцев, стал подсмеиваться над «парнем из Техаса», поскольку тот в одном из своих интервью перепутал имена глав правительств и названия государств, она и тогда не позволила, чтобы это дошло до ушей ее президента. И до сегодняшнего дня она настаивает на том, что губернатор Техаса при первом ее разговоре с ним уже имел «твердые внешнеполитические убеждения» и ему пришлось лишь расширить свои горизонты от города Остина - столицы штата Техас на весь остальной мир. ⁽¹⁻¹⁷⁾

Кондолиза Райс, возможно, именно поэтому является сегодня самым близким в Белом доме доверенным лицом президента Буша среди политиков, ведающих внешними делами. В частности, никто не стал бы сомневаться в лояльности министра обороны Рамсфельда, государственного секретаря Пауэлла и вице-президента Дика Чейни к действующему президенту. Но, если верить прессе, при принятии сложных компромиссных решений они не отказывают себе в удовольствии прибегать к советам бывшего президента - опытного политика в области международных отношений Буша-старшего, с ностальгией вспоминая о временах совместной с ним работы. ⁽¹⁻¹⁷⁾

Таким образом, «тень» отца постоянно витает в коридорах власти Белого дома. Буш-отец, а более полно – Джордж Герберт Уолкер Буш-старший, продолжает излучать из себя харизму. В своей славной истории ему пришлось полетать на бомбардировщике времен второй мировой войны, поработать послом Соединенных Штатов в ООН и эмиссаром в Китае, а потом совершить восхождение на самую высокую вершину власти в Америке. Блестящая карьера отца, всегда оставалась психологически давящим грузом для Буша-сына, способствуя формированию страдательного комплекса зависимости от славы отца. Поэтому роль Кондолизы, как душевной целительницы, женщины-утешительницы, взявшей на себя все слабые и даже порочные в прошлом наклонности Джорджа, но в то же время твердо и решительно поощряющая его, безусловно, ярко выраженные бойцовские качества, в американской истории должна получить достойную оценку. А может быть, тайна психологической совместимости Джорджа и Конди кроется еще и в их общей любви к футболу, бегу трусцой и в их общем протестантском понимании божественной предопределенности в этом сложном мире.

Главный секрет исключительного влияния Кондолизы Райс на формирование внешней политики в Белом доме – это ее цельность и определенность в отстаивании национальных интересов Америки. Как считает сама Кондолиза Райс, и это ее искреннее философское кредо, в американской внешней политике должны преобладать исключительно национальные интересы. Боеспособная военная мощь, расширение свободной торговли, альянсы с союзниками и соглашения с «партнерами», такими, как Китай или Россия должны служить только одной цели:

укреплению властных позиций Соединенных Штатов в новом мировом порядке на планете Земля. ⁽¹⁻¹⁷⁾

Штрихи к портрету. Она бегло говорит по-русски и владеет французским и испанским. В свободное время, которого у нее практически совсем нет, она играет на фортепиано, вспоминая детство в Бирмингеме. Она - самый крупный в США специалист по проблемам российско-американских отношений. Она - консультант, к которому президент Буш прислушивается гораздо больше, чем к кому бы то ни было, и некоторые прозорливые наблюдатели видят ее в роли кандидата в вице-президенты на выборах 2004 года или, в крайнем случае, на посту государственного секретаря.

На страницах «Панорамы» журналист Марко Де Мартино дает возможность читателю посмотреть на Кондолизу Райс совсем вблизи. По вечерам она работает в своих апартаментах с видом на реку Потомак, на десятом этаже билдинга в южном Уотергейте, в одном из самых дорогих жилых районов Вашингтона. У нее старый, фамильный письменный стол, который вместе с двумя креслами она перевезла в Вашингтон из Алабамы. В углу стоит пианино, а на книжной полке – на русском языке «Война и мир», «Братья Карамазовы», «Игрок» и другие романы, к которым она нередко возвращается. Глядя на картину Рембрандта, висящую на стене, доктор Кондолиза Райс заканчивает работу над документом «Стратегия национальной безопасности США в 21 веке», который она должна представить в конце мая 2002 года. Этот важнейший документ должен определить роль Соединенных Штатов в мире, изменившемся после переломного 11 сентября 2001 года. ⁽¹⁻¹⁸⁾

В этом новом мире 48-летняя Кондолиза Райс - самая влиятельная женщина. Рабочий кабинет советника по национальной безопасности находится в нескольких шагах от «Овала» (Овального кабинета президента), как называет его Райс, впервые появившаяся в нем в 1988 году, еще будучи молодым специалистом по проблемам Советского Союза в администрации Буша-старшего. А теперь она – несравнимая ни с кем «королева» Овального кабинета. Во время заседаний Совета по национальной безопасности, проходящих три раза в неделю, Райс сидит по правую руку от Буша. Она немногословна, давая возможность Колину Пауэллу и Дональду Рамсфельду «выпустить пар», иногда позволяя себе весьма жесткие реплики. И только в конце встречи она вмешивается, иногда просто шепча что-то на ухо улыбающемуся Бушу. Все знают, что Кондолиза - самый влиятельный советник президента США по национальной безопасности со времен Генри Киссинджера. ⁽¹⁻¹⁸⁾

Сегодня в Вашингтоне модно говорить, что Конди - это «ястреб», который прислушивается и по необходимости соглашается с рассуждениями Колина Пауэлла и Дональда Рамсфелда – генераторов внешней и оборонной стратегии США. Политолог Эдвард Люттвак считает, что «Райс взяла на себя фундаментальную роль в том, чтобы давать правильные ориентиры президенту, анализируя и суммируя различные мнения, существующие в его команде».

Тот факт, что президент слепо ей доверяет, не вызывает сомнений. По несколько раз в день в Западном крыле Белого дома раздается властный голос президента: «Пришлите ко мне Конди!». Выше уже говорилось, что Конди познакомилась с Бушем, когда тот был губернатором Техаса. Именно она была его наставником в вопросах

внешней политики во время президентской кампании. Она исправляла его речевые ошибки и сердилась, когда, допустив промах, он не начинал речь сначала, а просто поправлялся и продолжал дальше.

Но Райс демонстрирует профессиональную тщательность и трудолюбие не только в политике. Очевидцы вспоминают, что на благотворительном концерте она аккомпанировала на фортепиано виолончелисту с экзотическим именем Йо-Йо, исполняя одно из самых сложных произведений Брамса. В Стэнфорде, будучи самым молодым ректором в истории университета, она принимала участие в соревнованиях по бегу с лучшими атлетами этого учебного заведения, и была чемпионкой по конькобежному спорту. Она тщательно следит за своей фигурой, с удовольствием занимаясь шеппингом.

Свои властные позиции Райс удачно сочетает с умением поддерживать личные отношения. Она прогуливается вместе с Лорой Буш точно так же, как прогуливалась десять лет назад с другой госпожой Буш, Барбарой. Она - лучшая подруга Алмы Пауэлл – жены Колина Пауэлла.

Каждое утро Райс делает гимнастику рядом с телевизором, настроенным на канал «Си-Эн-Эн» (CNN), потом делает макияж (помада от «Ив Сэн Лоран № 10» (Yves Saint Laurent # 10) и самостоятельно укладывает волосы. Ровно в 7 часов она уже в Белом доме. Конди нравится готовить любимое блюдо, популярное на Юге США: жареную курицу с рисом. Но больше всего она любит закрываться в своей квартире и смотреть записанные на видеокассету матчи по американскому футболу, после того как президент перестает ей звонить. В случае, если она не будет баллотироваться на пост вице-президента, она хотела бы стать президентом Национальной футбольной лиги Америки: «Я знаю все о спорте, и достаточно компетентна в этой сфере», - с гордостью заявила она в своем интервью. А потом добавила, с сожалением: «Если бы я меньше смотрела футбол, я бы написала больше книг». (1-18)

22 мая 2002 года Кондолиза Райс отчитывалась перед дотошными представителями прессы на лужайке перед Белым домом. В костюме пастельных тонов, в серьгах с жемчугом, и ангельским выражением лица стояла она перед вашингтонскими журналистами и скрупулезно перечисляла все случаи террора прошлого лета, которые могли свидетельствовать о готовящемся террористическом акте 11 сентября 2001 года. Такие выходы перед публикой типичны для Кондолизы Райс: она четко приводит тщательно обдуманые факты, при этом создает прекрасное впечатление собранности и высокого профессионализма, но в то же время и эстетического очарования. Однако на этот раз в ее отшлифованных и четких фразах слышалась некоторая обеспокоенность: «Тогда мы не смогли бы предотвратить террористические акты, даже если сегодня это кажется возможным». Удовлетворят ли эти слова американцев, пока неясно. Ясно другое. Если обвинения в адрес администрации президента приобретут еще более жесткий характер и ситуация обострится, последствия коснутся не президента, а в первую очередь советника по национальной безопасности Кондолизы Райс. (1-17)

Представить самое веское доказательство своей лояльности Кондолизе Райс, возможно, еще только предстоит. С недавнего времени Белый дом обвиняют в том, что там не смогли усмотреть признаки готовящегося террористического акта со стороны «Аль-Каиды». Сегодня Кондолизе Райс уже приходится извиняться за упущения, сделанные президентом Бушем, когда он, используя непроверенные разведданные

ЦРУ, обрушился с обвинением Саддама в закупках урана в одной из африканских стран для создания ядерного оружия. При этом Кондолиза Райс, которая как советник по национальной безопасности должна координировать деятельность и инициативы ЦРУ, ФБР, нового министерства внутренней безопасности, министерства обороны и государственного департамента, по-прежнему может находиться в центре этой критики. ⁽¹⁻¹⁷⁾

Глава 6 **«Мозговые центры» и «яйцеголовые» на службе Белого дома**

«Мозговые центры» Америки. При выработке взвешенных направлений внутренней и внешней политики администрацией президента Буша, огромное значение играют личные и профессиональные качества ближайшего окружения президента, а также рекомендации и научные разработки, проводимые в многочисленных аналитических центрах, университетах, колледжах, фондах и многочисленных неправительственных организациях, где сосредоточены основные «мозговые» кадры Америки.

В настоящее время в Соединенных Штатах насчитывается около 1500 «мозговых центров», занимающихся различными видами политической деятельности, образуя сложную сеть разнообразных по тематике институтов со специфическими организационными формами работы.

Нынешний директор отдела политического планирования государственного департамента США Ричард Н. Хаасс выделяет пять основных функций, которые демонстрируют исключительную важность современных «мозговых центров» для выработки «нового мышления» у современных американских политиков:

- разработка оригинальных идей и вариантов политики;
- предоставление готового контингента экспертов для работы в правительстве;
- проведение на высоком уровне дискуссионных форумов;
- просвещение населения США в области международной политики;
- оказание помощи официальным органам в посредничестве и урегулировании конфликтов.

Независимые политологические институты являются исключительно американским изобретением. На протяжении уже почти 100 лет они определяют характер деятельности США на международной арене. Но поскольку аналитические центры ведут свою работу во многом вне поля зрения средств массовой информации, они удостоиваются меньшего внимания, по сравнению с другими социальными и информационными институтами, воздействующими на американскую политику. Они находятся вне шумных «потасовок» и избегают конфликтующие лоббистские группы, межпартийное лавирование и соперничество между ветвями власти. Несмотря на свою относительную малозаметность, «мозговые центры» оказывают значительное влияние на американских внешнеполитических деятелей.

Для формирования у читателя некоторого представления об огромной сети «мозговых центров», их целях и задачах, структуре, ниже приводится краткий перечень наиболее известных организаций,

формирующих политическое мышление современной Америки, а в конце этого раздела дан выборочный список публикаций, иллюстрирующий специфику интеллектуальной деятельности этих центров (1-25... 1-44)

Американский институт предпринимательства (АИП)

Цели и задачи: Основанный в 1943 году Американский институт предпринимательства (АИП), занимающийся исследованиями в области государственной политики, призван сохранять и укреплять фундаментальные элементы свободы: ограничение власти правительства, частное предпринимательство, важнейшие культурные и политические институты, а также сильную внешнюю политику и национальную оборону, путем проведения научных исследований, открытых дебатов и публикации соответствующих материалов. АИП действует на строго внепартийной основе и не занимает институциональных позиций по готовящимся законопроектам или другим политическим вопросам.

Структура: Институтом управляет Совет попечителей из 24 человек, в состав которого входят руководители правительственных ведомств и частных корпораций, а программа исследований института и кадровые вопросы входят в компетенцию Совета научных консультантов, включающего видных ученых со стороны. Текущей работой института руководит его президент Кристофер С. Демут. В институте работает около 50 штатных научных сотрудников, с прикрепленными к нему более 100 исследователями из различных американских университетов и институтов, изучающих вопросы политики.

Финансирование: АИП – независимая некоммерческая организация, работающая главным образом за счет грантов и взносов от различных фондов, корпораций и частных лиц. Ее бюджет в 2000 году составил 17 млн. долларов.

Фонд международного мира Карнеги

Цели и задачи: Основанный в 1910 году Фонд международного мира Карнеги (ФММК) – частная некоммерческая организация, призванная содействовать развитию сотрудничества между государствами и способствовать активному участию Соединенных Штатов в международных делах. Проводя исследования, выступая с публикациями, организуя встречи и конференции, а в ряде случаев создавая новые институты и международные структуры, сотрудники Фонда способствуют формированию новых подходов к вопросам разработки политики.

Структура: Деятельностью Фонда, в том числе его исследовательскими инициативами, управляет Совет попечителей, в состав которого входят 23 представителя деловой и общественной жизни Америки. Текущей работой Фонда руководит его президент Джессика Т. Мэтьюз. В вашингтонском отделении Фонда работает 100 человек и около 40 российских ученых – в Московском отделении ФММК.

Финансирование: Годовой бюджет Фонда составляет 18,3 млн. долларов. Значительная часть этих средств поступает в виде взносов, доходов от арендной платы и публикаций, в том числе журнала «Форин полиси», одного из ведущих мировых журналов по вопросам международной политики и экономики.

Институт КАТО

Цели и задачи: Основанный в 1977 году Институт КАТО – некоммерческий исследовательский фонд, занимающийся исследованиями в области государственной политики, призванный расширять границы дискуссионных форумов на темы государственной политики за счет включения в них традиционных американских принципов ограничения власти правительства, личной свободы, свободных рынков и стремления к миру. Исходя из этих целей, Институт ставит перед собой задачу более активного вовлечения общественности в обсуждение вопросов политики и надлежащей роли государства.

Структура: Институтом управляет Совет директоров, в состав которого входят 15 профессиональных бизнесменов. В Институте работает примерно 90 сотрудников, 60 прикрепленных к нему исследователей, 16 младших научных сотрудников, а также некоторое число стажеров. Текущей деятельностью института руководит его президент и основатель Эдвард Х. Крейн.

Финансирование: В целях сохранения своей независимости Институт КАТО, годовой бюджет которого составляет 15 млн. долларов в год, не получает финансирования или дотаций со стороны правительства. Средства в его бюджет поступают от частных лиц, корпораций и фондов. Часть доходов поступает также от публикаций и сборов за участие в конференциях.

Центр по изучению проблем нераспространения

Цели и задачи: Основанный в 1989 году его нынешним директором д-ром Уильямом Поттером Центр по изучению проблем нераспространения (ЦИПН) стремится противодействовать распространению оружия массового поражения путем подготовки нового поколения специалистов в области нераспространения и публикации актуальной информации и аналитических материалов. ЦИПН при Институте международных исследований в Монтерее – крупнейшая неправительственная организация в Соединенных Штатах, занимающаяся исключительно исследовательской работой и подготовкой специалистов в области нераспространения.

Структура: В офисах ЦИПН в Монтерее, штат Калифорния, в Вашингтоне и г.Алматы в Казахстане работает свыше 65 штатных специалистов и более чем 65 ассистентов из числа аспирантов. Международный консультативный совет, включающий американских и российских законодателей, официальных представителей ООН, известных экспертов в области нераспространения и руководителей корпораций, заседает дважды в год для обсуждения и анализа программ и деятельности ЦИПН. При Центре существует Монтерейская группа по вопросам стратегии нераспространения – международная комиссия экспертов, которая на своих периодических заседаниях занимается разработкой политических рекомендаций.

Финансирование: ЦИПН, годовой бюджет которого составляет 6,5 млн. долларов, – некоммерческая просветительская организация, получающая спонсорскую поддержку от частных лиц, фондов и корпораций. Трижды в год выходит журнал ЦИПН "Нонпролиферэйшн ревью".

Центр стратегических и международных исследований (ЦСМИ)

Цели и задачи: на протяжении 40 лет Центр стратегических и международных исследований (ЦСМИ) способствует пониманию мировыми лидерами существующих и нарождающихся глобальных проблем и принятию ими необходимых политических решений. ЦСМИ содействует выработке государственной политики на национальном и международном уровнях, и с этой целью осуществляет стратегический анализ, устанавливает стратегические контакты и связи, предлагает варианты политических решений и вносит вклад в формирование современных и будущих лидеров.

Структура: ЦСМИ возглавляет его президент и главный исполнительный директор Джон Дж. Хэмри, бывший заместитель министра обороны, а общее руководство ЦСМИ осуществляет Совет попечителей под председательством бывшего сенатора Сэма Нанна, состоящий из видных представителей государственного и частного секторов. Численность исследовательского и вспомогательного персонала ЦСМИ составляет 190 человек.

Финансирование: Бюджет ЦСМИ, который в 2001 году составил 17,5 млн. долларов, на 85 процентов формируется из средств, поступающих от корпораций, фондов и частных лиц. Остальные средства обеспечиваются за счет доходов от дарственного капитала, правительственных контрактов и продажи публикаций.

Совет по международным отношениям

Цели и задачи: Основанный в 1921 году Совет по международным отношениям – внепартийная членская организация, исследовательский центр и издательство. Он призван способствовать более глубокому пониманию Америкой остального мира и быть генератором идей для внешней политики США. Совет выполняет эти задачи главным образом за счет организации конструктивных дебатов и дискуссий, разъяснения мировых проблем и публикации «Форин эффёрс» – ведущего журнала, посвященного глобальным вопросам современного мира.

Структура: Советом управляет Совет директоров, состоящий из 31 члена. Должности президента и главного исполнительного директора СМО занимает Лесли Гелб. В СМО работает около 200 сотрудников, включая примерно 75 младших научных сотрудников. Члены СМО (численностью около 4000 человек, выбираемых в результате выдвижения кандидатов) почти поровну распределены между Нью-Йорком, Вашингтоном и остальной частью США.

Финансирование: Совет представляет собой независимую, не облагаемую налогами организацию, бюджет которой формируется из членских взносов, пожертвований, грантов от фондов и частных лиц, взносов корпораций и доходов от дарственного фонда. Весь бюджет Совета в 2002 году составил 29,6 млн. долларов.

Фонд наследия

Цели и задачи: Основанный в 1973 году Фонд наследия – исследовательская и просветительская организация, цель которой состоит в формулировании и поддержке консервативной государственной

политики, опирающейся на принципы свободного предпринимательства, ограничения власти правительства, личной свободы, а также на традиционные американские ценности и сильную национальную оборону. Фонд проводит исследования и в соответствии со своими позициями вырабатывает варианты решений, которые затем представляются в Конгресс, органы исполнительной власти, СМИ и другие организации.

Структура: Фондом управляет Совет попечителей из 19 человек. Штат Фонда составляет 185 сотрудников, в том числе 75 экспертов в самых разных областях внутренней и внешней политики. Текущей деятельностью Фонда руководит его президент Эдвин Дж. Фолнер.

Финансирование: Годовой бюджет Фонда наследия, составляющий 28,4 млн. долларов, формируется из взносов его членов, в число которых входят корпорации и свыше 200 000 частных лиц на всей территории Соединенных Штатов.

Гудзоновский институт

Цели и задачи: Основанный в 1961 году Гудзоновский институт проводит высококачественные независимые исследования и стремится активно участвовать в дебатах по вопросам формирования политики. Институт вырабатывает рекомендации относительно необходимых изменений в политике и, наряду с другими лидерами в общественной, деловой, неправительственной и правительственной среде, пытается, когда это возможно, реализовать свои идеи на практике. Его цель состоит в том, чтобы выполнять роль главного американского источника прикладных исследований в области фундаментальных политических проблем.

Структура: В 1984 году Гудзоновский институт расширил диапазон своей деятельности за счет привлечения разнообразных и влиятельных исследователей. Штаб-квартира института, в штате которого работает 75 человек, находится в Индианаполисе, штат Индиана. Существует также отделение института в Вашингтоне и ряд филиалов в разных городах США. Во главе института стоят его президент Герберт И. Лондон и два вице-президента (один в Индианаполисе, а второй – в Вашингтоне), а текущей деятельностью института руководит Совет попечителей.

Финансирование: Гудзоновский институт – некоммерческая организация с годовым бюджетом в 7 млн. долларов, который формируется главным образом из пожертвований частных лиц, фондов и корпораций.

Фонд «Новая Америка»

Цели и задачи: Цель основанного в январе 1999 года Фонда «Новая Америка» состоит в том, чтобы в контексте общенациональных дебатов зазвучали новые голоса и появились новые идеи. Применяя подход, основанный на использовании венчурного капитала, фонд поддерживает выдающихся деятелей и политические идеи, выходящие за рамки традиционного политического спектра. Фонд «Новая Америка» выступает спонсором широкого круга исследований, публикаций, конференций и мероприятий, посвященных важнейшим проблемам современности.

Структура: Фонд «Новая Америка», штат которого составляет 35 сотрудников, представляет собой независимый, внепартийный

некоммерческий институт социально-экономических исследований, который был создан совместными усилиями разнородной и представляющей разные поколения группой интеллектуалов, лидеров гражданского общества и представителей деловых кругов. Председатель Совета директоров фонда – Джеймс Фэллоуз, а президент и главный исполнительный директор – Тед Хэлстед.

Финансирование: Фонд «Новая Америка», годовой бюджет которого составляет 3 млн. долларов, существует главным образом на гранты и взносы от фондов, корпораций и частных лиц, а также на доходы от своих публикаций.

Теоретические разработки, проводимые в «мозговых центрах» США, вместе с практическими рекомендациями находят свое применение в законодательных и исполнительных структурах государственной власти Америки. Ведущим исполнительным органом США, где происходит формирование и практическая реализация американской внешней политики является государственный департамент. В настоящее время во главе госдепа США является четырехзвездный генерал в отставке Колин Пауэлл. Его ближайшее окружение составляют опытные и высокопрофессиональные специалисты с огромным опытом работы в различных областях внешней политики:

- Первый заместитель госсекретаря: Ричард Армитидж,
- Заместитель госсекретаря: Марк Гроссман,
- Заместитель госсекретаря: Джон Болтон,
- Координатор по борьбе с терроризмом: Дж. Кофер Блэк,
- Помощник госсекретаря: Линкольн Блумфелд,
- Помощник госсекретаря: Стэфен Джэффри Рэйдмэйкер,
- Помощник госсекретаря: Джон Вулф,
- Помощник госсекретаря: Паола ДеСаттер.

Однако, самым влиятельным органом, курирующим вопросы как внешней политики, так и общие проблемы безопасности, является Совет по национальной безопасности. Кроме президента Джорджа Буша и вице-президента Дика Чейни, в него входят госсекретарь Колин Пауэлл, министр обороны Дональд Рамсфельд, министр финансов Пол О'Нил и советник президента США по национальной безопасности Кондолиза Райс. В заседаниях Совета также принимают участие глава Центрального разведывательного управления (ЦРУ) Джордж Тенет, заместитель министра обороны Пол Вулфовиц и заместитель госсекретаря США Ричард Армитидж

К другому контингенту в окружении президента Буша относятся лица, не обязательно входящие официально в высшие исполнительные структуры администрации Белого дома. Однако, в силу их значимости и влияния как на самого президента, так и на формирование глобальной американской политики в целом, они достойны того, чтобы их имена стали известны широкой общественности. Из этого особого контингента ниже будут представлены всего лишь четыре наиболее яркие фигуры, объединенные общим названием, прижившимся еще со времен президента Джона Кеннеди, - «яйцеголовые»: Карл Роув, Ричард Перл, Пол Вулфовиц и Дэвид Фрам. Описание их деятельности дает некоторое представление об особенностях политической «кухни» Вашингтона.

Главный советник президента Карл Роув. Карл Роув относится к короте одних из самых влиятельных людей в Соединенных Штатах. Находясь в тени Белого дома, он говорит президенту Джорджу Бушу-младшему, что ему следует делать, и чего делать не следует. В высших правительственных кругах его называют идеологическим гуру. Политический советник президента Карл Роув сосредоточил в своих руках огромную власть, намного превышающую его официальный пост. Дело дошло до того, что даже сам госсекретарь Соединенных Штатов Колин Пауэлл, числящийся в вашингтонской «табели о рангах» фигурой № 3 (после президента и вице-президента Дика Чейни), счел своим долгом предупредить Белый дом о том, что не намерен подчиняться приказам Роува.

Хорошо осведомленная о расстановке сил в Вашингтоне влиятельная американская газета «Уолл-Стрит джорнэл» (The Wall Street Journal) в знак признания авторитета Роува в экономической политике Соединенных Штатов даже ввела в журналистское употребление специальный термин – «роуеномика». ⁽¹⁻¹⁹⁾

Во время президентской «гонки» он отвечал за проведение предвыборной кампании республиканской партии. Наблюдатели считают, что Роув также приложил свою руку к разработке некоторых стратегических блоков в решении иракской проблемы. Для простого американского обывателя о жизни этого человека, вознесшего губернатора Техаса Джорджа Буша в президентское кресло в Овальном кабинете Белого дома, практически ничего не известно. Карл Роув остается неприметным человеком, однако предпочитающим обедать в очень дорогом вашингтонском ресторане отеля «Четыре сезона», ограничивается несколькими часами сна, и работает в кабинете, примыкающем к президентскому Овальному кабинету. Помощник Карда Роува по избирательной кампании президента Буша, Марк Маккинон, сравнивал его с чемпионом мира по шахматам Бобби Фишером: «Роув не только видит доску, он еще и просчитывает комбинации на двадцать ходов вперед». ⁽¹⁻¹⁹⁾

Еще в январе 2002 год, спустя лишь пять месяцев после событий 11 сентября 2001 года, Роув предсказывал, что терроризм сыграет на руку республиканцам во время выборов, намечавшихся на ноябрь того же года, в ходе которых должна была полностью обновиться Палата представителей и треть Сената. Речь фактически шла об операции перехвата власти у демократов на Капитолийском холме.

На одной из конференций Роув заявил: «Когда речь заходит об укреплении государства, американцы больше верят республиканцам, чем демократам, и поэтому, руководствуясь стремлением к еще большей безопасности, они доверятся именно нашей партии». И уже в июне он отдал распоряжение всем кандидатам от республиканской партии строить свои предвыборные кампании на основе возможной войны с Ираком и борьбы с терроризмом. Демократов же, пытавшихся напомнить избирателям насколько неблагоприятное экономическое положение сложилось в стране, следовало обвинять в отсутствии патриотизма. Планы Роува были полностью реализованы.

Кто же такой – этот всесильный и неутомимый советник президента?

Карл Роув родился в 1950 году в Денвере, шт. Колорадо. По всей видимости, судьба уже с детства направляла его по республиканскому

пути. Его отец, будучи геологом, возил маленького Карла по стране с одних месторождений на другие, меняя одну на другую школы в провинциальных городках в штатах Юта, Колорадо и Невада.

Роув учился в пяти университетах, но не закончил ни одного. Однако, это не помешало ему в 1973 году стать президентом Союза учащихся университетов штата Техас. Во время знаменитого «Уотергейта» Роув не испугался заявить, что проблемы опального президента Никсона стали результатом «заговора либералов и коммунистов».

В том же году, являясь лидером студентов-консерваторов, он познакомился с Джорджем Бушем-старшим, возглавлявшим тогда республиканскую партию штата Техас. Когда Джордж Буш-старший решил вместе с Рональдом Рейганом бороться за выдвижение своей кандидатуры в качестве претендента на пост президента от республиканской партии, первым в списке действующих лиц в его кампании стал именно Карл Роув, перешедший к тому времени в консалтинговую фирму.

Поражение Буша-старшего не только не помешало карьере Роува, а наоборот, - внушительный гонорар, заплаченный ему семейством Бушей, оказался достаточным для основания собственной фирмы. И уже позднее, в 1981 году, компания «Карл Роув энд Компэни» (Karl Rove & Co) сама смогла проводить предвыборную кампанию Билла Клементса - первого за последние сто лет республиканца, занявшего пост губернатора Техаса.

Карл Роув проявил себя изобретательным партийным «мозгом», неутомимым агитатором и трибуном, способствовавшим «перевербовке» техасских избирателей в республиканце, традиционно разделявших взгляды демократов. Когда в 1993 году Джордж У. Буш-младший решил бороться за пост губернатора штата, то для организации своей предвыборной кампании он, пригласил Карла Роува, помня о его выдающихся организаторских способностях. С того времени семейство Бушей и Карл Роув были неразлучны.

Свое влияние на президента Джорджа Буша-младшего Карл Роув вынужден делить с другим влиятельным лицом - советником по национальной безопасности Кондолизой Райс. Несмотря на огромное влияние «тихой и железной Конди», влияние Роува считается даже большим. Взрывной характер стратега Белого дома, в корне отличающийся от мягкой и деликатной обходительности Конди, позволяет ему убеждать самых твердокаменных спорщиков в своей точке зрения.

Именно Карл Роув придумал эффектный финал предвыборного тура Буша, когда будущий президент за пять дней объехал целых 15 штатов. Несмотря на то, что Буш-младший терпеть не мог путешествия, тем не менее, он выдержал ту гонку. Республиканцы не советовали кандидату в президенты участвовать в этом изнуряющем марафоне, ввиду того, что, в случае проигрыша, его популярность могла заметно снизиться. Однако, Роув настоял на своем и оказался в итоге прав.

Когда Джордж Буш одержал победу в борьбе с демократом Альбертом Гором, Карл Роув переместился к президенту в Белый дом. В его кармане лежали акции пресловутой компании «Энрон» на сумму в 250 тысяч долларов, которые он незадолго до ее финансового краха успел продать. Карл Роув вместе с Диком Чейни участвовал и в разработке вызвавшего столько дебатов доклада о «Национальной энергетической

политике», способствовавшей укреплению позиций крупных компаний этого сектора.

Уже позднее, Роув не стеснялся отдавать прямые распоряжения членам конгресса, настаивая на введении протекционистских ставок для защиты интересов сталелитейной промышленности. По его мнению, именно эти меры могли бы принести Джорджу Бушу дополнительные голоса избирателей в штатах Среднего Запада во время предстоящей избирательной кампании 2004 года. А осенью 2002 года, когда многие республиканцы начали подумывать о смягчении осадного положения Кубы, Роув незамедлительно пресек эту инициативу. Он учитывал голоса кубинцев, проживающих во Флориде, необходимых для переизбрания президента Буша.

В ноябре 2002 года республиканцы города Нью-Йорка выдвинули предложение о проведении в 2004 году съезда республиканской партии именно в своем родном городе. Роув выступил резко против этого предложения, сославшись на то, что мэр города - мультимиллионер и бывший демократ Майкл Блумберг - недостаточно предан республиканской партии. Для предотвращения возможного скандала, пришлось вмешаться самому президенту Бушу и организовывать примирительный ланч для Роува и Блумберга, чтобы предоставить мэру первого города Соединенных Штатов возможность заслужить доверие у «генерала» Роува. Именно таким почетным званием его сейчас называют демократы за разработку стратегии по иракской проблеме. ⁽¹⁻¹⁹⁾

Главный советник по оборонной политике Ричард Перл. В высших политологических кругах Ричард Перл слывет ярым консервативом. Во времена «холодной войны» Перл осмелился критиковать воинственного «ястреба» и архитектора «звездных войн» президента Рейгана за его «слишком либеральные взгляды». В 1987 году, возмущенный «мягкотелостью» президента, Ричард Перл, занимавший в то время пост помощника министра обороны США, после того, как не смог заблокировать переговоры с Советским Союзом по вопросам разоружения, был вынужден подать в отставку.

Подобно твердокаменному советскому министру иностранных дел Андрею Громыко, известному на Западе, как «мистер нет», Ричарду Перлу на протяжении семи лет удавалось пресекать любые попытки проведения переговоров об уничтожении ядерного вооружения. И продолжалось это до тех пор, пока в 1986 году выдвинутые президентом Советского Союза Михаилом Горбачевым предложения о разоружении не оставили никаких «отступных» планировщикам из Белого дома, во главе которых стояли Рейган и его госсекретарь Джордж Буш-старший.

Еще до ухода Перла из Белого дома, из-за двух его пристрастий – одержимостью к секретности и любовью к ядерному оружию, за ним закрепилась кличка «князь тьмы».

Для 62-летнего жителя Нью-Йорка, который больше всего на свете любит готовить и вкусно покушать, такая кличка могла бы показаться несправедливой и даже обидной. ⁽¹⁻²¹⁾ Тем не менее, в подтверждение справедливости этого прозвища, лондонская «Файнэншел таймс» в начале марта 2003 года писала: «в демонологическом словаре левых, Перл слывет человеком, в руках которого находятся все ниточки» американского неоимпериализма.

Как это не покажется странным, сам Перл всегда придерживался правых взглядов. Он образован, хотя так и не смог защитить свой диплом в Принстонском университете, и всегда готов вступить в горячие дискуссии. В школьные годы он активно пропагандировал идеи «маккартизма» и был сторонником «охоты на ведьм», жертвами которой в 50-ых годах стали многие голливудские коммунисты. Он не стеснялся высказывать свои праворадикальные мысли даже в присутствии одноклассников, родители которых стали объектом внимания неусыпного ока ФБР.

Перл всегда был близок к власти и поддерживал самые тесные отношения с узким кругом избранных. В 1969 году в Вашингтоне он работал с двумя ведущими «проводниками» американской внешней политики двадцатого столетия: Дином Ачесоном и Полом Нитце. Совместно они разрабатывали проект, цель которого состояла в том, чтобы убедить президента Никсона в бесполезности проведения переговоров с Советским Союзом. В восьмидесятых годах о Перле ходили слухи, что он работает на израильскую разведку. В 1983 году газета «Нью-Йорк таймс» (The New York Times) провела расследование по делу Перла, обвиненного в покупке оружия у одной из израильских компаний, которая за два года до этого выплатила ему 50 тыс. долларов комиссионных. Однако, подобные обвинения так и не получили своего подтверждения. ⁽¹⁻²¹⁾

Перл известен больше как теоретик, чем политик. После ухода из президентской администрации, он прекрасно обосновался в мире неоконсервативных аналитических центров, которые в большом количестве расплодились в Вашингтоне. Благо, что под боком Белый дом, Конгресс, Пентагон и Госдеп – главные заказчики аналитических исследований. Наибольший интерес к центру всегда проявлял военно-промышленный комплекс.

В последнее время Перл возглавлял Совет по оборонной политике – достаточно закрытую организацию в структуре Пентагона, выступающую в качестве советника министра обороны и его ближайших заместителей.

Ведущим теоретиком в Совете является профессор Университета Джона Гопкинса Элиот Коэн. В состав Совета входят только испытанные республиканцы, такие как: бывший госсекретарь при президенте Никсоне Генри Киссинджер, бывший вице-президент в администрации Буша-старшего Дэн Куэйл; бывшие республиканские лидеры Конгресса и Сената - Ньют Гингрич и Том Фоули, бывший министр обороны в администрации Никсона - Джеймс Шлезингер. Членом Совета является также и старый противник Перла – бывший госсекретарь Джордж Шульц. Однако, сегодня, когда в Белом доме правит Джордж Буш-младший, они поменялись ролями: Перл исполняет обязанности начальника, а Шульц - простой член Совета.

Главный идеолог Пентагона Пол Вулфовиц. 5 февраля 2001 года президент Джордж Буш-младший объявил о своем решении назначить Пола Вулфовица первым заместителем министра обороны. 28 февраля это решение было единодушно одобрено Сенатом США. Торжественную присягу новый, 28-й в истории США, первый замминистра обороны принял 2 марта 2001 года. Это уже было третье возвращение Вулфовица в Пентагон. ⁽¹⁻²⁴⁾

В течение последних семи лет д-р Вулфовиц исполнял обязанности декана и профессора по международным отношениям в школе передовых международных исследований имени Пола Нитце в университете Джона Гопкинса. Эта школа известна как одна из ведущих в мире школ по подготовке кадров в области международных отношений. В школе проходят подготовку 750 студентов, обучающихся в Вашингтоне (Округ Колумбия, США), Нанкине (Китай) и Болонье (Италия). В должности декана он проводил успешную финансовую кампанию, которая позволила привлечь свыше 75 млн. долларов и удвоила вдвое активы фонда. Под его руководством были усовершенствованы учебные программы, модернизировано техническое оснащение учебного процесса, организованы новые факультеты с включением в них новых программ, ориентированных на анализ переходного периода от «холодной войны» к эпохе глобализации.

С 1989 по 1993 годы д-р Вулфовиц исполнял обязанности заместителя министра обороны по вопросам политики. В его подчинении находилась команда, состоящая из 700 человек, которая непосредственно отчитывалась перед министром обороны Диком Чейни по вопросам стратегии, планирования и политики. В течение этого периода Вулфовиц и штат его сотрудников несли ответственность за формирование стратегии и состояния вооруженных сил после окончания «холодной войны».

Под его руководством команда политического планирования в Пентагоне играла главную роль в пересмотре военных планов проведения войн в Персидском заливе, а также занималась разработкой и исполнением планов, которые потребовали более чем 50 млрд. долларов в союзнической финансовой поддержке для ведения войны и сдерживания Ирака от открытия второго фронта с Израилем. К другим ключевым инициативам Вулфовица относятся: разработка Стратегии региональной обороны и две президентские ядерные инициативы, целью которых являлось ликвидация десятков тысяч единиц американского и советского ядерного оружия.

В период рейгановской администрации д-р Вулфовиц служил в течение трех лет послом США в Индонезии – четвертой по численности населения и самой крупной мусульманской стране в мире. Там он завоевал репутацию как популярного и высокопрофессионального посла, настойчивого переговорщика от лица владельцев американской интеллектуальной собственности, а также публичного защитника политической открытости и демократических ценностей. Во время своей службы послом в Джакарте, руководимое им посольство было признано лучшим из всех проинспектированных американских посольств в мире в 1988 г.

До назначения на новый пост Вулфовиц в течение трех с половиной лет исполнял обязанности помощника госсекретаря США по делам Тихоокеанского региона и Восточной Азии и отвечал за международные отношения США более чем с двадцатью странами. Помимо его вклада в существенное улучшение отношений США с Японией и Китаем, помощник госсекретаря играл центральную роль в координации американской политики с Филиппинами, направленную на поддержку мирного перехода от диктаторского режима Фердинанда Маркоса к демократии.

Д-р Вулфовиц получил базовое образование в Йельском университете (1970-73) и университете Джона Гопкинса (1981). В 1993 году, в должности профессора, преподавал в Национальном военном

колледже стратегию национальной безопасности. Известен многочисленными публикациями в области национальной стратегии и международной политики. Являлся членом редакторского совета журнала «Международные дела» (Foreign Affairs) и «Национальный интерес» (National Interest).

Имеет награды за отличную службу от президента, министерства обороны и государственного департамента

Д-р Вулфовиц получил степень бакалавра по математике в Корнелльском университете (1965) и докторскую степень по политическим наукам в Чикагском университете (1972).

Именно этому человеку в окружении «ястребов» на Потомаке было отведено особое место в должности заместителя министра обороны. Его причисляют к главным разработчикам военной политики Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. Война в Ираке – последний продукт офиса, возглавляемого Полом Вулфовицем. Он немного философ, поскольку, играя роль азартного воинствующего миссионера, любит повторять сентенцию, что история – это место, где вершатся трагедии.

«Моралист и миссионер Вулфовиц уникален даже для американских условий. Он относится к числу людей, занимающих положение между академическим миром и Вашингтоном. Одна лишь наука сама по себе ему, видимо, никогда не приносила удовлетворения. Его больше привлекала власть и то, чего с ее помощью можно добиваться. Вулфовицу скоро 60, он сын математика, который эмигрировал из Польши еще после первой мировой войны», - отмечает Герхард Шёрль в германском «Шпигеле»⁽¹⁻²³⁾

Взгляд Вулфовица на мир является типичным для эмигрантов и их ближайших потомков. Он представляет собой плотно сбитую смесь из пессимизма, оптимизма и нетерпения. С точки зрения пессимизма он видит мир, полный врагов. История для него просто скопище трагедий. Однако, будучи одновременно оптимистом, он все же верит, что Соединенные Штаты обладают несокрушимой мощью, чтобы победить зло. Доказательством этого для Вулфовица является закат советской мировой империи. Вера в поражение фашизма и коммунизма, оправдавшаяся на глазах его поколения, придает ему еще большую уверенность в то, что террористов можно победить в одной, хорошо спланированной войне. Однако от нетерпения побыстрее увидеть плоды собственной веры Вулфовиц превратился в сторонника односторонних действий.

Нетерпение Пола Вулфовица с элементами экзальтации дало основание многим наблюдателям в Америке называть его подлинным пророком будущей войны. Во время подготовки к иракской кампании внимание многих патриотично настроенных американцев было приковано к зажигательным речам Джорджа Буша, Дональда Рамсфелда и его старого друга по Пентагону - вице-президента Дика Чейни. Однако никто не мог подозревать, что все они попали под пророческие чары Вулфовица, стоящего ниже их в «табели о рангах». Президент, вице-президент и министр обороны настоящие «ястребы», но они все-таки не провидцы второй войны в районе Персидского залива. Эта сомнительная заслуга принадлежит, и по справедливости, лишь одному умному, небольшого роста человеку в штатском костюме, который мягким, некомандным голосом уже на протяжении многих лет обосновывал необходимость свержения режима Саддама.

Развал советской системы пришелся на тот период, когда министром обороны был Ричард Чейни. Обладая хорошим чутьем на таланты, он поручил двум одаренным в стратегическом мышления сотрудникам министерства Полу Вулфовицу и Колину Пауэллу определить значение военно-политического и стратегического положения Соединенных Штатов в мире.

Логика стратегического мышления Вулфовица концентрировала в себе понимание военного превосходства Америки. Суть ее состояла в том, чтобы препятствовать появлению новых конкурентов где-либо в мире, будь то в Азии или в Европе, причем средствами, которые не обязательно должны ограничиваться дипломатией. С этой точки зрения стратегия «расчленения» Европы по линии «старых» и «новых» стран-членов является благоприятным с точки зрения новой стратегии. Такой подход делает в среднесрочной перспективе невозможным появление единого с политической, экономической и военной точек зрения континента.

Данные идеи Пола Вулфовица, взятые на вооружение президентом Бушем, привлекли к нему внимание всего мира, поскольку он агрессивно защищал право Америки на односторонние действия и превентивные войны, которые затем нашли свое место в «Стратегии национальной безопасности США в 21-м веке». (**подробнее см. Часть 2**).

К сожалению, являясь профессионально мыслящим идеологом войны, он может оказаться слабым пророком послевоенного мира. Вулфовиц учел все, кроме одного - для смены режима в Багдаде им не была найдена эффективная в пропагандистском плане, конкретная причина проведенной кампании. Начавшиеся в июле 2003 года скандалы в Лондоне и Вашингтоне по поводу сомнительных разведывательных данных о наличии оружия массового поражения в Ираке, могут привести к серьезным политическим последствиям как для организаторов войны, так и для неутомимых ее пророков.

Спичрайтер президента и изобретатель «оси зла» Дэвид Фрам. Если бы не одно событие, имя Дэвида Фрама могло бы остаться незамеченным для историков, и тем более не представляло бы какой-либо интерес для наших читателей. Дело в том, что спичрайтер президента Буша и изобретатель важного политического термина «ось зла», который был использован президентом Бушем в речи, обращенной к нации и в «Стратегии национальной безопасности США в 21-м веке», Дэвид Фрам, покидает Белый дом. В американских СМИ его уход объясняли скандальной историей, связанной с появлением в Интернете электронных сообщений жены Фрама, где делался акцент на авторство Дэвида Фрама в отношении этого термина, принижая тем самым роль президента США.

В телефонном интервью на телеканале «Си-Эн-Эн» (CNN) 27 февраля 2002 года Фрам сообщил: «Работа в Белом доме именно сейчас была для меня высокой честью и смыслом жизни. Я ухожу с единственным чувством высочайшего уважения ко всем своим коллегам». (1-20)

По словам Фрама, он доложил президенту о своем намерении уйти 24 января 2002 за пять дней до того, как Буш выступил с обращением к нации, в котором причислил Ирак, Иран и Северную Корею к «оси зла». (**см. Приложение 2**)

Эта фраза подверглась критике как со стороны ряда союзников США, так и со стороны конгрессменов-демократов, однако, по мнению

Фрама, эта критика никак не связана с его отставкой, которую он запланировал еще за месяц до того, как президент США произнес свою речь.

Фрам усиленно отрицал утверждения Роберта Новака, сделанные им в передаче «Политика изнутри» на телеканале «Си-Эн-Эн» о том, что его отставка с поста спичрайтера вызвана раздражением президента Буша в связи с публикацией в Интернете электронных посланий жены Фрама.

Дело в том, что после того, как Буш выступил с обращением к нации, жена Дэвида Фрама, Дэниэль Криттенден, отправила письма по электронной почте своим друзьям, в которых она не скрывала свою гордость за мужа, в связи с тем, что он был автором термина «ось зла». Письма жены Фрама были опубликованы в одном интернет-журнале Тимоти Ноа. В телефонном разговоре с Тимоти Ноа Дэвид Фрам сказал: «Никому не нравится, когда частная переписка становится достоянием гласности». Он назвал «вздорными» обвинения Новака, суть которых состояла в том, что публикация писем по электронной почте стала причиной его отставки из Белого дома и «ему следовало бы добросовестно исследовать вопрос о том, истинны ли его предположения». Представитель Белого дома Энн Уомак подтвердила, что Фрам планировал уйти в отставку с середины января, и опровергла версию о том, что его уволили.

Что же касается своего вклада в создание термина «ось зла», Фрам сказал следующее: «Я отвечал за язык речи президента. Именно за эту работу мне и платили деньги. Однако значение имеет не язык речи президента, а тот язык, который президент решает использовать в своей речи. Слова становятся важными только в том случае, если их произносит президент».

Фрам не забыл сказать несколько слов благодарности в адрес Буша: **«Я приступил к работе в Белом доме, предполагая, что из Джорджа Буша получится хороший президент, на мой взгляд, теперь он доказал, что является одним из величайших президентов в истории Америки».** (подробнее см. Часть 2, гл.4)

Фрам, является автором нескольких книг и не распространяется по поводу того, напишет ли он книгу о своем пребывании в Белом доме. Завершая интервью, Фрам сказал: «Я - писатель, и буду писать. Относительно того, что и как я буду писать, пока не могу сказать ничего определенного». ⁽¹⁻²⁰⁾

Ссылки:

(1-1) «Независимая газета», В.Дунаев, «Сострадающий консерватор», 12 декабря 2000 г.

(1-2) «El Pais», Enric Gonzalez (Энрик Гонсалес), 2002.

(1-3) «Независимая газета», Е.Шестернина, «Чейни снова рядом с Бушем», 26 июля 2000 г.

(1-4) «Би-Би-Си», 22 ноября 2002 г.

(1-5) «Би-Би-Си», 10 июля 2002 г.

(1-6) «El Pais», . Роза Таунсенд, 26 августа 2002 г.

(1-7) "El Mundo", Felipe Cuna (Фелипе Куна), 20 января 2003 г.

(1-8) «The Guardian», Джулиан Боджер, 8 мая 2003 г.

(1-9) «Би-Би-Си», 17 декабря 2000 г.

- (1-10) «The Globalist», редакционная статья, 7 мая 2002 г.
- (1-11) «Независимое военное обозрение», В.Малеванный, № 3, 2001.
- (1-12) «Би-Би-Си», 29 декабря 2000 г.
- (1-13) «Би-Би-Си», 18 августа 2001 г.
- (1-14) «The Boston Globe», David Shribman (Давид Шрибман), 26 июня 2001 г.
- (1-15) «The Economist», ред. статья, 28 марта 2003 г.
- (1-16) «Би-Би-Си», 17 декабря 2000 г.
- (1-17) «Berliner Zeitung», Olivia Schoeller (Оливия Шёллер), 22 мая 2002 г.
- (1-18) «Panorama», Marco de Martino (Марко Де Мартино), 03 мая 2002 г.
- (1-19) «El Pais», Enric Gonzalez (Энрик Гонсалес), 24 декабря 2002
- (1-20) «CNN», 27 февраля 2002 г.
- (1-21) «El Mundo», Guido Leboni (Гвидо Лебони), 11 марта 2003
- (1-22) «The Wall Street Journal», Gerard F. Seib (Джерард Сейб) и Carla Anne Robbins (Карла Роббинс), 25 апреля 2003 г.
- (1-23) «Spiegel», Gerhard Spoerl (Герхард Шпёрль), 20 марта 2003 г.
- (1-24) Официальный сайт Белого дома и Сената США, (2001-2003).
- (1-25) Abelson, Donald E. AMERICAN THINK-TANKS AND THEIR ROLE IN US FOREIGN POLICY. New York: St. Martin's, 1996. 208p.
- (1-26) Abelson, Donald E. DO THINK TANKS MATTER?: ASSESSING THE IMPACT OF PUBLIC POLICY INSTITUTES. Montreal, Canada: McGill-Queen's University, 2002. 272p.
- (1-27) Allen, Mike. GLOBAL PEACE GETS A PUSH FROM NEW KROC INSTITUTE (San Diego Business Journal, vol. 22, no. 27, July 2, 2001, pp. 3-4)
- (1-28) Brown, Eugene; Snow, Donald M. PUZZLE PALACES AND FOGGY BOTTOM: U.S. FOREIGN AND DEFENSE POLICY-MAKING IN THE 1990S. New York: St. Martin's, 1994. 281p.
- (1-29) C-SPAN. WASHINGTON JOURNAL: SPECIAL ON THINK TANKS. Washington: C-SPAN, August 12-15, 2002.
- (1-30) Center for Defense Information. AMERICA'S DEFENSE MONITOR. Washington: Center for Defense Information, Weekly Television Program.
- (1-31) Congressional Quarterly. PUBLIC INTEREST PROFILES, 2001-2002. Washington: Congressional Quarterly, 2000. 912p.
- (1-32) D'Agostino, Joseph A. CATO INSTITUTE (Human Events, vol. 58, no. 19, May 20, 2002, p. 14)
- (1-33) Deane, Claudia; Morin, Richard. THE IDEAS INDUSTRY (The Washington Post, Weekly Newspaper Column)
- (1-34) Delgado, Richard; Stefancic, Jean; Tushnet, Mark. NO MERCY: HOW CONSERVATIVE THINK TANKS AND FOUNDATIONS CHANGED AMERICA'S SOCIAL AGENDA. Philadelphia: Temple University, 1996. 208p.
- (1-35) Garnett, Mark; Stone, Diane. THINK TANKS OF THE WORLD: GLOBAL PERSPECTIVES ON IDEAS, POLICY AND GOVERNANCE. New York: St. Martin's, 1998. 240p.
- (1-36) Higgott, Richard; Stone, Diane. THE LIMITS OF INFLUENCE: FOREIGN POLICY THINK TANKS IN BRITAIN AND THE USA (Review of International Studies, vol. 20, no. 1, January 1994, pp. 15-34)

- (1-37) Kitfield, James. CSIS EMBRACES OLD MISSION WITH NEW FACES (National Journal, vol. 32, no. 37, September 9, 2000, pp. 2807-2808)
- (1-38) McGann, James G.; Weaver, R. Kent, eds. THINK TANKS AND CIVIL SOCIETIES: CATALYSTS FOR IDEAS AND ACTION. New Brunswick, NJ: Transaction, 2002. 617p.
- (1-39) Newsom, David D. THE PUBLIC DIMENSION OF FOREIGN POLICY. Bloomington: Indiana University, 1996. 287p.
- (1-40) Public Broadcasting Service. THINK TANK. Alexandria, VA: Public Broadcasting Service, Weekly Television Program.
- (1-41) Ricci, David M. THE TRANSFORMATION OF AMERICAN POLITICS: THE NEW WASHINGTON AND THE RISE OF THINK TANKS. New Haven, CT: Yale University, 1994. 310p.
- (1-42) Rich, Andrew; Weaver, R. Kent. THINK TANKS IN THE U.S. MEDIA (The Harvard International Journal of Press/Politics, vol. 5, no. 4, Fall 2000, pp. 81-103)
- (1-43) Robin, Ron. THE MAKING OF THE COLD WAR ENEMY: CULTURE AND POLITICS IN THE MILITARY-INTELLECTUAL COMPLEX. Princeton, NJ: Princeton University, 2001. 256p.
- (1-44) Smith, James A. THE IDEA BROKERS: THINK TANKS AND THE RISE OF THE NEW POLICY ELITE. New York: Free Press, 1993. 356p.
- (1-45) Rice, Condoleezza: “Germany Unified and Europe Transformed“ (1995) with Philip Zelikow, “The Gorbachev Era” (1986) with Alexander Dallin, and “Uncertain Allegiance: The Soviet Union and the Czechoslovak Army” (1984).
- (1-46) «Би-Би-Си Ньюс», 17 октября 2000 г.
- (1-47) Powell, Collin. My American Journey. NY: Ballantine Books, 1996.
- (1-48) George W. Bush, A Charge to keep, William Morrow, 1999.
- (1-49) «Би-Би-Си», 13 декабря 2000 г.
- (1-50) Слипченко В.И. «Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего», Москва, «ВЕЧЕ», 2002.
-
-

ЧАСТЬ 2

ДОКТРИНА БУША

«Я намерен сохранить исполнительную власть не только за собой, но и за моими предшественниками».

Из выступлений Джорджа Буша-младшего, Вашингтон, 29 января 2001 г.

Чтобы разобраться в хитросплетениях американской политики при нынешнем президенте США Джордже Буше-младшем не только в отношении Ирака, но также в отношении всего ближневосточного региона и мира в целом, полезно ознакомиться с общими фундаментальными